ISBN 5-94033-120-3

В. В. Бойко

ТРУДНЫЕ ХАРАКТЕРЫ ПОДРОСТКОВ

развитие
выявление
помощь

35-54
10-80
120-136

В. В. Бойко

Трудные характеры подростков:

развитие, выявление, помощь

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательство "Союз"
2002

ББК 88.8
Б 77

Рецензенты: проф. *Р. М. Грановская, С. М. Шурухт*

Бойко В. В.

Б77 Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь. Учебное пособие. — СПб.: Издательство «Союз», — 2002, — 160 с. (Практическая психология)

ISBN 5-94033-120-3

Учебное издание
СЕРИЯ «ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Бойко Виктор Васильевич

ТРУДНЫЕ ХАРАКТЕРЫ ПОДРОСТКОВ:
РАЗВИТИЕ, ВЫЯВЛЕНИЕ, ПОМОЩЬ

Учебное пособие

Главный редактор *Е. В. Дмитриева*
Корректор *Т. В. Юрьева*
Оригинал-макет подготовила *Ю. П. Шевцова*

ЛП № 000373 от 30 декабря 1999 г.

Подписано в печать 14.01.2002 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага типографская.
Печ. л. 5. Тираж 5000 экз. Заказ № 164.

Издательство «Союз»
191023, Санкт-Петербург, а/я 103.
E-mail: soyuz@ppp.delfa.net

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГИПК «Лениздат» (типография им. Володарского)
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

ISBN 5-94033-120-3

© Бойко В. В., 2002
© Издательство "Союз", 2002

Введение

«Трудный» характер — распространенное явление в подростковом возрасте. Чаще всего воспитатели встречаются с так называемыми акцентуациями либо в виде акцентуированных черт характера — ярких и устойчивых проявлений личности, которые затрудняют общение с окружающими, либо в виде акцентуированных типов характеров, когда личностные особенности определяют весь стиль поведения человека, при этом возникают особые коммуникативные сложности.

Акцентуации бывают даже у дошкольников, но наиболее часто и отчетливо они проявляются в подростковом возрасте, который, как известно, является кризисным. Обычно подростковые акцентуации постепенно сглаживаются, но при неблагоприятных обстоятельствах они закрепляются и становятся атрибутом взрослой личности.

Распознавание акцентуации на ранних этапах формирования способствует их смягчению и ослаблению. Важно своевременно устранить обстоятельства, способствующие их появлению и развитию. В противном случае может произойти усиление акцентуаций, и тогда формируется личность «трудного», проблемного подростка. Он склонен к антисоциальным поступкам, конфликтует с родителями, учителями и сверстниками и страдает от собственных коммуникативных проблем.

Подростковые акцентуации — результат развития личности начиная с раннего детства. Естественно, о них должны иметь представление все участники воспитания ребенка — родители и прародители, воспитатели в детских яслях и садах, учителя в начальных, средних и старших классах, валеологи и психологи, работающие в школе, педиатры и семейные врачи, сотрудники детских исправительных учреждений, социальные работники.

В работе использованы труды отечественных и зарубежных ученых, в по многим аспектам выражается авторская позиция.

В качестве иллюстраций используются данные опросов и наблюдений ы подростками, юношами, девушками и взрослыми, которые получены в дипломных и диссертационных изысканиях, выполненных под руководством автора.

Характер как комплексная проблема

К дискуссии об определении характера

Прежде всего необходимо остановиться на определении характера, так как от этого зависит понимание психолого-педагогических проблем, связанных с его становлением, воспитанием и перевоспитанием. В разные эпохи характер определяли по-разному.

Истоки учения о характере восходят к III в. до н. э. и связаны с именем древнегреческого философа Феофраста, ученика Аристотеля. «Характеры» Феофраста — самое известное сочинение философа, дошедшее до нас. Предмет его исследования — частный человек, афинский обыватель. Если гомеровский человек в античном изображении еще близок к богам, идеален, обладает доблестью, совершенством и физической красотой, то человек Феофраста предстает в своих переживаниях среди многообразия «текущих» вещей. Феофраста не интересует отдельная личность, среди множества качеств человека он находит некую постоянную черту — «характер», по которой создается представление о человеческих переживаниях.

«Характер» — слово греческое, означает «царапать на твердом материале», или инструмент для клеймения, чеканки и т. д. «Характеры» по Феофрасту — серия зарисовок, изображающая типы носителей какого-нибудь недостатка: льстец, болтун, скряга, хвастун, сплетник и т. д. — сумма душевных свойств, выраженная через поступки и слова [36, с. 57 – 64]. Феофраст был уверен в том, что характеры бывают только отрицательными и обладают ими лишь слуги, рабы.

По мере развития общества, накопления научного знания и социального опыта учение о характере обогащалось новыми представлениями. Стало очевидным, что характером наделен любой человек независимо от своей принадлежности к социальному слою.

В разные возрастные периоды характер складывается под влиянием внешних и внутренних предпосылок, в него входят не только переживания, но и другие особенности личности, отрицательные и положительные.

Л. С. Выготский определяет характер как целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, приобретенный помимо врожденных свойств нервной системы, проявляющийся в отдельных его психических актах и состояниях, его манерах, привычках, складе ума и свойственных человеку эмоциональных переживаниях [8, с. 325].

Наряду с таким толкованием существует и иное, указывающее лишь на то, что характер — это совокупность устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к выполняемой работе [29, с. 342].

Подобные определения неудовлетворительны по ряду причин. Прежде всего в них отсутствует указание на функциональную роль характера в психической деятельности личности. Действительно, для чего и зачем человеку нужен характер? Почему он складывается в довольно жесткую систему качеств, регламентирующих проявления конкретной личности? Почему в одних случаях характер помогает нам, а в других — вредит? Если характер иногда мешает жить, поддерживать взаимоотношения с окружающими, строить карьеру и сохранять семью, то почему человек не может его переделать, даже если хочет? Наконец, почему так трудно перевоспитывать характер?

Традиционная педагогика и психология не отвечают на вопрос «зачем нужен характер», и не случайно. Функциональный подход к психическим явлениям, состояниям и процессам в них не получил должного развития.

Далее вызывает сомнение то, что в некоторых публикациях характер отделяется от врожденных свойств индивида, в частности, от темперамента, а в большинстве случаев авторы либо обходят проблему генетической и биологической обусловленности характера, либо ограничиваются на этот счет общими фразами.

Стремление целиком объяснить характер результатом социализации личности несостоятельно. Попытка изолировать характер от природы индивида упрощает человеческую психику. В современном научном познании преобладает комплексный многоаспектный подход.

Характер и матрицы развития

Начнем определение характера с того, что отнесем рассматриваемое проявление психики к конкретному классу психических явлений.

Характер — это психическое свойство, т. е. сложное и устойчивое образование личности (в отличие от периодически возникающих психических процессов или состояний). Оно включает в себя врожденные (психофизиологические, биопсихические) и приобретенные (социопсихические) свойства индивида.

Остановимся на основополагающих врожденных компонентах характера. Прежде всего следует отметить, что они обусловлены генетически, а точнее, связаны с видовым разнообразием людей (индивидов).

Генетическая программа человеческого вида содержит ряд матриц (образцов, схем, стереотипов) развития и проявления индивида. Если человек унаследовал конкретные матрицы, то он неотвратимо проявит в своем поведении и психологическом облике все, что в них заложено.

Матрицы пола

Генетическая программа человеческого вида, как известно, допускает появление на свет особи мужского или женского пола. Пол — одна из матриц проявления и самореализации индивида. Половая принадлежность — это навязанная природой функция, которую человек призван выполнить во имя продолжения человеческого рода. В соответствии с матрицей пола, выпавшей на долю конкретного человека, он будет развиваться, осваивать социальный опыт, чтобы реализовать свою субъектную реальность. Воспитание при этом играет важную, но вторичную роль: природой *дано*, а воспитанием *задано*.

Помимо специфических биофизиологических (строение тела, половые органы) и психофизиологических (функции полушарий мозга, интеллект, эмпатия, эмоции) матрица пола содержит ряд видовых психических свойств — мужских, маскулинных, и женских, феминных. Маскулинные и феминные качества — это в основном врожденные психологические признаки — параллели половой принадлежности, входящие в характер. Маскулинность проявляется в таких чертах, как смелость, воля, напористость, стремление демонстрировать силу, авантюризм, жесткость и др. Феминности соответствует уступчивость, покорность, попечительство, сострадание и т. п. [3, с. 52 – 71], [17, с. 9 – 47].

Науке известно, что психологических параллелей половой принадлежности не две, а больше, поскольку могут встречаться не только чистые, но и смешанные варианты проявления мужских и женских психологических качеств:

1) маскулинность — отчетливо выражены традиционно мужские качества;

2) андрогиния — (от лат. андрос — мужской, гинес — женский) — сочетаются как традиционно мужские, так и традиционно женские качества;

3) неопределенная психологическая половая идентичность — не выражены маскулинные либо феминные качества;

4) феминность — отчетливо проявляются традиционно женские качества.

Итак, вместе с полом человек от рождения наследует характерологические качества, соответствующие матрице его пола. Воспитание в дальнейшем развивает природные психологические особенности мужчины и женщины, что осуществляется посредством усвоения конкретных образцов ролевого поведения, представлений о мужественности и женственности.

Матрицы телосложения

Люди различаются ростом, объемом массы и формой тела, размерами грудной клетки, головы. За внешними антропометрическими различиями кроются вариации размеров внутренних органов, объема крови, протяженности кровеносных сосудов и нервов, а если посмотреть глубже, — различия биохимического и биофизиологического свойства, прежде всего энергетические.

Э. Кречмер выделил и описал три основных типа (матрицы) телосложения, которые предоставила природа человеку — астенический, атлетический и пикнический [21, с. 238 – 349]. Он же попытался обозначить биохимические и биофизиологические особенности, сопутствующие каждому типу телосложения: *астеническому* свойственны внутренние (биохимические) особенности, обусловливающие колебание чувствительности, восприимчивости, впечатлительности; *пикническому* — колебания энергий (приливы и отливы); *атлетическому* — относительная стабильность чувствительности и энергетики. Кроме того, Э. Кречмер подметил самое любопытное: каждый тип (матрица) телосложения имеет психологические признаки — параллели, т. е. составляющие характера.

Астеническому типу телосложения соответствует шизотимический склад характера. Это обычно худые, тонкие, невысокие мужчины и женщины, с тонкой кожей лица и тела, узкими плечами, тонкими руками, плоской и удлиненной грудной клеткой. Им свойственны такие черты характера, как аристократичность, тонкость чувств, склонность к отвлеченным размышлениям, отчужденность, эмоциональная холодность, эгоистичность и властность.

Люди атлетического телосложения обладают сильно развитым скелетом и мускулатурой, высокого и среднего роста. У них плотная и высокая голова, широкие плечи, мощная грудная клетка. Они целеустремленны, собранны, напористы, умеют организовать себя, подчинить себя победе.

Пикническому типу телосложения соответствует циклотимический склад характера. Это люди, склонные к полноте и ожирению, с круглой, объемистой головой, развитой грудью, с короткой шеей, среднего роста. Они энергичны, веселы, разговорчивы, общительны, склонны к юмору и легкому восприятию жизни.

Таким образом, унаследовав тот или иной тип телосложения и соответствующий ему тип органики, человек вынужден довольствоваться сопутствующими чертами характера. Например, для детей, страдающих ранним детским аутизмом (от латин. — сам), характерен уход в себя, отстраненность от окружающих. У них преобладает астенический тип телосложения, хрупкость черт лица, тонкость кистей и стоп; примерно в 20% случаев имеется отставание в росте, в 50% — недоразвитие сосудистой системы. Соответствующие психологические черты характера таковы: отрыв от реальности, отгороженность от мира, отсутствие или парадоксальность реакций на внешние воздействия, пассивность и сверхранимость в контактах со средой в целом [22, с. 6 – 10].

Классификация Э. Кречмера не единственная в своем роде; она условна, но весьма содержательна в концептуальном отношении. В ближайшем будущем можно ожидать появление более совершенных конституциональных типологий.

Матрицы темперамента

Темперамент — это проявление в поведении человека свойств нервной системы (процессов возбуждения и торможения), обусловливающих динамику психической деятельности.

Темперамент включает в себя четыре компонента, определенных генетически и биологически: энергичность (выносливость), пластичность, скорость и эмоциональность (чувствительность) [31, с. 12]. Комбинация этих признаков дает четыре простых типа (матрицы) темперамента: сангвинический, меланхолический, холерический, флегматический. Современная наука и практика свидетельствуют, что возможны также различные переходные (комбинированные) типы, но остановимся на «чистых» вариантах. Как известно, динамические их отличия (биолого-генетический уровень) сопровождаются психологическими параллелями — свойствами характера.

Сангвиник — человек деятельный, общительный, полный надежд, обладает юмором, неустойчивыми интересами, не всегда сдерживает обещания, легко и с удовольствием вступает в контакты с незнакомыми, является хорошим собеседником, обычно добр, готов прийти на помощь.

Меланхолик тревожен, насторожен, недоверчив, с ранимой душой, замкнут, не склонен как давать обещания, так и проявлять доброту.

Холерик отличается вспыльчивостью, горяч, несдержан, склонен совершать необдуманные поступки, жаждет перемен, общителен, но не всегда и всем приятен из-за своих привычек к спорам, любит искать истину.

Флегматик любит бездеятельность, постоянен в своих привязанностях, не склонен к переменам, тяжел на подъем.

Г. Айзенк проследил связь основных типов темперамента с двумя противоположными чертами характера — экстраверсией, т. е. общительностью, активностью, и интроверсией, т. е. замкнутостью, необщительностью. Были установлены статистически достоверные связи, показывающие, как особенности темперамента налагаются на свойства характера (или наоборот):

сангвиник — экстраверт, у которого такие черты характера: склонность к лидерству, спокойствие, жизнерадостность, непринужденность, отзывчивость, общительность;

холерик — тоже экстраверт, но свойства нервной системы определяют его характер иначе: он активен, оптимистичен, импульсивен, непостоянен, возбудим, агрессивен, чувствителен к происходящему;

флегматик — интроверт с такими характерологическими особенностями: спокоен, ровен, управляем, контролирует себя, внушает доверие, доброжелателен, миролюбив, благоразумен, осмотрителен, пассивен;

меланхолик — интроверт с иным набором качеств: тревожен, необщителен, сдержан, пессимистичен, склонен к рассуждениям, легко расстраивается.

Таким образом, получив от рождения тот или иной тип (матрицу) темперамента, человек наполняет его соответствующими формами поведения — стилем деятельности, отношений, стереотипом эмоций и чувств, а также определенными чертами характера.

Матрицы выживания

Природа предоставила человеку как виду несколько генеральных вариантов поведения (матриц), обеспечивающих индивидуальное и коллективное выживание. Своеобразие конкретного индивида (пол, телосложение, темперамент) обусловливает его «выбор» наиболее адекватной для себя матрицы выживания, которая становится для него доминирующей.

Таких матриц семь: самосохранения, продолжения рода, альтруизма, исследования, доминирования, свободы и сохранения достоинства. (Название и содержание матриц заимствовано нами у В. И. Гарбузова [9, с. 3 – 7]. Разделяя многие его позиции, мы не можем принять вслед за автором термин «инстинкты».) Совокупность индивидов (каждое поколение людей) использует в качестве доминирующих все существующие матрицы, что позволяет продолжить жизнь на земле и, кроме того, обеспечить гармоничное сосуществование.

Трудно себе представить, что было бы, если бы все реализовали только одну какую-либо матрицу выживания — человечество погибло бы, раздираемое противоречиями. Каждая матрица, обеспечивающая выживание, состоит из определенных форм поведения и сопутствующих им психологических параллелей — свойств характера.

При доминировании матрицы *продолжения рода* человек — «сверхотец» или «сверхмать», семьянин. Соответственно, в характере появятся такие черты, как чадолюбие, заботливость, отзывчивость, направленность на детей и семью, способность к воспитательной и педагогической деятельности.

При доминировании матрицы *альтруизма* человек склонен к тому, чтобы посвятить свою жизнь врачеванию, опеке слабых, детей и пожилых, беженцев, миссионерской деятельности, служению религиозным идеалам. В характере появятся гуманизм, отзывчивость, терпимость к людям, уживчивость, милосердие, доброжелательность.

При доминировании *исследовательской* матрицы у человека обнаруживаются качества исследователя, путешественника, творца. В характере, вероятно, проявятся любознательность, любопытство, любовь к истине, приверженность к фактам, правдолюбие.

При ведущей роли матрицы *доминирования* индивид склонен к руководству, борьбе за власть. В характере найдут выражение лидерство, инициативность, карьеризм, склонность к риску, деловитость, упорство, авантюризм (при наличии сопутствующих черт).

При доминировании матрицы *свободы* человек предрасположен к реформаторству, мятежности, склонен к подвижному и независимому образу жизни, к перемене мест. В характере обнаружатся склонность к переменам, непостоянство, неповиновение, упрямство, неуживчивость, нетерпимость к рутине и т. п.

При доминировании матрицы *сохранения достоинства* человек стремится защитить свое Я от посягательств, нападок и оскорблений. Во имя чувства собственного достоинства он может поступиться интересами семьи (матрица продолжения рода), социальным статусом (матрица доминирования), научными, творческими, исследовательскими интересами (матрица исследования). В характере будут преобладать такие качества, как честность, верность слову, ответственность за свои поступки, бескомпромиссность, нетерпимость к безнравственности.

Матрицы эмоционального поведения

В целях обеспечения выживания и достижения гармонии сосуществования людей природа позаботилась о разных стереотипах эмоционального поведения — устойчивых вариантах проявления эмоций (реакций и состояний), которыми че-

ловек чаще всего отвечает на внешние и внутренние значимые для него воздействия. В соответствии со своей природой (темпераментом, внутренней энергией, доминирующей матрицей выживания), а также в зависимости от состояния физического и психического здоровья у конкретного человека функционирует наиболее адекватная для него матрица эмоционального поведения, которая включает в себя доминирующую эмоцию, стиль эмоциональной восприимчивости и доминирующее направление эмоционального поведения.

1. Доминирующая эмоция. Человек изначально предрасположен чаще всего проявлять определенную эмоцию из числа тех, которые являются фундаментальными в его генетическом фонде. К. Изард выделяет 10 фундаментальных эмоций: интерес, радость, удивление, горе (страдание), гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и вина (раскаяние) [16].

2. Стиль эмоциональной восприимчивости зависит от скорости, легкости и разнообразия возникновения эмоций в ответ на воздействия. Правомерно в этом плане различать:

эмоциональную отзывчивость — способность легко и быстро откликаться различными эмоциями на значимые социальные события, процесс общения, особенности характеров партнеров;

эмоциональную ригидность (неподатливость, негибкость, жесткость), когда эмоции проявляются вяло, избирательно и в ограниченном диапазоне;

эмоциональную сопротивляемость, которая выражается в том, что личность обычно неадекватно откликается эмоциями на происходящее и реагирует невпопад и даже противоположным образом по сравнению с окружающими.

3. Доминирующее направление эмоционального воздействия. Эмоции индивида могут преимущественно направляться: на самого себя — человек радуется или огорчается прежде всего за себя, отстаивает прежде всего свои интересы, тревожится за себя и т. д.; на других — человек радуется или огорчается прежде всего по поводу других, удивляется другим, гневается на других и т. д.; на дело — человек озабочен прежде всего профессиональным занятием, творчеством, хобби — с ними связаны основные радости и огорчения, гордость и разочарование, утешение и борьба; на предметы, вещи — человек посвятил себя приобретениям, накопительству, коллекционированию; предметы и вещи доставляют ему истинную радость, заставляют волноваться и переживать.

Таким образом, стереотип (матрица) эмоционального поведения индивида представляет собой комбинацию из трех обозначенных параметров: доминирующей эмоции, конкретного стиля восприимчивости и доминирующей направленности. И каждая из возможных комбинаций (матриц) имеет психологическую параллель в виде соответствующих черт характера. Например, если доминирующая эмоция индивида — интерес, стиль эмоциональной восприимчивости — ригидность, а доминирующая направленность эмоций — на себя, то черты характера будут такие: безразличие к окружающим, подчеркнутое внимание к одним сторонам своей личности и невнимание к другим, отсюда — сниженная самокритичность, неумение видеть себя со стороны. Если ведущая эмоция — гнев, и при этом проявляется эмоциональная отзывчивость и доминирует направленность эмоций на других, то получается придирчивая, мелочная личность, которая обрушивает свой гнев на окружающих по любому поводу. Если будет матрица несколько иная: гнев — ригидность — направленность на дело, то получится человек, совершенно не способный радоваться достижениям в работе, «застревающий» на ее неприятных сторонах.

Как видим, генетическое разнообразие характеров людей обусловливается (по крайней мере) разнообразием матриц пола, телосложения, темперамента, выживания и эмоциональ-

ного поведения. Каждая генетическая матрица на уровне психики представлена соответствующими биологически навязанными чертами характера, которые невольно проявляются во всех видах жизнедеятельности индивида.

Врожденные свойства характера конкретного индивида собираются от всех унаследованных им доминирующих матриц. Воспитание может усугубить или в некоторой мере сгладить психологические параллели врожденных матриц, т. е. черты характера, но оно имеет пределы — природу не переделать. Именно этим обстоятельством объясняется то, что кажется парадоксальным: человек получил прекрасное воспитание, но тем не менее эгоистичен или аффективен, зловреден или груб — он ведет себя в соответствии со своей матрицей.

Итак, мы рассмотрели врожденные основы характера (в том объеме, который позволяет современная наука). Помимо врожденного, генетически обусловленного, на характер влияет состояние здоровья человека — соматического и психического.

Матрицы соматического состояния

Существуют разные варианты проявления состояний организма — здоровье, нарушения, патология. Это тоже разновидности матриц, в которых вынужден существовать индивид. Врожденные или приобретенные недомогания обычно сказываются на тех или иных сторонах психики индивида, включая характер.

Древняя медицина, современная наука и житейский опыт свидетельствуют о том, что характер человека во многом зависит от его самочувствия. Связь здесь, по всей вероятности, опосредованная, при участии эмоций: на свое физическое недомогание человек сначала реагирует отрицательными эмоциями, что вполне объяснимо, а когда болезнь становится хронической, она оставляет свой отпечаток на новом психическом уровне — меняется характер.

Согласно представлениям целителей Древнего Китая, каждая из 12 систем жизнеобеспечения в человеческом организме сопряжена с эмоциями и устойчивыми чертами личности:

Система легких. Человеку со здоровыми легкими присуща высокая умственная работоспособность, живость ума, оптимизм. Человек с хронической патологией легких, как правило, пессимистичен, склонен преувеличивать неприятности, неудачи, конфликты, неблагоприятные ситуации.

Система толстого кишечника. При патологии этой системы наблюдается преобладание отрицательных эмоций, ипохондрия, то есть мнительность в отношении своего здоровья, склонность к эгоистичности, критике окружающих, отмечается жадность, скрытность, зависть.

Система желудка. Острые (временные) нарушения в этой системе возбуждают психику, и человек становится беспокойным, говорливым, повышенно активным. Хронические нарушения в системе, напротив, угнетают психику, снижают настроение, приводят к пассивности и скованности, трагическому восприятию реальности и своего положения. Если болен желудок, весельчак от природы становится угрюмым.

Система селезенки — поджелудочной железы. Ее патология вызывает тревожность и депрессию, появляется настороженность, мрачные мысли, страх.

Система сердца. Здоровое сердце — источник жизнерадостности; болезнь сердца порождает тревожность, отрицательные переживания; слабость сердца отзывается слабостью души: нерешительностью, неуверенностью, мнительностью.

Система тонкого кишечника. При наличии отклонений она становится источником гнева, агрессивности, протеста, волюнтаризма; эта же система ведает страстями и притязаниями. Она разрушается под воздействием неудовлетворен-

ности — возникает язва двенадцатиперстной кишки, дуоденит, невротические жалобы: чувство бессилия, слабости, слезливость и др.

Система мочевого пузыря. Отклонения в ее деятельности могут сопровождаться возбуждением, беспокойством или, напротив, психической подавленностью, чувством слабости.

Система почек. Система активизирует основные этапы развития организма — это источник энергии, жизненных сил. Истощение системы почек приводит к упадку энергий, человек становится вялым, безынициативным, возникают соответствующие умонастроения и оценки: пессимизм, скепсис, недовольство чем-либо, брюзжание.

Система перикарда (соединительно-тканая оболочка сердца). Она выполняет роль фильтра для эмоциональных влияний и страстей, защищает сердце от эмоциональных и сексуальных перегрузок. Нарушения в этой системе приводят к тому, что разрушительные силы переживаний и страстей ускоряют развитие патологий во многих прочих системах организма.

Система «трех обогревателей» — легкие, печень и почки. При недостаточности системы отмечается психическая и физическая усталость, вялость, грусть и апатия.

Система желчного пузыря. Она является источником отважности, решительности, а при наличии препятствий — агрессивности, враждебности, упрямства, гнева. При патологии системы эти сильные эмоции, переживания и черты поведения искажаются, становятся постоянными, превращаются в черты характера.

Система печени. При патологии эта система перевозбуждает мозг и искажает психическую деятельность. Человек, у которого здоровая печень, весьма вероятно, мыслит активно и быстро, откликается на идеи партнеров, содействует достижению совместного эффекта деятельности — он хороший партнер и собеседник. Нарушения в работе печени сопровождаются медлительностью мышления, нерешительностью в принятии решений и постановке проблем.

Матрицы психического состояния

Психическая норма, пограничные состояния, психопатология и психотические расстройства — таковы возможные варианты проявлений психической деятельности.

Оказавшись в конкретной матрице психического состояния, человек вынужден бессознательно адаптироваться к форме своего существования. Если ухудшается психическое здоровье, то перестройке подвергается отношение к себе, к работе, к окружающим, меняются реакции в ответ на значимые воздействия, изменяются ценности, установки и предпочтения личности.

Практически нет устойчивой психической аномалии, которая не отражалась бы на свойствах характера. Обычно имеет место сложная зависимость между различными аспектами психической деятельности индивида: изменения в характере обусловливаются нарушениями в сфере интеллекта (на уровне восприятия, внимания, памяти, мышления), эмоций и чувств. Каждое психическое заболевание дает свой оттиск на уровне характера. Ограничимся несколькими примерами.

Неврастения. Это одна из форм неврозов, которые относятся к пограничным состояним. С развитием неврастении заостряются или появляются некоммуникативные свойства характера: конфликтность, робость, зависимость, конформность (внушаемость под влиянием мнений окружающих), эгоцентризм.

Маниакально-депрессивный психоз. Его начало возможно в детско-подростковом возрасте, но чаще в 20-30 лет. Проявляется чередованием аффективных фаз — маниакальности и

депрессии. В первой из них у больных отмечается подъем физической и психической активности: отличное настроение (все видится в мажорных тонах), переоценка собственных сил, усиление сексуальности, повышенная общительность. С развитием болезни все заметнее проявляется речевое возбуждение, неугомонность, стремление во все вмешиваться, переоценка собственной личности. В депрессивной фазе отмечается подавленное настроение, снижение активности, безынициативность, ослабление эмоциональных контактов.

Шизофрения. Болезнь чаще всего начинается в молодом, юношеском возрасте. Ее развитие сопровождается ослаблением эмоций, нарастанием чувственной тупости и неадекватностью, которая проявляется более или менее выраженным несоответствием между качеством эмоций и содержанием вызвавшего его раздражителя. Нарушения в области эмоций вызывают прежде всего притупление любви к родителям, затем утрачивается привязанность к друзьям и интерес к другим окружающим, появляется безразличие ко всему происходящему. Ранее живой, отличавшийся активностью и желанием учиться подросток, утрачивает тягу к общению и живость интересов, перестает готовиться к занятиям, пропускает школу. На заключительных ступенях развития болезни появляется безразличие к собственной судьбе. Мышление становится все более абстрактным, резонерским, витиеватым, в нем сочетается несочетаемое, отсюда вытекают неприятные коммуникативные качества личности — она трудна в общении, непереносима в споре. Постепенно ослабляется воля, отмечаются гримасничанье, манерная мимика, дурашливость.

Психические состояния предопределяют так называемые акцентуированные характеры, с которыми предстоит подробно ознакомиться. Об этом говорят и названия типов акцентуаций, например, астеноневротический, психастенический, шизоидный и другие.

В связи с изложенным можно сделать следующие выводы о тех свойствах характера, которые имеют врожденную основу и обусловлены состоянием здоровья индивида:

1. Развитие и реализация сущности индивида происходит в соответствии с матрицами — программами, содержащимися в человеческом генофонде. Это матрицы пола, телосложения, темперамента, выживания, эмоций, соматического и психического состояний.

Именно наличием некоторого определенного количества матриц — программ индивидуального развития объясняется тот факт, что, несмотря на большое число вариаций и отличий, существуют типы людей, схожих по своему поведению и психическому складу.

2. Каждая матрица развития, помимо психофизиологического и биохимического своеобразия, имеет психологические параллели в виде специфических свойств характера.

Именно этим фактом объясняется то, что различные типы людей, в зависимости от пола, телосложения, темперамента, стилей выживания, эмоциональных стереотипов и состояния здоровья, имеют типические характерологические особенности.

3. В каждом наборе одноименных матриц (например, пола) одна из них (например, маскулинность) становится доминирующей в развитии индивида, что обусловлено комбинацией различных его природных потенциалов, а прочие одноименные матрицы действуют менее отчетливо, приглушенно. Следовательно, психологические свойства, сопутствующие доминирующей матрице, в большей степени определяют характер индивида, чем психологические свойства прочих одноименных матриц.

Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что индивид проявляет одни свои черты более ярко и чаще (они составляют его характер), а другие — менее заметно и реже (они составляют прочие свойства его личности).

4. Оказавшись в границах той или иной доминирующей матрицы, индивид принудительно (по велению природы) воспроизводит в своем поведении все то, что заложено в матрице как в одной из возможных программ развития и реализации представителя вида, включая соответствующие свойства характера.

Именно этим обстоятельством объясняется устойчивость, постоянство и трудность корректировки тех черт характера, которые соответствуют природе и состоянию здоровья индивида.

5. Своеобразие поведения и психологии конкретного индивида определяется набором доминирующих матриц разного наименования, которые выпали на его долю из числа возможных — пол, телосложение, темперамент, выживание, эмоции, состояние здоровья. Следовательно, характер представляет собой набор разных черт, которые соответствуют доминирующим матрицам.

Именно этим обстоятельством объясняется то, что характер индивида составляют очень разные свойства, отражающие его половую принадлежность, личностную направленность, вытекающие из этого потребности, интересы, мотивы поведения.

6. По проявлениям характера человека можно судить о доминирующих матрицах, участвующих в его формировании.

Этот вывод имеет значение для воспитывающих, когда возникает необходимость определять природу характера подростка, а также стратегию педагогического или психотерапевтического воздействия.

Характер — это система психологических проявлений личности, наблюдая которую, можно делать вывод о врожденных особенностях и состоянии здоровья индивида.

На схеме показана идея матричного формирования характера на основе генетической информации человеческого вида.

Обусловленность характера индивида доминирующими матрицами развития человеческого вида и их сочетанием

Здесь видно, как типическое (содержание одноименных матриц), сочетаясь с типическим же (содержание разноименных матриц), дает индивидуальное — характерологический профиль конкретного человека. Для наглядности на схему нанесена «кривая», отображающая особенности гипотетического человека, характер которого определяется набором доминирующих матриц разного наименования.

Все вышеизложенное позволяет осмыслить функциональную роль характера в психической деятельности человека. Если иметь в виду его жесткую связь с видовыми вариантами развития и самореализации индивида (одноименные и разноименные матрицы), то приходится признать, что характер в той части, где он обусловлен врожденными свойствами и состоянием здоровья, — принудительная форма проявления психического.

Врожденное в характере включает в себя психологические параллели, психологические сопровождения тех вариантов развития и самореализации, которые предопределила человеку его природа в рамках наследственных вариаций вида.

Преодолеть свой характер для человека означало бы нарушить соответствие между генетическим и физиологическим — с одной стороны, и психологическим — с другой. Естественно, при нарушении соответствия возникнут затруднения для индивида, дополнительные, а часто непреодолимые препятствия.

Приведем пример. Голос каждого человека имеет, как известно, свои специфические параметры, которые обусловлены особенностями устройства его внутренних органов, в первую очередь гортани, трахеи, альвеол, объемом легких, резонирующими свойствами черепной коробки и т. д.; тембр, сила и прочие характеристики голоса отражают также индивидуальную возрастную биологию и конституцию человека. Всем известно, как трудно говорить не своим голосом, даже

талантливый имитатор «работает» лишь в своем голосовом диапазоне; отступление от естества вызывает дискомфорт, поэтому человек вынужден следовать своей природе — так легче. Разговаривая собственным голосом, человек адаптируется к своим природным данным. Возрастные изменения сказываются на свойствах голоса индивида, что особенно заметно в период полового созревания.

Подобное происходит и с характером. **Характер — средство адаптации человека к самому себе; это — психологическое соответствие матрицам развития и самореализации,** благодаря которому индивиду удается облегчать внутреннюю психическую деятельность.

В проявлении характера человека нередко сталкиваются две стратегии поведения: с одной стороны, необходимость внутренней психорегуляции, стремление добиться внутриличностного комфорта, а с другой стороны, необходимость уподобиться большинству, отвечать тебованиям социального контроля, следовать коммуникативным правилам.

Воспитание характера — проблема целенаправленного совмещения психологического и социально-психологического в адаптивном поведении личности.

Теперь обратимся к проблеме приобретенного в характере.

На формирование характера, разумеется, оказывают влияние условия социализации, жизненные обстоятельства, включая общественные отношения. Среда и окружающие способны повлиять на то, что заложено природой: способствовать или противодействовать естественному развитию, а в некоторых случаях они играют решающую роль, например в воспитании отдельных мужских и женских качеств. В то же время есть зоны проявления психики, где воспитание бессильно, например, оно не может сделать человека физически здоровым и исправить психологические следствия заболеваний внутренних органов. Наконец, есть черты характера, ко-

торые приобретаются преимущественно в процессе социализации и лишь отдаленно зависят от врожденных свойств индивида, например, ответственность, верность слову и т. п.

Тем не менее социализация характера происходит в границах свойств вида и осуществляется по матричному типу.

Матрицы свободного развития личности

Природа предоставила в распоряжение человеческого вида ограниченное число матриц свободного развития; главные из них: подражание, приспособление, научение. В отличие от описанных выше, эти матрицы не содержат в себе психологических параллелей, поэтому они не включены в схему, показывающую обусловленность характера врожденными свойствами, но они позволяют человеку приобретать различные черты личности в процессе жизни.

Подражание — матрица свободного развития, основанная на копировании, повторении, заучивании образцов, примеров поведения.

Приспособление — матрица развития, основанная на выработке или усовершенствовании самим индивидуумом качеств, необходимых для выживания или сосуществования.

Научение — матрица развития, позволяющая индивиду вырабатывать в результате повторения умения и навыки, обогащаться автоматизированными операциями, направленными на решение конкретных задач.

В той или иной мере все три матрицы задействованы в репертуаре каждого человека. Каждый из нас усваивает опыт, приобретает различные свойства путем подражания, приспособления и научения, однако одна из матриц обычно становится ведущей. Либо в определенном возрасте, либо на всю жизнь. Воспитание обязательно столкнется с ведущим, предпочтительным для данного человека способом усвоения прижизненного опыта.

Среди нас встречаются «мартышки» — это те, кто усваивает опыт и черты характера в основном путем механического копирования, повторения, заучивания образцов и примеров поведения.

«Мартышка» есть мартышка. Если это такой ребенок, то он впитывает все, как губка, мгновенно подмечает и повторяет. Вероятно, для этого необходимы природные предпосылки — эмоциональная отзывчивость, подвижность нервной системы, непроизвольный интерес к окружающему. «Мартышка» — подросток быстро и легко перенимает предложенный образец поведения сверстников и черты характера. В плохой компании он запросто научится курить, выпивать, потреблять наркоту, а в хорошей — полюбит самодеятельность, шахматы, туризм. Уличные и квартирные тусовки на девяносто процентов состоят из «мартышек» — зависимых, внушаемых, тяготеющих к общению. Именно в этой среде они познают новую информацию, набираются жизненных впечатлений. «Мартышка» свободно, без каких-либо воздействий перенимает материнские и отцовские привычки и черты характера — хорошие и плохие.

Весьма вероятно, что повзрослевшая «мартышка» предпочтет профессию, соответствующую ее природной матрице развития, например, связанную с актерским и режиссерским мастерством, хореографией, изобразительством. Из «мартышки» получится талантливый разведчик, способный подражать привычкам и стилю жизни страны, куда попал резидентом. «Мартышка» сделает карьеру в области познания иностранных языков — здесь важно подражательство.

Любопытно поведет себя «мартышка» в роли домашней хозяйки. Она будет все перенимать от своих подруг, сослуживец, соседок. Домочадцам крупно повезло, если «мартышка» несет в дом и использует рецепты приготовления пищи, образцы уюта, выкройки, пособия по вязанию. Несколько

хуже, если «женщина-мартышка» станет насиловать мужа и детей, заимствованными на стороне сомнительными диетами, дурацкими техниками голодания и зарядки энергией воды в баночках. При встрече знакомого «мартышка» встрече агитирует испытать какое-либо снадобье, технологию мытья в бане, использования уринотерапии, то есть лечения всех мест мочой. Основной аргумент всегда один: «Все мои знакомые это делают». Совсем плохо, если «мартышка» повторяет в доме подхваченные где-то эталоны праздности, грубости или привередливости.

«Мартышка» с деньгами в кармане поклоняется моде, перенимает повадки представителей своего социального слоя. Малиновые пиджаки, шаркающие по земле расклешенные брюки, коротко остриженные затылки «новых русских» — отчетливый признак механического уподобления.

Качества мужественности или женственности «мартышка» копирует с легкостью ксерокса — что положишь в копировальное устройство, то и будет репродуцировано. Если отраженные качества желательны, «мартышку» будут хвалить и ставить в пример, а если нежелательны — ругать и наказывать. Короче говоря, действует принцип: что предъявишь, **то** и воспитаешь. Сбои, конечно, возможны.

Иной принцип усвоения жизненного опыта и личностных свойств заложен в механизме приспособления. Приспособление, как было отмечено, основано на выработке или усовершенствовании самим индивидом качеств, необходимых для выживания или сосуществования. До идеала способность подстраиваться под среду обитания доведена у хамелеона; он, как известно, быстро меняет окраску в тон обстановки.

«Хамелеончик», в хорошем смысле слова, — человек с повышенными адаптивными способностями. Его главная жизненная стратегия — уживчивость, а форма существования — альянс с окружающими. Он готов идти на уступки, сглаживать острые углы, искать компромиссы. Гибкая нервная система, легкая восприимчивость, свобода от шаблонов — такова психофизиологическая основа матрицы приспособления.

Ребенок — «хамелеон» — явление естественное, он живет и осваивает азбуку бытия посредством перенятия всего, что доставляет комфорт, включая поддержание хороших отношений с родителями, особенно с тем из них, кто более влиятелен. «Хамелеон» — сызмальства двойственная личность. С одной стороны, он непроизвольно податлив и послушен, а с другой — произвольно хитер и себе на уме. Дело в том, что со временем **он** начинает соображать, что «приспособленчество» импонирует взрослым. Ведь мамы и папы, воспитатели и учителя любят послушных и зависимых. «Хамелеон», таким образом, запрограммирован на самостимуляцию: сделал то, что от тебя требуют, показал **себя** должным образом, промолчал, когда надо, и тут же убедился: какой он хороший.

Опыт и личностные свойства «хамелеон» усваивает неглубоко. Настолько непрочно, что в любой момент может сбросить прежние привычки и взять на вооружение новые. «Хамелеоны» идут по жизни налегке, всегда готовые к смене многих черт характера, привычек, повадок, убеждений.

Из адаптивного человека может вырасти кто угодно, результат зависит от конкретных условий: дипломатичный деловой партнер, гибкий политик, успешный карьерист, дамский угодник, блюдолиз, холуй, шестерка, циник. В окнах любого департамента видны преимущественно лица «хамелеонов». Они сидят там прочно, ибо хорошо переносят смену властей, легко исполняют новые инструкции. «Хамелеоны» по натуре составляют ближайший круг разного начальства. С какой преданностью они смотрят в рот своего шефа, как уважают его и ценят. «Хамелеон» исполнителен и послушен, за это его нельзя не любить.

Наконец, о матрице научения. Многие люди познают мир и обретают хорошие или плохие характерологические качества преимущественно в процессе познания, методом проб и ошибок, то есть в процессе многократных повторений действий, приобретения умений и навыков, устойчивых свойств. Это «умники».

«Умник» наблюдает, запоминает, делает умозаключения: «Ага! Вот что требуется, вот как надо, вот как лучше.» Если он обнаруживает, что тот или иной стиль поведения, принцип, свойство характера оправдывает себя, то старается закрепить его, разумеется, в соответствии со своей натурой.

Каков маленький «умник»? Если «мартышка» автоматически копирует действия, слова, мимику родных и близких, если «хамелеон» старается избежать наказаний и потому исполняет требования, то «умник» стремится сначала понять, испытать, попробовать и только потом перенимать и следовать должному. Родителям приходится повторять ему требования неоднократно, повышать **голос,** угрожать, а то и задавать трепку. Постепенно «умник» начинает соображать, что, как и когда от него ожидают. Цепочка условных рефлексов выработана, умение или навык автоматизирован, теперь «умник» действует согласно требованиям.

Процесс замыкания связей в мозгу «умника» довольно длителен, идет с некоторыми трудностями, а взрослые принимают это за упрямство и настырность. «Ну и характер!» — приговаривает мамочка, видя как малыш неохотно следует ее просьбам или примеру. «Мартышка» и «хамелеончик», конечно, ее больше устраивают — первая подражанием, а второй приспособленчеством. «Умник» же, шевелящий мозгами, отрабатывающий связь причин и следствий, раздражает.

Как известно, далеко не все, чему подражает, к чему приспосабливается или чему научается человек, становится чертой его характера. Для этого необходим ряд условий:

1. В характер входят и становятся неотъемлемыми от него те черты, которые достаточно ярко, длительно, неизменно демонстрируются окружающими в виде примера для подражания или требования — *закон экспозиции*.

Стереотипы поведения, отношений к себе, другим, делу, людям, нравственные качества прививаются при условии интенсивной экспозиции. Фрагментарные воздействия окружающих обычно не отражаются на характере созревающей личности.

2. В характере оказываются черты, которые преподносятся в качестве примера или требования в период, когда раскрыты так называемые «сенситивные окна» или зоны импринтинга. Так проявляет себя *закон импринтинга*.

В эти моменты психика буквально впитывает стереотипы поведения других. По всей вероятности, существуют импринтинговые зоны для наилучшего усвоения моральных норм, формирования тех или иных привычек, стереотипов общения, разрешения конфликтов, удовлетворения потребностей, достижения целей и т.д. Подобно тому, как есть импринтинговая зона для усвоения родной речи — за ее пределами способность обучения языку у большинства людей ослабевает или отсутствует полностью. К сожалению, ни психология, ни педагогика не знают импринтинговых зон для формирования тех или иных конкретных свойств личности, чем в частности, можно объяснить издержки воспитания.

Если родители вознамерились сформировать ту или иную черту характера, но проскочили зону наилучшего запечатления, то, как говорится, поезд ушел. В старину эту истину формулировали в иных понятиях: надо воспитывать ребенка, пока он помещается поперек лавки; когда же он ложится на нее вдоль — воспитывать поздно.

Давайте схематично представим, как порой идет воспитание черт характера на практике. Например, мать и отец хотят,

чтобы ребенок был послушным, аккуратным, исполнительным, доброжелательным, общительным, что бы дочь была женственной, а сын — мужественным. Обычно родители хотят многого. «Мартышка» могла бы кое-что перенять у них посредством слепого копирования, но не тут-то было. Родичи не являются носителями тех полезных качеств, которые готова перенять «мартышка» в период сенситивного запечатления. Напротив, родители требуют то, чего в них самих нет. Скорее всего «мартышка» усвоит наличествующие качества, **но,** оказывается, это не по душе воспитателям. Тогда ее, «мартышку», принимаются учить, жать на нее, от нее требуют, ее наказывают. Но она не «умник», и такие методы воспитания характера не соответствуют ее матрице.

«Хамелеон» по своей натуре мог бы последовать вразумительным и своевременно сформулированным требованиям, тем самым мог бы угодить отцу и матери, то есть приспособиться «к среде обитания». Однако либо отец, либо мать не могут или не хотят, или не догадываются сформулировать свои претензии четко и доброжелательно. «Хамелеону» — подумать только — начинают угрожать! Но он не «умник», чтобы делать умозаключения из требований. Хуже того, ему нередко предъявляют противоречивые требования — сегодня одно, завтра другое, мать говорит «надо так», а отец — «надо иначе». «Хамелеончик» вконец запутывается, его матрица развития подвергнута прессингу и оказалась совсем неэффективной.

А от «умника» порой ждут, что он последует примеру хорошей мамы или папы, возьмет от них лучшее. Но ведь он вам не «мартышка» и не собирается автоматически копировать кого-либо. Или от «умника» родители хотят увидеть активное приспособление, будто перед ними «хамелеончик». Не дождетесь! «Умнику» нужны воспитательные беседы, увещевания, предупреждения, а то и поддавки по одному

месту, чтобы он вразумел представление о желательном и должном.

Пока родители приноравливались к своему отпрыску, судили да рядили, «сенситивное окно» захлопнулось, а ребенок вырос в соответствии со своей матрицей развития. Опять вездесущая и могучая природа сыграла злую шутку с приверженцами воспитания характера.

3. В характер входят черты, которые способны облегчать, а не затрудять проявление индивидуальности — таков *закон функциональной целесообразности*. Согласно этому закону в характер входят не любые черты, а лишь те, которые способствуют облегчению психической деятельности личности. Они как бы связываются между собой этим функциональным смыслом, составляют в личности системокомплекс, действующий как единое целое.

Когда подростку навязывают примеры, требования, черты, которые не созвучны его внутреннему миру и приводят к дисгармонии психики, он сопротивляется. В этому случае могут формироваться черты, прямо противоположные замыслам воспитателей. Так, если взрослые спешат, «подхлестывают» нравственное развитие подростка, ставят перед ним непосильные задачи, то вместо вежливости, учтивости, дружелюбия пробуждается агрессия, враждебность, ненависть, злость. Если у подростка слабая нервная система, а от него требуют усидчивости, воздержанности, дисциплины во всем, то это приведет к срывам, закреплению в схеме поведения таких защитных реакций, которые затем могут сформироваться в черты характера и при этом не лучшие — грубость, конфликтность, упрямство. Если игнорировать уровень общей понятливости, неспособность к абстрактному мышлению ребенка и твердить ему о доброте, внимании к сверстникам и при этом требовать, чтобы он поделился яблоком или конфетой, то это приведет к формированию противоположных качеств — жадности, эгоизма.

Кроме того, важно учитывать, что в характере подростка «застревают» не примеры демонстрируемых ему качеств, а их варианты — удобные, созвучные его психическому миру. Вот почему видя перед собой конкретное проявление доброты или злости, целеустремленности или безволия, человек усваивает некую их вариацию.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Характер — один из способов саморегуляции индивида, система самовыражения человека, посредством которой он адаптируется к самому себе, а именно: осуществляет свою психическую деятельность в наиболее удобных и привычных для себя формах и режимах. Функция характера, его роль в репертуаре психического — достижение внутреннего комфорта путем соответствия основных форм проявления человека как индивида и личности его натуре, состоянию здоровья и приобретенным качествам [4, с. 15]. Любой характер удобен человеку и потому фигурирует во всех его проявлениях, сопровождает практически все его поступки. С точки зрения психической организации индивида все характеры хороши, все его оттенки приемлемы. Иное дело оценка окружающих, их самочувствие, этическая приемлемость и коммуникативные качества характера.

А теперь сформулируем понятие в полном объеме:

Характер — это психическое свойство, включающее устойчивые черты индивида и личности, которые участвуют во всех формах психической деятельности, поскольку облегчают ее протекание благодаря своему соответствию врожденным программам развития и самореализации человека, состоянию его соматического и психического здоровья, а также качествам, приобретенным под влиянием среды и окружающих в сенситивные зоны развития.

Особенности акцентуированных характеров

Возникновение акцентуаций связано с трудностями смены и обновления доминирующих матриц (программ) развития и самореализации индивида.

Как известно, с возрастом человек меняется: в первой половине жизни происходят эволюционные перемены, а во второй — инволюционные, тем не менее развитие продолжается, обновляется также репертуар ролей и обязанностей. Естественно, это предполагает видоизменение или смену матриц развития, во всяком случае они должны адаптироваться к новым условиям существования человека — внутренним и внешним. Известно также, что через каждые семь лет (в среднем) в физическом облике, физиологии и психике индивида происходят качественные «сдвиги» — следствие постепенного накопления новых свойств, обретения дополнительных ресурсов и перехода на новые этапы развития.

Вполне понятно, что некоторые матрицы развития и самопроявления, в соответствии с которыми существует индивид до 7 лет, значительно не соответствуют его состояниям в 14 лет или в 21 год — именно в эти возрастные периоды чаще всего обнаруживаются акцентуированные характеры. Кризисные периоды — это моменты качественного скачка во всей организации индивида: в режиме функционирования крове-

носной, нервной и нейрогуморальной систем, в формировании типа телосложения, развитии внутренних органов, проявлении темперамента, эмоциональных стереотипов поведения и даже в способах выживания. Матрицы развития, доминировавшие на предыдущем семилетнем этапе существования человека, оказываются неадекватными новым его состояниям и нуждаются в замене или коррекции. Это касается как эволюционного, так и инволюционного периодов развития, чем и объясняются характерологические изменения в разных возрастах (вспомним, как портится характер у мужчин и женщин в период климакса, в старости).

Возрастные кризисы — нормальное явление в жизнедеятельности любого индивида, когда незавершившимся физическим и биологическим преобразованиям могут сопутствовать соответствующие формы проявления психического — акцентуированные характеры. Акцентуации могут возникать, а могут и не возникать в любом переходном периоде, то есть в возрасте, кратном семи, — в дошкольном — предшкольном, подростковом, юношеском, а также у взрослых, пожилых и стариков. Острота проявления акцентуаций будет зависеть от выраженности физических и биологических изменений у конкретного индивида в переходный период.

Возрастной кризис у подростков может разрешиться разными путями, которые предусмотрены в генетическом фонде вида. Одним из таких путей является *ускоренное дальнейшее развитие доминирующих матриц*. Например, у мальчика интенсивно продолжают развиваться качества маскулинности, все ярче вырисовывается тот или иной тип конституции (астенический, пикнический или атлетический), все отчетливее выступает заявленный в детстве темперамент, утверждается конкретная матрица выживания и т. д. В таких случаях все происходит относительно безболезненно как для подростка, так и для окружающих — физическое, биологическое и психическое адекватны друг другу.

Тревогу вызывают подростки, у которых наблюдается *замедленное дальнейшее развитие доминирующих матриц*, то есть задержки физического, биологического или психического развития (в наиболее сложных случаях — задержки по всем направлениям одновременно). Это становится проблемой как для педагогов, так и для родителей. Дети обычно мало обеспокоены таким обстоятельством. По оценкам окружающих, в этом случае наблюдаются особенно тяжелые формы нарушений в сфере характера. Однако надо признать, что проявления психики в этом случае вполне адекватны внутренним состояниям индивида, и акцентуированный характер продолжает выполнять свою роль — облегчает протекание психической деятельности.

У некоторой категории подростков происходит *замедленная смена доминирующих матриц*. Замедление может касаться одноименных доминирующих матриц, а также образования новых комбинаций и связей разноименных доминирующих матриц. В таких случаях поведение подростка отличается непостоянством, например, одновременно наблюдаются черты феминности и маскулинности, детские и взрослые формы эмоционального реагирования. Но пройдет время, и параллельное доминирование матриц прекратится, наиболее адекватные из них займут свое ведущее положение, и дальнейшее развитие индивида примет более определенные направления.

Иногда под влиянием различных обстоятельств (особенности нервной системы, биохимическая регуляция, а также воздействие обстоятельств и воспитания) происходит *сверхдоминирование какой-либо матрицы*. При этом одна из матриц слишком активизируется и функционирует на пределе нормы или даже аномально. Этим можно объяснить возникновение, например, таких акцентуаций, как тревожность, экзальтированность, педантичность.

В случае, когда поведением личности управляют разны тенденции, в том числе очень противоречивые, *наблюдается конкуренция матриц развития*. Наступает «генетический хаос» — жесткая борьба одноименных и разноименных мат риц за господствующее положение, побеждает то одна, то другая матрица, что выражается в противоречивых или про тивоположных проявлениях психики. Такова, например, сут циклоидного, эпилептоидного, истероидного, неустойчиво го типов акцентуаций.

Важнейший процесс переходного возраста — расширени жизненного мира личности, круга ее общения, столкновени с новыми группами принадлежности и типами людей. Пове дение подростка определяется прежде всего маргинально тью, то есть промежуточностью его положения. Переходя и детского мира во взрослый, подросток не принадлежит пол ностью ни к тому, ни к другому. Специфичность его социаль ной ситуации и жизненного мира проявляется в его психике для которой типичны внутренние противоречия, неопреде ленность уровня претензий, повышенная застенчивость одновременно агрессивность, склонность принимать крайни позиции и точки зрения. Вероятность появления акцентуа ций тем выше, чем больше напряженность и конфликтност разных матриц поведения — взрослости и детства.

Таким образом, акцентуированные характеры — эт обусловленные генофондом человека формы проявлени психического на период смены и коррекции матриц раз вития и самореализации индивида в любом возрасте.

Акцентуированные характеры имеют свои особенности.

1. Прежде всего они отмечаются в поведении человека окрашивают все его проявления как личности. Не случайн немецкий ученый Карл Леонгард, который впервые обрати внимание на данное психическое явление, использовал по нятие «акцентуированные личности» [24]. Чем ярче выраже

ны в поведении человека акцентуации, тем более они необходимы для адаптации к самому себе, для облегчения различных форм психической деятельности, которые способствуют физическому, биологическому, соматическому и психическому его состоянию.

2. Выполняя адаптивную функцию во внутреннем мире человека, акцентуированные черты характера в то же время часто становятся причиной его дезадаптации к окружающим людям и условиям жизнедеятельности. Причем они в большей степени обусловлены врожденными свойствами нервной системы, проявлениями эмоций и состояниями мозга в конкретный период развития личности, чем приобретенными ее качествами. В большинстве случаев возникновение акцентуаций предопределяется наследственностью: чем ярче выражен тип акцентуации, тем вероятнее среди кровных родственников личности можно встретить лиц, наделенных теми же чертами характера. Существенную роль при этом может играть подражание — усвоение детьми в процессе социализации стереотипов проявления характеров окружающих.

3. То обстоятельство, что акцентуации обусловлены главным образом внутренними особенностями индивида, затрудняет педагогическое воздействие в плане их устранения или коррекции. Неблагоприятные внешние факторы могут провоцировать появление и закрепление акцентуаций в поведении человека. Это может происходить как прямо, так и опосредованно. Прямой путь связан с тем, что личность усваивает в сенситивных периодах развития образцы акцентуированных черт характера, которые демонстрируют окружающие — родители, воспитатели, учителя, сверстники. В случае, когда имеет место опосредованный путь, факторы среды и воспитания отражаются на уровне психики, вызывают более или менее заметные сдвиги в биохимических процессах, деятельности нервной системы и затем приводят к акцентуациям. В

этом смысле правомерно говорить о психогенном происхождении акцентуированных черт характера.

Такое преобразование внешнего во внутреннее вероятно в любом возрасте личности. Необходимо лишь определенное сочетание некоторых условий: неблагоприятные факторы среды должны быть достаточно длительными и травмирующими, психика индивида должна иметь пониженную устойчивость к стрессам, а внутренняя адаптация индивида к самому себе должна пойти именно при помощи характера, но не иных психических механизмов, способных играть ту же роль.

4. Акцентуации являются крайними вариантами нормы в проявлении психики. Акцентуации не патология, но такое проявление характера, при котором обычно затрудняются отношения личности с окружающими. Акцентуированные личности менее желательны в партнерском общении, они проблемны в семейной жизни, с ними сложно дружить, их непросто любить. Им трудно уживаться с большинством людей, потому их судьба нередко складывается не совсем удачно, во всяком случае, в жизни они получают немало ударов, легко и быстро наживая себе если не врагов, то недоброжелателей.

5. В то же время некоторые элементы акцентуаций, являющиеся предпосылкой социальных достижений личности, имеют позитивное значение. Отсюда следует важный в педагогическом отношении вывод: любая акцентуация содержит позитивное и негативное начало, следовательно, одни качества акцентуаций надо поощрять, а другие — преодолевать, смягчать, нивелировать. Например, следует приветствовать и позитивно оценивать повышенную активность ребенка, если она проявляется в полезных занятиях и начинаниях. В то же время необходимо создать ему такие условия, чтобы он не растрачивал энергию на плохие поступки и сомнительные инициативы.

6. Практически у любого человека можно выявить некоторые признаки той или иной акцентуации, что является доказательством их отношения к норме. Временные неблагоприятные обстоятельства способны содействовать высвечиванию таких признаков нашего характера.

7. Акцентуации могут быть явными и скрытыми. При скрытых акцентуациях определенные черты выражены слабо или до поры до времени не проявляются совсем. Скрытые акцентуации могут ярко проявиться, если обстоятельства (жизненные проблемы, повышенные требования и т. д.) будут причастны к «месту их наименьшего сопротивления».

8. Каждый тип акцентуации имеет свое «слабое место», которое легко и быстро реагирует на неблагоприятные внутренние или внешние обстоятельства.

9. Некоторые акцентуации обладают тенденцией переходить в патологические формы — психопатические реакции и психопатии. Происходит это при наличии определенных условий: среди них следует отметить врожденные и биопсихические факторы, а также внешние и психотравмирующие обстоятельства.

Психопатические реакции — это временные резкие, но проходящие характерологические сдвиги, возникающие у человека. Психопатическая реакция исчезает с улучшением обстановки, по мере сглаживания следов психической травмы и разрешения психотравмирующей ситуации.

Психопатии — это устойчивые патологические проявления характеров. Ими занимается психиатрия, тем не менее каждому воспитывающему надо иметь представление о том, как варианты нормы — акцентуации — преобразуются в патологию и как можно воспрепятствовать такой трансформации.

В подростковом возрасте акцентуации наиболее часты и отчетливо выражены. Как правило, они обусловлены биофизиологическими и психофизическими явлениями, воз-

никающими в этот период развития человека. Большинство акцентуаций может сгладиться или вовсе исчезнуть с наступлением зрелости, с изменением внутренних биофизиологических процессов и состояний психики. Однако этого не произойдет, если сложившаяся схема поведения будет и в дальнейшем облегчать протекание психической деятельности. Отсюда понятно, как важно сделать все зависящее от воспитывающих, чтобы помочь подростку в преодолении акцентуации как средства адаптации к самому себе.

Вероятность появления акцентуированных черт характера у подростков возрастает, если внешние или внутренние обстоятельства воздействуют на «слабое место» конкретной акцентуации. В это время возможно обострение отношений с окружающими, появление антисоциальных форм поведения — все это свидетельствует о наступлении дезадаптации у подростка.

Подростки с акцентуированными чертами характера составляют группу повышенного риска, они податливы к определенным пагубным влияниям среды и психическим травмам. Если психическая травма или сложившаяся ситуация наносит удар по «слабому месту» типа акцентуации, то соответствующие черты характера могут ярко раскрыться, отражаясь на всем поведении и заостряясь до патологического уровня.

Можно выделить психические реалии подросткового возраста, которые так или иначе связаны с формированием акцентуаций. К ним относятся *кризис самосознания* — отграничение себя от мира детства, оценка и «примерка» взрослых ролей и эталонов поведения, независимость суждений и поведения. Весьма существенно то, что в этом возрасте, как правило, недостаточно удовлетворяется потребность в общении — привычная семейная атмосфера и ближайшая среда сверстников уже неудовлетворяют, появляется стремление расширить круг общения, влияния и признания. Вместе с тем

в подростковом возрасте особенно ярко проявляется *обостренная реакция на свою «самость»* — внешний облик, сравнение себя с идеалом, большинством и, как следствие, чувство своей полноценности или неполноценности.

В то же время возникает *перегрузка от потока информации и напряжения* как следствие новых обязанностей, повышения требований старших, расширения впечатлений, круга общения. Кроме того, обычно имеет место *психическое напряжение, связанное с появлением полового чувства*. Осознание своих желаний, подавление их, интерес к объектам противоположного пола — источники внутренней энергии, которая нередко провоцирует конфликты. На почве обостренного проявления подростком своих чувств, намерений, характера, самостоятельности, индивидуальных представлений о себе и других, повышенной возбудимости могут возникать как конфликты с окружающими, так и внутренние конфликты. Например, о внутреннем конфликте свидетельствует состояние мышления: заметна склонность к необоснованным обобщениям, упрощению ситуаций и требований, проявляются резонерство, умничание, теоретизирование. Мышление затрудняется упорядочить и правильно оценить исходную информацию, согласовать имеющиеся представления и ценности с новыми. Подросток переживает внутренний конфликт, ибо не может со многим согласиться и найти нужный ответ.

Многие из отмеченных предпосылок формирования акцентуаций обострены в эпоху, когда проявляются признаки *акселерации* — ускоренного развития индивида. В настоящее время у подростков быстрее, чем 30–40 лет назад, проявляется стремление к самостоятельности, высвобождению от опеки и контроля взрослых, стремление к группированию со сверстниками. Раньше пробуждается половое влечение. Следовательно, быстрее и ярче, чем в недалеком прошлом, у подростков будут проявляться акцентуированные характеры.

Типы акцентуаций

Известны две классификации акцентуированных характеров. Одна разработана К. Леонгардом и адаптирована чешским ученым К. Смишеком для изучения взрослых, но пригодна и для старшеклассников. Другая методика создана в психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева под руководством профессора А. Е. Личко и предназначена для изучения подростков. При известном сходстве эти методики имеют и ряд различий, касающихся названий акцентуаций, их количества, диагностических возможностей. Целесообразно рассмотреть обе классификации.

Классификация по К. Леонгарду включает такие акцентуации, как гипертимность, ригидность, эмотивность, педантичность, тревожность, циклотимность, демонстративность, импульсивность, дистимность, экзальтированность.

Гипертимность указывает на повышенную активность, высокую психическую и физическую выносливость. Для гипертимных личностей характерны жажда деятельности, приподнятое настроение, оптимистичный взгляд на жизнь, инициативность. Такие люди отличаются повышенной словоохотливостью и тенденцией отклоняться от темы разговора, что иногда приводит к скачкам мыслей.

Гипертимная акцентуация может иметь как положительные, так и отрицательные проявления. Если гипертимные черты выражены умеренно, то они находят положительное применение: неутомимая энергия, живость, изобретательность вызывают симпатию окружающих. Пока деятельность таких личностей остается продуктивной и направлена на общественнополезные цели, их адаптация к внешней действительности весьма совершенна.

Но очень яркая гипертимность обычно приводит к некритическому проявлению активности: личность больше претендует, чем знает, умеет и делает, она норовит за все браться, всех критиковать и поучать. Если гипертимные черты выражены слишком ярко, начинает проявляться гипоманиакальное состояние: чрезмерная веселость доходит до легкомыслия, жажда деятельности — до бесплодного разбрасывания сил, свободное поведение до нарушения этических норм.

Ригидность (или «застреваемость») означает повышенную устойчивость (как бы «застревание») аффективно окрашенных переживаний. Личность практически не выходит из состояния аффектов — бурно переживаемых реакций. Они возникают по разным поводам и часто неадекватны по силе, а главное, по длительности вызвавших их причин.

У обычного человека сильные эмоциональные реакции через некоторое время идут на убыль. У ригидной личности аффект держится долгое время. Наиболее часто «застревают» аутистические аффекты, когда затронуты личные интересы акцентуированной личности. Такие личности часто оказываются злопамятными, мстительными, болезненно обидчивыми, честолюбивыми. Черты «застревания» сказываются обычно не только при нанесении ущерба акцентуированной личности, но и в случае ее успеха — здесь могут быть проявления завистливости, самонадеянности.

При мягких формах ригидности и при наличии благоприятных условий для реализации потребностей такой способ адаптации личности продуктивен, при этом личность может быть весьма полезным членом общества. Например, честолюбие может стать движущей силой на пути к успехам. При чрезмерно выраженной ригидности и неблагоприятных условиях наблюдается болезненная обидчивость, подозрительность, склонность к преувеличению собственных способностей и объяснению неудач неблагожелательностью окружающих.

Аффекты, достигающие большой силы и обнаруживающие тенденцию к сильному застреванию, постепенно все

больше поглощают мысли человека, что приводит к возникновению сверхценных или даже бредовых параноических идей.

Если в учебной группе, классе или производственном коллективе оказывается несколько ригидных особ, они могут отрицательно повлиять на всю психологическую атмосферу. Ригидные личности трудны в семейной жизни, неприятны в дружеской компании, агрессивны в городском транспорте, в очередях. С ними лучше не иметь дела, если они оказываются в должности секретарей-референтов, проводников, служащих почт, гостиниц, жилищных контор. Самое большое несчастье для окружающих, если ригидная особа исполняет обязанности воспитателя в детском саду, медсестры, врача, сотрудника ГИБДД.

Ригидные черты характера могут развиваться уже у маленьких детей, являясь последствием так называемого «маятникового воспитания», т. е. колебаний между излишней строгостью и мягким обращением.

Эмотивность — это склонность глубоко и длительно переживать жизненные впечатления, события, эпизоды взаимных отношений как позитивного, так и главным образом негативного содержания.

Эмотивность характеризуется глубокими реакциями в области тонких эмоций. Эмотивных людей часто называют мягкосердечными, иногда задушевными. Их легко распознать в беседе: их глубоко захватывают чувства, что отчетливо отражается в мимике. У них легко появляются слезы радости, растроганности. Душевные потрясения могут оказать глубокое воздействие и вызвать глубокую депрессию, при этом тяжесть депрессии соответствует тяжести события. Эмотивная личность любое жизненное событие воспринимает серьезнее, чем другие люди, легко поддается чувству жалости и сострадания. Радостные чувства она переживает так же глубоко.

Педантичность проявляется в сверхточности, подчеркнутой аккуратности, сверхосторожности, чрезмерной предупредительности.

Люди этого типа предрасположены к неврозу навязчивых состояний, при котором сильный страх возникает из-за опасений, как бы чего не случилось. Характерное последствие педантичной акцентуации — ипохондрия, то есть страх перед болезнью.

Педантичная акцентуация может иметь и положительные проявления — это прежде всего добросовестность, скрупулезность, любовь к порядку, к чистоте, аккуратности, строгость в исполнении данных обещаний. Однако когда необходимо работать в условиях недостаточной информации и удовлетворяться приблизительными результатами в ущерб деталям, «сверхточные» личности будут переживать состояние тревоги, неудовлетворенности. Кроме того, чрезмерная выраженность педантичности может вести к неудовлетворительной адаптации к внешним обстоятельствам, поскольку снижена способность проявлять инициативу, действовать спонтанно, сообразно эмоциям и настроениям. Педантичные люди осторожны в знакомствах, избирательно относятся к партнерам.

Тревожность выражается в мнительности, чувстве обеспокоенности, не имеющем под собой видимых причин, но вызываемом внутренними коллизиями.

Тревожные люди проявляют повышенную боязливость с детства: боятся засыпать в темноте, пугаются собак, сторонятся сверстников, если те их дразнят. Часто становятся мишенью для обид и нападений среди сверстников, испытывают страх перед учителями.

Для взрослых характерны неспособность отстоять свою позицию в споре, робость, внутренняя неуверенность в себе. При этом источником робости служат либо внешние раздражители, либо собственное поведение, которое все время в

центре внимания. Возможна сверхкомпенсация в виде самоуверенного и даже дерзкого поведения. При наличии акцентуации педантического типа тревожность у взрослых более отчетлива. На почве тревожности может развиться ипохондрический невроз, боязнь за свое здоровье.

Циклотимность выражается чередованием подъемов и спадов жизненной активности, настроений личности. При этом колебания энергетического тонуса происходят под влиянием биохимических и психо-физиологических перемен, циклически переживаемых человеком, а не под воздействием внешних причин. Спады и подъемы настроения по интенсивности и длительности неадекватны внешним причинам.

Переживания радостных событий вызывают не только радостные эмоции, но сопровождаются признаками гипертимии — жаждой деятельности, повышенной говорливостью, скачкой идей. Печальные события вызывают подавленность, замедленность реакций и мышления.

Демонстративность проявляется в том, что личность стремится выпячивать себя, привлекать к себе внимание, ей свойственна театральность. Потребность находиться в центре внимания может быть связана как с повышенной потребностью в признании, так и с недостатком выдержки. Демонстративные личности часто проявляют истероидные черты, когда они от своей манерности, театральности, лживости получают особое удовольствие, вытесняя таким образом из своего сознания жизненные проблемы.

Положение демонстративной личности в коллективе зависит от отношения к ее индивидуальности: если ее принимает большинство и прежде всего лидер, то она чувствует себя хорошо и уютно, если же ее индивидуальность не импонирует большинству — возникают проблемы: демонстративная личность воспринимается окружающими сдержанно, а иногда и враждебно.

Импульсивность связана прежде всего с повышенной реактивностью, обусловленной возбудимостью нервной системы. Реакции на происходящее, как правило, недостаточно осмыслены. Для импульсивных личностей характерна недостаточная управляемость влечениями и поступками. Особенно импульсивными бывают реакции, когда задето «Я» личности — резкость и грубость в ответ на критику, на ущемление личных интересов и потребностей. Слова и действия окружающих, воздействие внешних обстоятельств вызывают столь сильные впечатления у импульсивного человека, что мышление не успевает их всесторонне оценить и найти оптимальный вариант реагирования. Мышление у импульсивных личностей «срабатывает» с опозданием, медлительно, тяжеловесно, отличается чрезмерной обстоятельностью.

Нередко слишком импульсивные люди неразборчивы в еде и питье, часто становятся «героическими» алкоголиками, сильны в сексуальной сфере. Моральные устои мало для них значат. Импульсивные личности обычно рано начинают половую жизнь. (Часто такие встречаются среди проституток.) Они могут пойти на преступление под воздействием глубокого аффективного напряжения. У подростков могут быть частые побеги из дома. Возбудимые личности часто отличаются большой физической силой и жестокостью в состоянии аффекта. Внутреннее раздражение, постепенно накапливаясь, требует разрядки. Параллельно со вспышками гнева проявляются черты депрессии.

Дистимность личности выражается в постоянном пониженном настроении, пессимизме, часто в некоторой заторможенности психических и моторных актов, пониженной продуктивности в работе.

Дистимический характер противоположен гипертимическому. Люди дистимного типа серьезны и сосредоточены на мрачных, печальных сторонах жизни. Глубокие потрясения могут довести их до состояния реактивной депрессии. Се-

рьезная настроенность личности ведет к формированию твердой этической позиции — в этом положительная сторона акцентуации. Пассивность в действиях и замедленное мышление — скорее отрицательные проявления данного типа.

Дистимический тип акцентуации проявляется уже в детстве. Такие дети отличаются робостью, нерешительностью, серьезностью, у них нет детской беспечности, веселости.

Экзальтированность — это склонность глубоко и ярко реагировать на отдельные события, впадая при этом то в депрессию, то в эйфорические крайности, то в самое мрачное, то в самое мечтательное и счастливое состояние. Экзальтированные люди способны легко и часто демонстрировать крайние проявления эмоций — как резко негативные, так и максимально позитивные.

Этот тип людей можно назвать выразителями тревоги и счастья. Они реагируют на жизнь более бурно, чем остальные, одинаково легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаянье от печальных. Экзальтация чаще мотивируется альтруистическими, чем эгоистическими побуждениями. Экзальтированный человек может испытывать глубокое горе по поводу небольшой неудачи. Экзальтированными чертами часто обладают творческие натуры — артисты, музыканты, поэты.

Классификация по А. Е. Личко включает следующие типы акцентуаций: гипертимный, циклотимный, лабильный, астено-невротический, сенситивный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый, конформный. Для того чтобы отчетливо представить различия между ними, обратимся к табл. 1.

Макросреда и акцентуированные характеры

Макросреда — это совокупность устойчивых особенностей общества, отражающих его культуру, традиции, социальные ценности, а также специфику действия основных

Таблица 1

Типы акцентуаций у подростков

Тип и время	Доминирующие черты	Приобретаемые черты	Отклоняющиеся черты	Слабое звено
Гипертимный с детства	Постоянно повышенное настроение, общительность, склонность к лидерству, стремление к доминированию, хорошее самочувствие	Щедрость, стремление помочь людям, энергичность, оптимизм, разговорчивость, жизнерадостность, легкое освоение новой обстановки, чувство юмора	Неспособность долго сосредоточиваться на делах и мыслях, поверхностность интересов, неумение доводить начатое до конца, постоянная спешка, неорганизованность, фамильярность, легкомысленность, готовность к безудержному риску, грубость (без всякого зла), склонность к прожектерству и аморальным поступкам (но не злоумышленно), неразборчивость в выборе знакомств	Не переносит однообразной обстановки, монотонного труда, кропотливой работы, ограничения общения, одиночества, вынужденного безделья
Циклотимный с пубертатного периода	Циклическая смена состояний то приподнятого, то упадочного. Фазы обычно выражены не резко, кратковременны (1-2 недели) и могут перемежаться длительными смешанными состояниями. Иногда выражена сезонность фаз: депрессии зимой или весной, гипертимные периоды — осенью	Инициативность, жизнерадостность, общительность в фазе прилива энергии	Непоследовательность, неуправляемость, безразличие к окружающим и происходящему (в фазе депрессии), вспышки раздражительности, обидчивости и придирчивости к окружающим. Ошибки и неприятности в периоды спадов активности воспринимаются тяжело: в ответ на реплики и замечания — недовольство, грубость (в душе переживает их)	Тяжело переживает эмоциональное отвержение значимыми людьми. Изменения жизненных обстоятельств, стрессогенов в период депрессии может удлинять ее

Тип и начало	Доминирующие черты	Привлекательные черты	Отталкивающие черты	Слабое звено
Лабильный в подростковом периоде, но в детстве склонность к невротическим реакциям	Крайняя изменчивость настроений, которая наблюдается очень часто и по ничтожным поводам. От душевного состояния зависят сон, аппетит, самочувствие, работоспособность, желание общаться, учиться	Общительность, добродушие, чуткость, привязанность, искренность, отзывчивость, интуиция в отношениях с людьми, правильная оценка своего характера	Раздражительность, вспыльчивость, драчливость, ослабленный самоконтроль, конфликтность, готовность сказать что-то обидное, дерзкое, заплакать	Тяжело переносит эмоциональное отвержение со стороны значимых людей, утрату близких, разлуку с теми, к кому привязан. Склонен к аллергии, краснеет или бледнеет, очень потеет
Астено-неврический в детстве или в подростковом возрасте	Повышенная утомляемость, раздражительность, склонность к ипохондрии, плохой сон и аппетит, ночные страхи, нередко энурез и заикание	Аккуратность, дисциплинированность, скромность, покладистость, исполнительность, дружелюбие, незлопамятность, способность к раскаянию	Капризность, плаксивость, неуверенность в себе, вялость, забывчивость. Психологическая защита заключается в привыкании к вещам, укладу жизни	Реакция тревоги на изменение привычных обстоятельств, аффективные вспышки в состоянии утомления
Сенситивный с раннего детства	Повышенная чувствительность, впечатлительность, чувство собственной неполноценности, боязливость, избегание шумных сверстников	Доброта, спокойствие, внимательность к людям, чувство долга, дисциплинированность, ответственность, добросовестность, самокритичность, разборчивость в выборе приятелей, любовь к малышам	Мнительность, пугливость, замкнутость, робость и застенчивость в трудных ситуациях, повышенная обидчивость и конфликтность на этой почве	Не переносит насмешек, подозрения окружающих в неблаговидных поступках, его глубоко травмирует недоброжелательное внимание и публичные обвинения

Тип и начало	Доминирующие черты	Привлекательные черты	Отталкивающие черты	Слабое звено
Психастенический с детства, но особенно ярко в первые годы обучения	Нерешительность, неуверенность в себе, тревожная мнительность, опасения за будущее свое и своих близких, склонность к самоанализу	Аккуратность, серьезность, добросовестность, рассудительность, самокритичность, ровное настроение, надежность, тщательное исполнение поручений	Нерешительность, формализм, безынициативность, склонность к бесконечным рассуждениям, самокопание, наличие навязчивых идей и опасений. Психологическая защита от постоянной тревоги по поводу воображаемых неприятностей и случайностей — выдуманные приметы и ритуалы	Боязнь ответственности за себя и других. Нерешительность в мелочах, но, когда надо хорошо взвесить ситуацию, действует стремительно, необдуманно
Шизоидный с раннего детства, у подростков все черты заостряются	Замкнутость, отсутствие инициативы в общении, духовное одиночество мало тяготит, предпочитает общество взрослых, живет своими, необычными для других, интересами и увлечениями	Серьезность, несуетливость, немногословность, устойчивость интересов и развитое чувство долга	Замкнутость, холодность, равнодушие к чужой беде, жестокость, эгоизм, назойлив с теми, кого считает своими друзьями	Не переносит ситуации, в которых надо установить неформальные эмоциональные контакты, не любит, когда посторонние насильственно вторгаются в его внутренний мир, легкая ранимость
Эпилептоидный с дошкольного возраста	Склонность к злобно-тоскливому настроению с постепенно накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно было бы сорвать зло. Продолжительная аффективная взрывчатость, агрессия. Любовь почти всегда окрашена ревностью и садизмом, стремлением властвовать над сверстниками. Ребенок может часами плакать, его не удается ни утешить, ни приструнить	Аккуратность, исполнительность, бережливость, надежность, пунктуальность, отсутствие пустых мечтаний, предпочтение жить реальной жизнью, внимательность к своему здоровью, хорошая адаптивность в условиях строгой дисциплины	Жестокость, нечувствительность к чужому горю, чрезмерная требовательность к окружающим, себя находит единственно хорошим человеком, видит свои достоинства, не замечает недостатков. Средства компенсации собственной инертности — мелочная аккуратность, скрупулезность, дотошное соблюдение всех правил, даже в ущерб делу, докучающий окружающих педантизм	Не переносит неподчинения себе, бурно восстает против ущемления своих интересов, сторонится случайных знакомств, не прощает измены в дружбе

Тип и начало	Доминирующие черты	Привлекательные черты	Отталкивающие черты	Слабое звено
Истероидный с раннего детства	Беспредельный эгоцентризм, жажда внимания к себе, восхищения, удивления, почитания, сочувствия. Поверхностность чувств при большой театральности переживаний, склонность к рисовке и позерству, искусной игрой вводит в заблуждение доверчивых. Психологическая защита — стремление возвыситься над сверстниками рассказами о своих удачах и похождениях	Упорство, инициативность, коммуникативность, целеустремленность, находчивость, активность, организаторские способности	Склонность к интригам, демагогии, лживость, лицемерие, задиристость, бесшабашность и необдуманный риск (в присутствии зрителей), похвальба несуществующими успехами, учет только собственных желаний, завышенная самооценка	Неспособность переносить критику, насмешки, аффективные реакции и суицидные попытки
Неустойчивый с детства	Нежелание трудиться, работать, учиться, постоянная тяга к развлечениям и праздности, безволие, отсутствие чувства долга	Общительность, открытость, услужливость, доброжелательность, быстрота переключения в делах и общении	Болтливость, хвастливость, сочинительство, лицемерие, трусость, безответственность	Трудно переносит одиночество. Безнадзорность и бесконтрольность приводит в плохую компанию, к нарушителям законов
Конформный с детства	Зависимость от родителей, сверстников, компании	Дружелюбие, исполнительность, дисциплинированность, покладистость, привязанность к друзьям и близким	Несамостоятельность, безволие, соглашательство, консерватизм, почти полное отсутствие критичности в отношении себя и ближайшего окружения, что может послужить причиной аморальных поступков	Не переносит крутых перемен, ломки жизненного стереотипа, лишение привычного окружения может вызвать реактивные состояния

социальных институтов, влияющих на формирование личности, — семьи, дошкольных и школьных учреждений, экономики, производства, средств массовой информации, торговли и т. д.

Каждый человек тесно связан с макросредой: как непосредственно — через контакты с ее институтами, включая традиции, нормы, социальные стереотипы поведения, так и опосредованно — через контакты с ближайшим окружением, которое испытывает влияние среды.

На макроуровне социальных отношений формируется представление об идеальном члене общества, о том, каким должен быть ребенок, подросток, юноша, взрослый в тот или иной период своего развития. Таким образом, создается сама проблема акцентуированных характеров: конкретная личность «прикладывается» к существующим эталонам и оценивается как приемлемая или неприемлемая, требующая или не требующая специального педагогического воздействия.

Кроме того, макросреда способна обострять проблему акцентуированных характеров, когда она выдвигает нормативные требования к индивиду, но в то же время не создает для него соответствующих условий. В таком случае увеличивается вероятность появления людей, которые заведомо не впишутся в заявленную норму, у которых будут появляться акцентуации в качестве средств компенсации — выхода из психологического дискомфорта.

Макросреда социалистического общества представляла собой мощный источник формирования акцентуированных характеров. Прежде всего это было связано с тем, что она задавала довольно сложный, трудно достижимый и во многих отношениях недостижимый идеал личности. Это был идеал гармоничной личности, в которой все должно быть прекрасно, возвышенно, созвучно несостоятельному марксистско-ленинскому мировоззрению. Поскольку идеал был сильно завышен и следовать ему было трудно, в обществе оказалось

слишком много людей, не соответствовавших ему. Одних это побуждало ко лжи, приспособленчеству, показной демонстрации социально одобряемых стандартов поведения, других ставило в позицию изгоев, недисциплинированных, трудных, конфликтных.

Прогрессивная педагогика и психология воспитания в последние годы отрабатывает «обратный ход» от идеального типа личности и старается внушить воспитателям мысль о необходимости принятия естества ребенка. Именно так обстоит дело, например, в Японии, где, как известно, до 5–6 лет дети не подвергаются подгонке под идеал. Их самопроявление не подавляется, родители их не одергивают, не понукают, не угрожают наказаниями. Это обстоятельство приводит к тому, что самосознание ребенка не утрировано, он не стремится к противопоставлению своего «я» требованиям родителей. В дальнейшем это становится главным условием принятия коллективистского самосознания — «мы». Вот почему японец чувствует себя неотделимой частицей семьи, спортивной секции, фирмы, где работает. Вот почему большинство японцев демонстрируют коммуникативные черты характера в коллективе.

Напротив, «я», подвергающееся в раннем детстве прессингу, втискиваемое в рамки норматива, сопротивляется внешнему влиянию. Это приводит к формированию различных вариаций акцентуированных характеров, в основе которых лежит завышенное представление о себе, болезненная защита своей самостоятельности, т. е. субъектной реальности.

Идеал в воспитании нужен, но приближение к нему должно происходить не путем подавления индивидуальности, а посредством демонстрации традиций, образцов для подражания и условий для его осуществления. Не стоит, однако, преувеличивать значение идеального типа личности в проблеме акцентуированных характеров. В конечном счете го-

раздо важнее реально действующие, наиболее распространенные типы. Каковы они? На этот счет нет специальных исследований, потому ограничимся соображениями здравого смысла.

Социалистическое общество упорно воспитывало поколения разрушителей старого — традиций, культуры, религии. Оно было построено на идеологии борьбы с кем-либо или за что-либо. В основе этой идеологии лежит философия нетерпимости. Объект борьбы — враг. Итог известен: практически в характер почти каждого взрослого заложены акцентуации, связанные с агрессией и разрушением. Дети в своем поведении воспроизводят эти личностные свойства.

Общество сформировало идеологию иждивенчества, выжидательности, безынициативности, оно подавляло созидательную активность. Естественно, в характерах большинства отпечатались черты, символизирующие зависимость, перешительность, отчужденность. Некоторые подростки усваивают эти качества, беря пример со старших. В макросреде были распространены стандарты социальной несправедливости, унижения личности, доминирования. В характерах людей типичными стали такие черты, как стремление унизить другого, зазнайство, доминантность, гипертрофированное проявление «я».

Время перестройки породило новые социальные типы личностей. Оно открывало просторы перед человеком с повышенной самостоятельностью, гибко реагирующим на социально-экономическую и политическую ситуацию, мобильным. Соответственно в характере современника появляются такие черты, как находчивость, инициатива, предпринимательство. Неизбежна гипертрофия этих полезных качеств: авантюризм, склонность к неоправданному риску, стремление к наживе, рвачество. Естественно, подростки не останутся сторонними наблюдателями перемен, их захватит идеология

рыночных отношений быстрого обогащения, обмана, нечестной коммерции. Но непременно появится поколение молодых людей решительных, ответственных, находчивых и творчески мыслящих.

По представлениям Эриха Фромма, в общественных системах чередуются фазы садизма и мазохизма. Периоды насилий, разрушений, гражданских войн сменяются периодами самобичевания, самокритики, покаяния. Продолжая эту мысль, можно сказать, что периодически в обществе доминируют черты садистской или мазохистской личности. Наше общество повторяет модель, предложенную Фроммом. Своеобразие текущего момента состоит в том, что в эпоху перестройки сочетаются садистские и мазохистские тенденции. Отсюда и разнообразие людей, склонных к садизму, мазохизму или обеим этим формам поведения.

Типология характеров, предложенная Э. Фроммом, включает социально обусловленные психологические свойства личности [37].

Мазохист-садист. Это тип человека, который склонен видеть причины своих жизненных успехов и неудач, а также причины наблюдаемых социальных событий не в обстоятельствах, а в людях. Стремясь устранить эти причины, он направляет свою агрессию на человека, который представляется ему причиной неудач. Ему хочется всех переделать, перевоспитать, усовершенствовать, поставить в зависимость от себя. Становясь родителем, руководителем, чиновником, он нередко чувствует собственную неполноценность, беспомощность, ничтожество. Жестокое отношение к людям, самобичевание — это лишь средства избавления от чувства вины.

Разрушитель. Характеризуется выраженной агрессивностью и активным стремлением к устранению, уничтожению объекта, вызвавшего психологическое напряжение, крушение надежд. В такой форме человек избавляется от невыносимого чувства бессилия. К разрушительности как средству разрешения своих проблем обычно обращаются люди, которые испытывают чувство тревоги и бессилия, которые ограничены в реализации своих интеллектуальных и эмоциональных возможностей. В период социальных потрясений, революций, переворотов они выступают в качестве основной силы, разрушающей старое, в том числе и культуру.

Конформист-автомат. Такой человек беспрекословно подчиняется обстоятельствам, обществу любого типа, требованиям социальной группы, быстро усваивая тот тип мышления и способ поведения, который свойствен большинству людей в данной ситуации. Таков его способ ухода от трудноразрешимых проблем.

Наконец, следует отметить, что макросреда способна формировать психически стабильные или нестабильные типы личностей, что также связано с проблемой их принятия окружающими и акцентуированными характерами. Периоды социального благополучия, затишья межнациональных конфликтов, относительной всеобщей гармонии, очевидно, способствуют формированию более устойчивых психологических типов — людей, довольных собой и жизнью, терпимых друг к другу, культурных, благочестивых и милосердных. Напротив, обстановка нестабильности порождает цепные психологические реакции — провоцирует злость, агрессию, безнравственное отношение к ближнему или апатию.

Нет нужды особо подчеркивать, что перестройка с ее обострившимися социальными и национальными конфликтами, дефицитом и материальными трудностями для большинства, хаосом во всех сферах жизни общества — политической, экономической, культурной, национальной — породила высокий уровень психологической нестабильности у многих граждан. Доминирует так называемый агрессивный тип личности, в котором преобладают социальная отчужденность, ви-

тальные потребности — желание насытиться, обеспечить элементарный комфорт. Таков средний человек из очереди.

Взрослые передают детям свою злость, агрессию, грубость, безнравственность, усталость, апатию. По закону интенсивной экспозиции вероятно воспроизведение соответствующих черт характеров у молодого поколения. Отсюда вытекает логический вывод: система семейного, школьного досугового воспитания действует сегодня в специфических условиях, провоцирующих появление определенных акцентуаций.

Есть еще один фактор макросреды, усугубляющий сложности переходного возраста — фактор интенсивных перемен. Сегодня быстрее, чем когда-либо, изменяется социальная действительность — мода, товары, услуги, развлечения, экономическое состояние граждан, постоянно меняется информация. Перемены неотвратимы и желанны, но психика подростка еще не окрепла и может реагировать защитой, в частности проявлениями акцентуаций.

Микросреда и акцентуированные характеры

На формирование характера личности большое влияние оказывает также *микросреда* — непосредственное окружение. Прежде всего это родители и родственники, сверстники, воспитатели дошкольных учреждений, затем педагоги, руководители секций и кружков, в которых дети развивают свои наклонности, коллектив, в котором они учатся.

Микросреда воздействует на человека двояко: через сложившиеся стереотипы — традиции, правила, нормы и типичные условия повседневной жизни, а также через специфические особенности ближайшего окружения.

Каковы типические особенности современной семьи, оказывающие влияние на формирование характеров у детей? Среди них прежде всего следует назвать малодетность и нуклеарность (ядерность). В отличие от многодетной и многопоколенной, современная семья создает особую социально-психологическую экологию для формирования характера ребенка [5, с. 103 – 134]. Здесь преобладают короткие цепи межличностных отношений, ограничены вариации взаимодействия членов семьи, их реакции друг на друга, менее разнообразны формы и примеры для подражания. Следствие — более навязанный и однообразный тип контактов в семье, что повышает вероятность жесткого усвоения детьми образцов поведения родителей. Избирательное поведение ограничено, заимствование черт от отца и матери более вероятно, а следовательно, более вероятно повторение их особенностей как социально-типических, отражающих факторы макросреды, так и индивидуальных.

Обобщая различные научные данные, можно утверждать, что особенностью современной семьи является ограничение гуманистического опыта для подрастающего человека: ограничены контакты с младенцами, нет достаточной тренировки для таких качеств, как коммуникативная толерантность (переносимость) к младенцам, старикам, вообще к другим личностям; чаще всего отсутствуют контакты с домашними животными; свернуто взаимодействие, обмен информацией минимален и восполняется контактами со средствами массовой информации; недостаточно развито чувство «мы», чувство родства, принадлежности к семье, семейному роду.

Следствием ряда обстоятельств явилась высокая степень персонификации — стремление детей утрированно проявлять «я» в рамках семьи. Оно выражается в желании подчеркнуто самоутверждаться, противопоставлять себя родителям, идти им наперекор, отрицать их ценности, снижать полезность даваемых ими советов. Это формы отчуждения, свойственные некоторым акцентуациям.

Отчужденность, сформированная в семье, способна нейтрализоваться в иных сферах общения детей и подростков. Некоторые из них тянутся к кружкам художественной самодеятельности, студиям эстетического воспитания — благие намерения у них сочетаются с наличием соответствующих акцентуаций, например, шизоидных черт. В конце 1989 г. ленинградскими социологами было проведено обследование различных неформальных молодежных групп, так называемых «дворовых тусовок». Абсолютное большинство участников — несовершеннолетние. Среди наиболее важных причин, побуждавших подростков «уйти в неформалы», — потребность в друзьях, в чем-то необычном и интересном, а также конфликты в школе и дома, недоверие к взрослым, протест против формализма и вранья. Почти каждый восьмой пришел в группу потому, что «не знал, как жить дальше».

Оценивая сказанное, можно сделать вывод о том, что типичная психологическая обстановка в семье предрасполагает детей к акцентуациям, в которых отмечаются следующие признаки:

• пониженная толерантность (терпимость) к индивидуальности другого — манере поведения, ошибкам, физическому и психологическому дискомфорту;

• категоричность мнений, суждений, оценок других;

• стремление демонстрировать стереотипы агрессивного, эгоистичного поведения, усвоенные в семье;

• повышенная реактивность на замечания, требования, ограничивающие проявление индивидуальности ребенка;

• элементы жестокости в отношениях к сверстникам;

• подчеркнутое нежелание участвовать в совместной, коллективной деятельности, разделять общую ответственность;

• высокая степень персонификации, самомнения и болезненная защита «я»;

• отрицание опыта и компетентности старших.

Помимо типичных социально-психологических особенностей семьи, на формирование акцентуированных характеров у детей влияют специфические факторы конкретной семьи. Обсудим наиболее важные из них.

Психотравмирующие личностные качества родителей. Исследования А. И. Захарова показали, что в нескольких поколениях семьи складываются типы личностного реагирования, играющие существенную роль в развитии внутреннего, психологически обусловленного конфликта при неврозах, которые нередко являются предвестниками акцентуаций. Мать оказывает определяющее влияние на эмоциональное развитие детей в первые годы жизни. У детей с неврозами можно ожидать, считает А. И. Захаров, патогенность личностных отклонений по материнской линии в семье. Большая распространенность неврозов у мальчиков зависит от их большей чувствительности, чем у девочек, к патогенному воздействию факторов до и после появления на свет. По личностным особенностям родителей, с известной долей вероятности, можно судить о характере семейных отношений и отклонениях в воспитании детей. В свою очередь отклонения в воспитании и семейные конфликты заставляют предполагать наличие определенных личностных аномалий у родителей [13, с. 4 – 5].

Неврозы у детей представляют клинико-психологический феномен, формирующийся на протяжении жизни нескольких поколений в семье. Чаще неврозами заболевают дети, которые внешне или характером походят на отцов. В большей степени похожи на своих отцов и матери детей с неврозами. По данным А. И. Захарова, невротический контур личностного реагирования в трех поколениях семьи ребенка, страдающего неврозом, включает сенситивность, эмоциональную лабильность, повышенную возбудимость, тревожность, мнительность, несгибаемость мышления и гиперсоциальную направленность личности (повышенное чувство долга, ответственности).

Взаимовлияние психотравмирующими личностными свойствами. Взаимовлияние — одно из средств социализации человека. Оно может проявляться как цель, как результат, как условие или как побочный эффект общения [6].

В отличие от воспитания как целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни, взаимовлияние в процессе общения нередко носит непроизвольный, фрагментный характер. В нем активно участвуют подсознательные механизмы — подражание, внушение, уподобление. При этом вероятны два варианта взаимовлияния: индукция и трансформация.

Первый вариант — *индукция*, когда один человек, перенимая от другого какую-либо характеристику, либо утрирует, либо усиливает, либо смягчает, либо преодолевает ее в себе, и тем самым воздействует на другого. Например, под влиянием грубого отца ребенок стал грубить в ответ, что сделало отца еще более грубым по отношению к сыну.

Второй вариант — *трансформация*, когда один человек под влиянием другого демонстрирует в ответ не ту характеристику, которой на него повлиял партнер по общению, а иную, но обусловленную одним из принципов — дополнительности, контраста, смежности, психологической защиты, что, в свою очередь, влияет на носителя исходного свойства. Так, под воздействием очень педантичных родителей у ребенка по принципу психологической защиты закрепились противоположные черты: он стал неаккуратным, необязательным, безответственным. Такой результат не удовлетворяет родителей, и они либо смягчают свои требования, осознав свою ошибку, либо усиливают требования, считая их недостаточными, применяют наказания.

Очень устойчивое взаимовлияние приводит к формированию или изменению психических свойств личности, в том

числе акцентуированных характеров. Укажем несколько негативных вариантов обмена образцами отношений в процессе взаимовлияния родителей и детей.

Циркуляция утрированных образцов отношений. Излишне подчеркнутые, слишком категоричные требования родителей обусловливают появление у ребенка нежелательных или дефектных свойств личности, негативных форм поведения. В свою очередь, это приводит к появлению новых утрированных образцов отношения к нему родителей.

Циркуляция агрессивных образцов отношений. Недоброжелательность, грубость, резкость родителей побуждает ребенка проявлять ответную агрессию, что становится причиной появления новой агрессии со стороны родителей. В некоторых случаях агрессия не затухает на протяжении длительного времени, а ее амплитуда увеличивается в процессе отношений.

Циркуляция соглашательских образцов отношений. Родители демонстрируют подчиняющий стиль отношений, добиваются у ребенка беспрекословного повиновения, выполнения любых требований. Нередко воспитуемый во всем покорно соглашается с родителями, делая это искренне или в угоду им. Тем самым у отца и матери укрепляется потребность в подобострастии, угодничестве со стороны ребенка.

Циркуляция образцов отношений, обусловленных комплексами личности. Это случай, когда комплексы родителей пробуждают к жизни комплексы у детей, что становится причиной углубления имеющихся у родителей комплексов или появления новых. Например, обвиняющий стиль отношений характеризуется тем, что родители постоянно недовольны ребенком, критикуют, ругают его. Осознание отличий от сверстников, чувство недостаточности вызывает у детей в детском саду и особенно в школе защитные реакции: они обычно держатся в стороне, не умеют постоять за себя, дать сдачи,

найти сразу нужный ответ при внезапном обращении к ним, легко теряются [12, с. 26]. Такое поведение ребенка провоцирует некоторых окружающих, включая родителей, проявлять стремление к доминированию, ставить человека в зависимое положение.

Циркуляция непоследовательных отношений. Позиция родителей отличается небрежностью, попустительством и непродуктивностью. Требования к ребенку то неоправданно суровы, то мягки, за проступок могут наказать или тот же проступок оставить без внимания. При подобных отношениях у ребенка не возникают четкие представления об обязанностях и нормах поведения, он не знает, чего следует ожидать от родителей в том или ином случае.

Дисгармония в супружеских отношениях. Проявляется в формах [28] соперничества, псевдосотрудничества, изоляции. При соперничестве структура отношений носит противоречивый, дружелюбно-враждебный характер. Оба партнера характеризуются незрелостью, несформированностью семейной роли, безответственностью, конфликтностью. Когда с внешней стороны отношения выглядят ровными и согласованными, но часты конфликты в связи с внесемейными проблемами, имеет место псевдосотрудничество. И наконец, в случае изоляции супруги эмоционально обособлены, не заинтересованы друг в друге как в муже и жене.

Недостатки семейного воспитания. Выделяются следующие черты воспитания, которые приводят к неблагоприятным характерологическим проявлениям личности [32, с. 14]: низкая сплоченность и разногласие членов семьи по вопросам воспитания, противоречивость, непоследовательность, неадекватность мер воздействия; большая степень опеки и ограничений в жизнедеятельности детей; повышенная стимуляция возможностей детей, в связи с этим частое применение угроз, осуждений.

Ниже приведены типы воспитания детей, у которых выявлены акцентуации и психопатии [38]:

1) потворствующая гиперпротекция (сверхзащита) — содействует развитию истероидных и гипертимных черт характера;

2) доминирующая гиперпротекция — усиливает астенические черты характера;

3) эмоциональное отвержение ребенка — способствует акцентуации по эпилептоидному типу;

4) повышенная моральная ответственность — стимулирует развитие психастенического характера;

5) безнадзорность — сопровождается гипертимностью и неустойчивостью поведения подростка.

Неправильное отношение родителей к ребенку. Выделяется три основных типа неправильного отношения к детям в семье [10]:

Отвергающее (неприятие), гиперсоциализирующее и эгоцентрическое. Суть отвергающего заключается либо в чрезмерной требовательности, жесткой регламентации и контроле, либо в недостатке контроля, в попустительстве.

Гиперсоциализирующее отношение возникает на почве тревожной мнительности родителей в отношении здоровья ребенка, его социального статуса среди сверстников и особенно его успехов в учебе, равно как и в отношении к социальному статусу других членов семьи. Эгоцентрическое отношение наблюдается в семьях с низким уровнем ответственности, когда ребенку навязывается представление «Я большой» в качестве самодовлеющей ценности для окружающих.

Появление акцентуаций в дошкольном, раннем школьном и среднем школьном возрастах нередко обусловливается тем, как родители относятся к свойствам личности, поведению и развитию ребенка. В среднем, в семилетнем возрасте ребенок демонстрирует относительно сформировавшиеся психи-

ческие особенности на разных уровнях — проявления потребностей, интеллекта, характера, темперамента, привычек, нравственности. Если высокому уровню развития личности ребенка соответствует внимание взрослых, то в этом случае практически нет оснований для возникновения акцентуаций на почве восприятия личностных свойств детей. Но есть комбинации факторов, влекущие за собой акцентуации:

1) высокое развитие ребенка не сопровождается должным вниманием родителей;

2) сам ребенок не хочет реализовать имеющиеся у него психические потенции, что не устраивает родителей;

3) у ребенка средние или низкие способности, но родители требуют от него непосильных для него достижений;

4) сам ребенок ставит перед собой непосильные задачи.

Во всех этих случаях возможен «выход» из напряженной психологической ситуации через акцентуации в характере — агрессию к старшим, стремление к уединению, нежелание заниматься тем, что предлагают, завышение притязаний, ярко эмоционально окрашенные реакции на неудачу.

Особенно неблагоприятно влияет на детей стремление родителей подгонять и подстегивать появление у ребенка желаемых качеств: строгой дисциплины и послушания, хорошей и отличной учебы, участия в семейных делах и т. д. По сути, родители пытаются вместить поведение ребенка в несвойственную ему матрицу развития и самореализации, провоцируют конфликт матриц. Адекватная защитная реакция со стороны нервной системы ребенка — невроз, появление акцентуированных черт характера и психопатий.

Издержки семейного контроля. Некоторые формы семейного контроля имеют непосредственное отношение к возникновению акцентуаций и психопатизации личности. К таким формам относятся аутократический, авторитарный, демократический, эгалитарный, вседозволяющий, изнеживающий и амбивалентный контроль.

1. Аутократический контроль. Родители не интересуются внутренним миром ребенка, его проблемами, не знают и не желают считаться с его желаниями, принуждая действовать в соответствии с собственными представлениями о том, что нужно делать в той или иной ситуации.

2. Авторитарный контроль. Родители знают о намерениях ребенка, но подавляют их, заставляя действовать в конечном счете по своему усмотрению.

3. Демократический контроль. Родители знают и уважают мнение детей, обсуждают их проблемы, избегают осуждения, морализирования и принуждения. Ограничения в условиях такой свободы носят разумный характер.

4. Эгалитарный контроль. Дети ведут себя в семье на равных со взрослыми, имеют право не принимать точки зрения родителей и действовать без должных ограничений со стороны взрослых.

5. Вседозволяющий контроль. Дети предоставлены сами себе, контроль со стороны родителей практически отсутствует.

6. Изнеживающий контроль. Ребенок (обычно единственный или последний) воспитывается в атмосфере любования, восхваления, безотказного удовлетворения всех его прихотей, то есть в роли «принца». Тем самым культивируется нарциссизм, самообожание, эгоцентризм.

7. Амбивалентный контроль. Родители исповедуют прямо противоположные воспитательные доктрины и потому предъявляют противоречивые требования, дают взаимоисключающие оценки поступкам ребенка, постоянно спорят между собой, причем нередко в присутствии детей.

Практически любая форма семейного контроля может провоцировать или укреплять акцентуированные черты характера, если она не соответствует доминирующим природным матрицам развития ребенка, в соответствии с которыми он реализует себя; его физическим, интеллектуальным, эмоци-

ональным и нравственным свойствам. Когда же форма семейного контроля отвечает особенностям воспитуемого, она содействует его воспитанию и нормальному развитию. Неправильно выбранная форма контроля провоцирует внутренние коллизии, столкновения доминирующих или конкуренцию матриц развития, появляются конфликты с окружающими. Все это приводит к невротизации, акцентуациям или психопатиям.

Акцентуации и девиантное поведение

В наиболее сложных случаях воспитатели сталкиваются с сочетанием двух явлений: акцентуаций и отклоняющегося (девиантного) поведения.

Девиантное поведение — это система поступков, не соответствующих общепринятым или подразумеваемым нормам, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали (19, с. 237). В плане девиантного поведения подростковый период считают периодом повышенного риска. Сказываются известные нам факторы: во-первых, трудности переходного возраста; во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения подростка; в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли; в-четвертых, акцентуированные черты характера.

Девиантное поведение проявляется в конкретных формах, с которыми приходится иметь дело педагогам и родителям.

Алкоголизм. Особенность наркотического воздействия алкоголя на психику заключается в том, что, с одной стороны, он (особенно в больших дозах) подавляет психическую активность, с другой — стимулирует ее (особенно в малых дозах), снимая торможение и тем самым давая выход подавленным желаниям и импульсам.

Социологические и этнографические исследования пьянства выявили несколько закономерностей:

а) опьянение, как известно, снижает чувство тревоги, поэтому пьянство чаще встречается там, где больше социально-напряженных и конфликтных ситуаций;

б) выпивка связана со специфическими формами социального контроля: в одних случаях она является элементом каких-либо ритуалов, а в других — выступает как антинормативное поведение, с помощью которого подросток может утверждать себя;

в) основной мотив пьянства у мужчин — желание чувствовать себя и казаться сильнее; пьяный старается привлечь внимание к себе, часто ведет себя агрессивно.

Что же способствует алкоголизации подростков? Алкоголизм нередко коренится во внутреннем конфликте, обусловленном стремлением личности преодолеть тягостное чувство зависимости. Если гиперопека, имевшая место со стороны воспитателей в раннем детстве, сменится затем их установкой на самостоятельность и личные достижения подростка, то ему трудно совместить эти противоречия. Это вызывает мотивационный конфликт, находящий разрешение в алкогольном опьянении.

Выпивая, подросток стремится погасить характерное для него состояние тревожности и одновременно избавиться от застенчивости и избыточного самоконтроля. Важную роль играет также стремление к экспериментированию — хочется попробовать напиток, с которым связано столько романтических историй, приключений, мифов о мужественности и взрослости.

И, конечно, нельзя игнорировать такую причину пьянства среди подростков, как отрицательный пример родителей (если он был или есть). Редко бывает так, чтобы пьянство родителей не отразилось на пристрастии к алкоголю детей.

Подростки с различными акцентуациями наиболее предрасположены к употреблению алкоголя, поскольку его наркотические свойства оказывают определенное воздействие на психику. Вначале алкоголь действует подобно лекарству, а затем, когда к нему привыкает организм, формируется психическая и физическая зависимость, т. е. появляется алкоголизм — психическая болезнь.

Гипертимный подросток отличается почти всегда хорошим, повышенным настроением, стремится к лидерству и общению. Такой легко становится «добычей» пьющей компании: ему трудно воздержаться от предложений выпить, поскольку он может потерять свою позицию лидера, произвести впечатление слабака или труса.

Циклотимный подросток, у которого отмечаются перепады настроения, с помощью алкоголя может продлевать периоды подъема энергии и блокировать периоды ее спада. Обычно такой подросток склонен к употреблению алкоголя в гипертимной фазе.

Подросток с лабильным типом акцентуации — тонко чувствующая натура. Алкоголь способен «скрашивать» негативные переживания, неудачи во взаимоотношениях с окружающими — взрослыми и сверстниками.

Астено-невротический тип акцентуаций связан с утомляемостью, раздражительностью, ипохондричностью. При помощи алкоголя такой подросток может поднимать себе настроение, «готовить себя» к решительным поступкам, «становиться» смелым.

Сенситивный тип акцентуации отличает большая впечатлительность и чувство собственной неполноценности. Казалось бы, что с помощью алкоголя такой подросток мог бы преодолевать робость и застенчивость, обретать чувство уверенности в себе, однако, к счастью, сенситивные подростки крайне редко решаются принимать алкоголь, среди них практически не встречаются злоупотребляющие спиртными напитками и курильщики.

Психастенический тип отличается тревожной мнительностью, склонностью к самоанализу. Хотя алкоголь способен «снять» тревогу, но к нему подростки с данной акцентуацией прибегают очень редко.

Для шизоидного типа характерны замкнутость, трудность установления контактов, закрытость для окружающих. Если подросток считает, что эти качества ему мешают, и если сверстники обращают на них внимание, то алкоголь «способствует их преодолению» — он может «раскрепощать» личность, помогать установлению контактов. Однако алкоголизация и нарушение законов встречаются у шизоидных подростков нечасто.

Эпилептоидный тип акцентуации проявляется в злобно-тоскливом настроении, в приступах сильных и длительных аффектов. Алкоголь может усиливать эти проявления личности, но может на время и улучшить настроение. Обычно эпилептоидные подростки пьют помногу и, как говорят в таких случаях, полностью «вырубаются».

Истероидный персонаж эгоцентричен, театрален, жаждет внимания к себе. Обычно окружающие осуждают такого подростка, и он вынужден держать себя в норме, хотя это ему обычно не удается. С помощью алкоголя самоконтроль устраняется, натура проявляет себя свободно, без тормозящего влияния сознания. Выпивший подросток чувствует себя героем, ему все дозволено.

Неустойчивый тип акцентуации знаменуется ленью, праздностью, тягой к удовольствиям и развлечениям. Алкоголь для таких подростков и символ, и средство праздного про-

рождения времени, однако обычно они не напиваются до такой степени, как эпилептоидные.

Конформный тип поведения проявляется в соглашательстве, повышенной внушаемости. Такой подросток будет пить за компанию, даже если организм сопротивляется.

Наркотизм и наркомания. В исследованиях индивидуально-психических особенностей подростков, употребляющих наркотики, отражен ряд факторов, связанных с развитием заболевания: неадекватное разрешение и трудности кризисов развития; влияние врожденных особенностей психики; антиобщественная направленность поведения; эмоциональные нарушения; психологическая дезадаптация; мотивационная направленность подростков, желающих попробовать наркотики, найти новые и необычные ощущения, присоединиться к группе.

По наблюдениям врачей-наркологов, 2/3 подростков впервые приобщаются к наркотикам из любопытства, желая узнать, что «там», за гранью запретного. Иногда первую дозу навязывают обманом, под видом сигареты или напитка.

До 90% наркоманов начинают употреблять наркотики в компаниях сверстников. У них есть специфический жаргон: «косяк» — папироса с гашишем, «морфа» — морфий, «колеса» — таблетки, «стекло» — ампулы, «сесть на иглу» — начать внутривенные вливания, «дыра» — источник снабжения наркотиками. Есть у наркоманов стереотипы поведения, которые указывают на принадлежность к «своим».

Помимо вреда для здоровья, наркотизм почти неизбежно означает вовлечение подростка в криминальную субкультуру, где приобретаются наркотики, а затем он сам начинает совершать более серьезные правонарушения.

В исследованиях было выявлено, что среди подростков, систематически употребляющих гашиш, чаще всего встречаются эпилептоидные — 44%, истероидные — 11% и лабильные — 11%. Психастенические и шизоидные встречаются несколько реже — 8%. Эпизодически употребляют гашиш чаще других эпилептоидные подростки — 28%, истероидные — 14% и лабильные — 9%.

Используют внутривенные вливания опия эпилептоидные — 30%, истероидные — 26%, шизоидные и лабильные — 13%. Злоупотребляют алкогольными напитками с эпизодическим использованием гашиша эпилептоидные подростки — 50%, неустойчивого типа — 17%, истероидные и лабильные — 11% [15].

В другом исследовании изучались подростки допризывного возраста, употребляющие токсические и наркотические вещества и состоящие на учете в наркологическом диспансере и инспекции по делам несовершеннолетних. Среди них было 93% лиц с акцентуированными чертами характера. При этом в основном превалировали подростки с неустойчивым типом акцентуации — 39%, с шизоидной акцентуацией — 21% и эпилептоидной — 19%. Конформный и циклоидный типы акцентуаций не встретились [35].

Агрессивное поведение. Подростковая агрессия — чаще всего следствие озлобленности и пониженного самоуважения в результате пережитых жизненных неудач и несправедливости (бросил отец, плохие отношения в школе, отчислили из спортсекции и т. д.). Изощренную жестокость могут проявлять также жертвы гиперопеки, не имевшие в детстве самостоятельности, возможности экспериментировать и отвечать за свои поступки. Жестокость для них — своеобразный сплав мести, самоутверждения и одновременно самопроверки. Подростковые акты вандализма и жестокости, как правило, совершаются сообща, в группе. Совместно совершаемые антисоциальные действия укрепляют чувство групповой солидарности, доходящее в момент действия до состояния эйфории, которую потом, когда возбуждение проходит, сами подростки не могут объяснить.

Суицидальное поведение. У подростков значительно чаще, чем у взрослых, наблюдается так называемый «эффект Вертера» — самоубийство под влиянием чьего-либо примера. Среди подростков, обследованных А. Е. Личко, 32% суицидальных попыток приходится на долю 17-летних, 31% —16-летних, 21% — 15-летних, 12% — 14-летних [25, с. 72]. Юноши совершают самоубийство вдвое чаще девушек. Многие попытки покончить с собой имеют демонстративный характер.

За подростковыми самоубийствами стоят серьезные социальные и психологические проблемы. В психологических экспериментах не раз было показано, что у некоторых людей любая неудача вызывает непроизвольные мысли о смерти. Влечение к смерти в таких случаях не что иное, как попытка избежать жизненных трудностей путем ухода из самой жизни. Для подросткового, юношеского возраста это особенно характерно. Повод, из-за которого человек кончает с собой, может быть совершенно незначительный — что-то вдруг переполняет чашу терпения. Для профилактики юношеских самоубийств необходимо создание такого психологического климата, чтобы подросток не чувствовал себя одиноким, непризнанным, неполноценным.

Агрессивное и суицидальное поведение — формы социальной дезадаптации подростков. Они свидетельствуют о том, что личность не смогла справиться с выпавшими на ее долю обстоятельствами или испытаниями. Как было выявлено, социальная дезадаптация сопровождается повышенными показателями эпилептоидных, истероидных и лабильных черт [33].

Криминальная направленность. Криминальная ориентация у подростков мужского пола связана с шизоидными чертами; криминальная направленность у подростков женского пола — с шизоидными чертами, но выражены также показатели эпилептоидности и истероидности [32].

Акцентуации и психические расстройства

При неблагоприятных факторах развития личности, и прежде всего в условиях стресса, происходит как бы столкновение двух явлений — закономерностей нормального протекания переходного возраста, которое, как было отмечено, имеет ряд отличительных особенностей и психических нарушений. А. Е. Личко указал на несколько причин их взаимного наложения.

1. Психическая болезнь начинается в подростковом периоде только потому, что ее скрытый период простирается на много лет и она просто не успевает развиться в детстве.

2. Психические нарушения вызываются тем, что в подростковом возрасте среда и общество начинают предъявлять индивиду непосильные для него требования (например, усложнение учебных программ у некоторых подростков выявляет пограничную умственную отсталость, неспособность справиться с заданиями).

3. Переходный возраст определяет своеобразие болезненных переживаний, накладывает отпечаток на протекание психической болезни.

4. Переходный возраст ускоряет, подталкивает развитие нарушений, наметившихся еще в детстве.

5. Процессы переходного возраста делают подростка восприимчивым к определенным неблагоприятным воздействиям.

6. Период полового созревания провоцирует выявление ранее скрытой патологии развития.

Подростковая и юношеская психопатология заметнее всего проявляется в сфере самосознания и эмоций. Часто встречаются личностные расстройства: синдром отчуждения, дереализация (утрата чувства реальности), раздвоение личности, деперсонализация (утрата чувства «я»).

Нормальная жизнедеятельность личности означает не просто обмен информацией со средой, но и установление с ней эмоционально значимых отношений. В условиях стресса положение меняется: конфликтная ситуация, которую индивид не в силах разрешить, вызывает у него отрицательные эмоции огромной силы. Такие эмоции угрожают его психике и самому существованию. Чтобы выйти из стресса, подросток должен разорвать связи своего «я» с травмирующей средой или хотя бы сделать их менее значительными в повседневной жизни. Этому служит механизм отстранения.

Отстранение создает между субъектом и объектом психологическую дистанцию. Она легко перерастает в отчуждение, когда объект воспринимается уже не только как странный и удивительный, но и чуждый, посторонний, эмоционально незначимый. Психиатрический синдром отчуждения включает чувство утраты эмоциональной связи с знакомыми местами, лицами, ситуациями, переживаниями, которые как бы отодвигаются, становятся чужими и бессмысленными для индивида, хотя он и осознает их физическую реальность.

Отчуждение, делающее травмирующее отношение эмоционально незначимым, может быть направлено как на среду (дереализация), так и на собственное «я» (деперсонализация). Во втором случае имеет место самоотчуждение: собственное «я» выглядит странным и чуждым, теряет смысл любая деятельность, проявляется апатия, притупляются эмоции [30, с. 2]. Подростки часто жалуются на подобные переживания.

Если деперсонализация поражает сознание, то депрессия — эмоциональную жизнь личности. Депрессией называют сильную тоску, сопровождающуюся чувствами отчаяния и тревоги.

Начало депрессии у многих подростков связано с какими-то драматическими жизненными событиями. Развитию депрессии способствует также склонность винить во всех неприятностях и неудачах якобы низменные свойства своей личности. Такая склонность формируется в детстве под влиянием семейной среды, ранних переживаний, связанных с потерей близких, а также в результате частой критики со стороны педагогов, объясняющих учебные и другие неудачи подростка его неспособностью.

Переходный подростковый возраст имеет свои специфические психические расстройства. Прежде всего это *дисморфомания* — бред физического недостатка и *дисморфобия* — страх изменения своего тела. Эти синдромы возникают чаще всего в период полового созревания.

Другая специфически подростковая болезнь — *синдром метафизической интоксикации*, который проявляется в том, что свойства интеллекта подростка принимают уродливые, непродуктивные формы. Такие подростки совершенно не воспринимают критику в адрес своих идей и не могут связно и последовательно их изложить. Часто их влечет к таинственным проблемам — парапсихологии, оккультизму, контактам с внеземными цивилизациями и т. п.

Патологические хобби отличаются от нормальных подростковых увлечений, по мнению А. Е. Личко, тремя признаками: крайней интенсивностью — во имя одного какого-то увлечения забрасывается все остальное, порой даже совершаются правонарушения; необычностью и вычурностью, когда предмет таких увлечений выглядит странным и малопонятным для окружающих; непродуктивностью, работой вхолостую. Подросток уверяет, что занят важным делом, например, планированием городов, но о реальном планировании не читал и читать не хочет. В исследованиях выявлена взаимосвязь акцентуаций характера с инфантилизмом.

Некоторые соматические заболевания также откладывают отпечаток на формирование характера. Возможно, отдельные типы акцентуаций сочетаются с предрасположенностью к

некоторым психосоматическим заболеваниям. Например, при туберкулезе легких чаще выявлен сенситивный и астеноневротический тип акцентуации, а при неспецифических заболеваниях легких — гипертимный и неустойчивый типы.

Акцентуации и психопатии

Психопатии — это аномалии характера, которые, по выражению выдающегося медика П. Б. Ганнушкина, определяют весь практический облик индивида, накладывают свой властный отпечаток на весь душевный склад, не подвергаются сколько-нибудь резким изменениям и мешают пристроиться к окружающей среде.

Для психопатии характерны следующие признаки: стабильность характера в течение всей жизни («каков в колыбельку, таков и в могилку»); тотальность проявлений во всех ситуациях — всегда, везде и всюду, в том числе, под влиянием неадекватных стимулов; постоянная социальная дезадаптация во всех сферах. Жизненные трудности у психопатической личности случаются постоянно, даже при отсутствии внешне неблагоприятных условий. Декомпенсации и социальная дезадаптация могут возникать от любых психических травм, любых поводов и даже без видимой причины; проявление черты характера в виде стереотипа — в одних и тех же действиях по разным поводам и в разных обстоятельствах.

Итак, психопатии проявляются прежде всего в том, что они мешают человеку жить в обществе, но сам он с этим ничего не может сделать. И если такой замкнутый круг с течением времени все более утверждается, то это явно свидетельствует о наличии психического заболевания.

Типы психопатий имеют как значительные черты сходства, так и определенные отличия от аналогичных типов акцентуаций характера. Часто ли можно наблюдать признаки психопатий в подростковом возрасте?

Тотальность проявления акцентуаций в подростковом возрасте — явление частое и яркое. Это означает, что подросток, наделенный психопатией, обнаруживает свой тип в любой обстановке. Стабильность проявления акцентуаций — менее четкий в этом возрасте критерий. Слишком короткий еще в этом возрасте жизненный путь.

Каждый тип психопатии имеет свой возраст формирования.

Шизоида можно увидеть с первых лет жизни, а окончательный диагноз может быть поставлен в 10–11 лет. Психастенические черты чаще всего расцветают в первых классах школы, когда беззаботное детство сменяется первыми требованиями к чувству ответственности, а диагностика возможна лишь с постпубертатного периода. Неустойчивый тип психопатии обнаруживается в первом классе школы. Сенситивная психопатия складывается позже, в подростковом возрасте — 16–17 лет, когда вступают в самостоятельную жизнь, с ее нагрузкой на межперсональные отношения. Эпилептоидная психопатия выступает в разном возрасте, но чем она тяжелее, тем раньше. Диагностика возможна с препубертатного периода — 10–11 лет. Гипертимный и истероидный типы психопатии обычно выявляются в пубертатном возрасте — 12–13 лет.

В случае психопатий социальная дезадаптация происходит на протяжении всего подросткового возраста. Именно в силу особенностей своего характера, а не из-за недостатка каких-либо способностей или невысокого интеллекта подросток не удерживается ни в одном учебном заведении, быстро бросает работу, куда только что поступил. Отношения с семьей конфликтны, нарушаются отношения среди сверстников.

Психопатии различаются по степени тяжести — тяжелая, выраженная и умеренная и по причине своего возникновения — конституциональная и приобретенная.

Решающим фактором в возникновении конституциональных, истинных или ядерных психопатий является наследственность. Такие психопатии выявляются даже при благоприятных условиях воспитания, но их степени тяжести определяются особенностями среды. Несмотря на врожденную обусловленность, только некоторые психопатии проявляются с раннего детства, в основном они имеют свой критический возраст.

Для приобретенных психопатий важнейшим является неправильное воспитание, дурное влияние среды, особенно в период становления характера. Приобретенные психопатии могут нивелироваться в подростковом возрасте в благоприятной среде.

Для психопатического развития личности обычно необходимы некоторые негативные сопутствующие факторы, например, такие, как органическая церебральная недостаточность, хронические соматические заболевания, детская невропатия, резкая дисгармония полового созревания, наличие физических дефектов.

Развитие психопатий, разумеется, происходит и на основе акцентуаций характера. В этом участвуют неблагоприятные внешние факторы, если они случаются в подростковый период, если они адресованы «слабому месту» акцентуации, если они действуют продолжительно, систематически и оставляют глубокий след в психике ребенка.

Однако не все типы акцентуаций преобразуются в психопатии. Трансформация носит многоступенчатый характер. В детском и раннем подростковом возрасте обычно наблюдаются лишь отдельные психопатические реакции, черты и качества. В большинстве случаев они нестойкие, парциальные

и сравнительно легко поддаются лечебной и воспитательной коррекции.

Гипертимный тип психопатии в подростковом возрасте чаще всего встречается в виде явной акцентуации. При повзрослении подростка его гипертимные черты могут: а) смягчиться, тогда акцентуация переходит в скрытую; б) становиться почвой либо для гипертимно-неустойчивой психопатии (под влиянием гипопротекции или доминирующей гиперпротекции в системе воспитания), либо для гипертимно-эксплозивной психопатии (если имели место повторные черепно-мозговые травмы).

Циклоидной психопатии не существует. В некоторых случаях с возрастом черты акцентуации циклоидного типа могут сглаживаться, а могут стать фоном развития маниакально-депрессивного психоза или шизоаффективного психоза.

Лабильный тип акцентуации является почвой для открытых аффективных реакций, реактивных депрессий, а также предпосылкой развития неврозов, особенно неврастении. Если подросток этого типа акцентуации длительно будет находиться в неблагоприятной обстановке с недоброжелательным вниманием со стороны непосредственного окружения, то возможно наслоение сенситивных черт. Еще скорее это может произойти при эмоциональном отвержении подростка и третировании со стороны близких и знакомых.

Астено-невротический тип акцентуации является почвой для развития неврастении, острых аффективных реакций, реактивных депрессий непсихотического уровня.

Сенситивный тип акцентуации особенно предрасположен к трансформации в психопатию, но бывают острые аффективные аутоагрессивные реакции, когда подросток причиняет увечие себе, обдуманно покушается на самоубийство. Психопатическое развитие возникает по типу эмоционального отвержения, особенно когда подросток оказывается в положении Золушки.

Психастенический тип акцентуации может перейти в психопатию того же типа, если будет иметь место гиперпротекция, запугивание возможными неприятностями и негативными следствиями допущенных подростком ошибок.

Шизоидный тип акцентуации легко переходит в психопатии, и тогда замкнутость, отгороженность от людей, недостаток интуиции и сопереживания, уход в мир фантазий достигают своей крайности. Иногда шизоидные черты подростка компенсируются, его формальные контакты с окружающими не вызывают затруднений, а неформальных контактов он старается избегать.

Эпилептоидный тип акцентуаций чаще из явной переходит в скрытую форму. Эпилептоидная психопатия чаще всего бывает конституциональной. Психопатическое развитие по эпилептоидному типу в условиях жестких взаимоотношений в ближайшем окружении возможно как на основе эпилептоидной, так и конформной, и шизоидной акцентуаций.

Выявление акцентуаций в воспитательной работе

Методические предпосылки диагностики акцентуированных характеров

Как известно, успешное направление деятельности подростков, эффективность воспитания и обучения зависят от способности воспитывающего наблюдать и учитывать индивидуальность ребенка во взаимодействии с ним. Умение ориентироваться в индивидуальности человека — сложный процесс, включающий несколько звеньев. Указываем основные из них.

Психолого-педагогическая установка на отражение индивидуальности воспитуемого. В соответствии с данным положением родитель или учитель, валеолог или психолог сознательно ориентирует себя на восприятие индивидуальных особенностей ребенка, повседневно наблюдает и изучает их. Некоторые взрослые ставят перед собой такую задачу лишь тогда, когда возникают проблемы в общении с конкретным ребенком. В таком случае восприятие может быть неполным и даже искаженным: подмечаются преимущественно негативные качества воспитуемого, делаются специальные выводы и принимаются плохо продуманные ответные меры.

Наличие психолого-педагогических актуальных и операциональных знаний. Данное требование означает, что воспитывающему недостаточно владеть общими знаниями из области педагогики и психологии. Для работы с воспитуемым, у которого есть акцентуированные черты характера, необходимы операциональные знания, позволяющие осуществлять целенаправленные практические действия: четкие представления о типах акцентуаций, их поведенческих признаках, мерах психолого-педагогической помощи в каждом конкретном случае. Увы, нередко возникают ситуации, когда воспитатель имеет некоторые представления о теории вопроса, но не может выделить опорные (значимые) сигнальные признаки акцентуаций у ребенка, не в состоянии определить «мишени» психокоррекции и цель педагогического воздействия.

Наличие операциональных знаний, кроме прочего, позволяет воспитателю разобраться в самом себе, определить наличие акцентуаций или их признаков у себя. Ведь может оказаться, что воспитатель сам нуждается в психокоррекции.

Возможны разные психолого-педагогические ситуации транзактного (взаимоперекрещивающегося) типа:

воспитуемый:		***воспитывающий:***
есть акцентуации	⟶	есть акцентуации
нет акцентуаций	⟶	нет акцентуаций

Наиболее сложна ситуация взаимодействия, когда акцентуации имеют место как у воспитуемого, так и у воспитателя.

Целенаправленное восприятие. Воспитатель наблюдает прежде всего такие признаки проявления индивидуальности ребенка, которые требуют психолого-педагогической оценки и принятия к руководству, поскольку именно они определяют содержание психолого-педагогического воздействия и выбор средств воспитания.

В жизни бывает иное: воспитатель плохо представляет себе поведенческие признаки той или иной акцентуации, например, в каких поступках, привычках и наклонностях подростка проявляется гипертимность, шизоидность или лабильность, и в результате фиксирует в поведении ребенка некоторые неблагоприятные факты, но не может с их помощью конкретизировать акцентуацию и предпринять конкретные действия.

Знание алгоритмов психолого-педагогического воздействия и выбор из них наиболее подходящего для конкретного случая. Под алгоритмом воздействия имеется в виду набор последовательных мер и средств психолого-педагогического влияния на воспитуемого в целях его психокоррекции, практической помощи ему в преодолении нежелательных качеств и в приобретении желательных.

В готовом виде алгоритмы, к сожалению, отсутствуют в разработках для воспитывающих. Предполагается, что педагог или родитель на основе общих положений или личного опыта сам выработает такие алгоритмы и будет применять их. Данное предположение очень спорно. Например, далеко не каждый учитель способен самостоятельно определить и выполнить алгоритм психолого-педагогического воздействия. Возникают сложные вопросы: что, как и в какой последовательности осуществить, чтобы сгладить вредное проявление конкретной акцентуации в деятельности ребенка, устранить обстоятельства, способствующие ее развитию, и помочь родителям, коллективу и самому ребенку.

Обозначенные звенья психолого-педагогической готовности решать проблемы акцентуированных личностей должны действовать в единстве. Если исключается хотя бы одно из них, то вряд ли сработают принципы индивидуального и дифференцированного подхода к воспитуемому.

Опрос родственников

Опрос родственников является методом экспресс-диагностики акцентуаций у детей. Итоги опроса дают предварительные, ориентировочные сведения о наличии признаков акцентуированных черт характера и позволяют наметить совместно с родственниками общую тактику воспитательного воздействия, если оно потребуется. Если экспресс-диагностика покажет высокую степень какой-либо акцентуации, то это дает основание прибегнуть к методам диагностики посредством обращения к самому ребенку.

Опросная экспресс-методика представляет собой набор поведенческих признаков акцентуированных черт характера, которые легко могут заметить родственники.

Методика разработана нами с учетом содержания типов акцентуаций, описанных А. Е. Личко. Опросник фиксирует от 6 до 10 признаков каждого из 10 типов акцентуаций. Его можно проводить в индивидуальной форме, обратившись к кому-либо из родственников, а можно опросить несколько родственников ребенка, что позволит получить более достоверные данные о нем. Возможно также коллективное проведение опроса, например, на родительском собрании. В последнем случае учитель, обработав данные, получит сведения об учащихся класса.

Инструкция опрашиваемому

Укажите, пожалуйста, какие особенности поведения Вы отчетливо замечаете у своего ребенка? Нужные пункты надо обвести кружком (или их надо указать на отдельном листе бумаги):

1. Как правило, у него хорошее, веселое настроение.
2. Легко вступает в контакты с детьми, даже с такими, от которых следовало бы держаться подальше.

3. Любит сочинять всякие сказки и фантастические истории.
4. Бывает заводилой в организации рискованных игр, занятий.
5. Уроки и поручения выполняет спешно, не заботясь о тщательности и аккуратности.
6. Когда подавляется активность ребенка, он отвечает бурными, но короткими вспышками раздражения.
7. В нем столько энергии и активности, что порой с ним трудно совладать, трудно его угомонить.
8. Периоды хорошего самочувствия чередуются у него с периодами, когда он чувствует себя плохо.
9. Плохо переносит состояние голода — быстро слабеет, становится раздражительным.
10. Зная, что и как надо делать, он в то же время обычно проявляет нерешительность.
11. Соглашаясь с требованиями старших, он тем не менее мало им следует.
12. Чем старше он становится, тем меньше любит серьезные занятия.
13. Периодически утрачивает интерес почти ко всему, становится вялым, сидит дома.
14. Сон крепкий, но иногда видит жуткие, кошмарные сны.
15. Если кто-то задевает его самолюбие, то он переживает свою неполноценность.
16. Если из-за чего-либо расстроится, то долго не может уснуть.
17. Его легко огорчить, но и легко успокоить и развеселить.
18. У него очень изменчивое настроение — меняется слишком часто и очень круто от ничтожных поводов.
19. Сон, аппетит, работоспособность, общительность — все зависит от настроения.
20. Очень привязан к кому-либо из родственников.

21. Тонко чувствует отношение к себе окружающих даже при поверхностном контакте.

22. Его огорчают даже малейшие неприятности.

23. Может обидеться из-за пустяка.

24. У ребенка повышенная утомляемость.

25. Когда он утомлен, становится очень вспыльчивым, раздражительным по ничтожному поводу.

26. У него почти всегда что-нибудь болит.

27. Он плохо спит ночью и чувствует сонливость днем.

28. Ест мало, иногда долго ничего не ест.

29. Слишком мнителен, тревожен.

30. Периодически утром встает бодрым, а периодически — разбитым, вялым.

31. Малейшие неприятности сильно огорчают его.

32. Стесняется незнакомых людей, боится заговорить первым.

33. Чрезмерно обидчив и чувствителен.

34. Стесняется есть при посторонних.

35. Обычно нерешителен.

36. Редко заводит новых друзей.

37. Если ссорится, то надолго.

38. Очень не любит всякие неожиданности и перемены в привычной жизни.

39. Любит сидеть дома, неохотно ходит гулять.

40. Его настроение может меняться несколько раз в день.

41. Настроение меняется от незначительных причин.

42. Боится оставаться без родителей.

43. Любит строить всякие планы.

44. В своих неудачах винит самого себя.

45. Любит быть первым, но не любит бороться за первенство.

46. Твердо уверен в своей исключительности (считает, что не такой, как все).

47. Не любит оставаться один.

48. Очень любит мать, боится, что с ней что-нибудь случится.

49. За едой может запросто говорить о неаппетитных вещах.

50. Новшества принимает только те, что соответствуют его принципам и интересам.

51. Плохое настроение может улучшиться, если он останется один.

52. В случае неудач ни у кого не ищет сочувствия и помощи.

53. Очень скрытен, недоверчив.

54 Любит уединиться и фантазировать, мечтать.

55. Трудно устанавливает теплые контакты со сверстниками.

56. К матери относится холодно, не проявляет нежности, теплоты, заботы.

57. Агрессивно реагирует на какие-либо запреты, замечания.

58. Капризен и раздражителен.

59. К посторонним людям относится настороженно, опасаясь зла.

60. Неудачи в занятиях или отношениях со сверстниками приводят к озлоблению на мнимых обидчиков.

61. Замечания взрослых, неудовлетворительные отметки переживает бурно, с негодованием.

62. Часто срывает на ком-либо накопившееся зло или досаду (иногда на игрушках или вещах).

63. Бурные злобные реакции весьма продолжительны.

64. Любит властвовать над сверстниками, командовать ими.

65. Очень любит красиво наряжаться, чтобы привлечь к себе внимание.

66. Очень эгоистичен, требует к себе беспредельного внимания, восхищения, удивления, сочувствия.

67. Склонен приукрашивать свои качества и поступки.

68. Склонен к театральности, рисовке.

69. Искусной игрой способен разжалобить доверчивых людей, прикинуться несчастным.

70. Рассказывает сверстникам небылицы о своих приключениях, успехах, родителях и т. п.

71. Неусидчив, не любит занятия, требующие внимания и напряжения, не хочет учить буквы, ленится читать, делать уроки и т. п.

72. Всякий раз надо заставлять его убирать свои вещи, игрушки.

73. Помогать по хозяйству не хочет.

74. Им обычно командуют более сильные и хитрые дети.

75. Он равнодушен к будущему, никем не хочет стать и ни к чему не стремится.

76. У него на уме одни развлечения.

Обработка данных опроса

Вывод об уровне той или иной акцентуации делается при помощи «ключа» (табл. 2). Для каждой акцентуации подсчитывается сумма отмеченных пунктов (вопросов). Затем эта сумма баллов умножается на соответствующий коэффициент, указанный в табл. 2. Это делается для того, чтобы балльные показатели перевести в процентные, что позволит сравнивать уровни акцентуаций у ребенка между собой, несмотря на разное число вопросов, выявляющих ту или иную акцентуацию. Чем выше процент, тем отчетливее проявляется акцентуированная черта характера.

Таблица 2

Обработка данных опроса родителей

Тип акцентуации	Номер вопроса	Коэффициент умножения
Гипертимный	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	14,3
Циклотимный	8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15	12,5
Лабильный	16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23	12,5
Астено-невротический	24, 25, 26, 27, 28, 29, 30	14,3
Сенситивный	31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39	11,1
Психастенический	40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48	11,1
Шизоидный	49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56	12,5
Эпилептоидный	57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64	12,5
Истероидный	65, 66, 67, 68, 69, 70	16,6
Неустойчивый	71, 72, 73, 74, 75, 76	16,6

В заключение опроса родителей полезно выяснить их субъективные мнения о том, какие социальные институты и кто из окружающих более всего причастны к воспитанию характера у их ребенка.

Инструкция родителям

Кто и в какой мере, на Ваш взгляд, повлиял на формирование отмеченных Вами особенностей поведения ребенка? (Поставить «+» в нужных местах):

Кто повлиял	В наибольшей степени	В некоторой степени
Дедушка		
Бабушка		
Отец		
Мать		
Детсад (ясли)		
Школа		
Кружок самодеятельности, студия		
Сверстники		
Общество в целом		

Можно предположить, что представления родителей о причинах возникновения акцентуаций у их детей будут иметь либо экстернальный характер, т. е. выдавать стремление перекладывать ответственность на внешние факторы и обстоятельства, либо интернальный характер, т. е. свидетельствовать о стремлении принимать ответственность прежде всего на себя, на семью. Наши исследования показали, что одни родители в качестве причины акцентуаций называют себя, родственников, семью в целом, а другие — внешние социальные институты — детсад, школу (учителей), общество. Эти сведения помогают педагогу выбрать стратегию воспитательного воздействия с учетом мнений и объективности родственников. Ведь их роль в формировании и закреплении акцентуаций, как мы знаем, бывает весьма существенной.

Опрос обследуемых лиц

Выявлять акцентуированные черты характера при помощи специальных опросников — сложная и трудоемкая работа, но это самый надежный способ. Ознакомимся с двумя опросными методиками.

Первая из них — опросник для обследуемых лиц, составленный на основе классификации акцентуированных характеров (личностей) К. Леонгарда, предназначен для взрослых, но его можно использовать и в работе со старшеклассниками.

Возможно как индивидуальное проведение опроса, так и в группе. В последнем случае каждому опрашиваемому положено выдать экземпляр вопросника, чтобы каждый самостоятельно читал про себя пункт за пунктом и проставлял ответы в специальном бланке. В крайнем случае, лицо, проводящее групповой опрос, зачитывает вопросы вслух, а обследуемые фиксируют свои ответы («да» или «нет») в бланке, с помощью которого упрощается обработка результатов обследования (см. приложение 1).

Инструкция опрашиваемому

Внимательно слушайте вопросы и отвечайте «ДА» (+) или «НЕТ» (—), проставляя в предложенном бланке ответы. Отвечайте, не задумываясь долго, здесь нет правильных или неправильных ответов.

1. У Вас чаще всего веселое, приподнятое настроение.
2. Вы долго помните оскорбления, которые Вам нанесли.
3. Бывает, что в содержании фильма, пьесы, книги, песни Вы видите отражение своей нелегкой судьбы и потому переживаете.
4. Закончив дело, Вы обычно проверяете, все ли сделано правильно, чтобы успокоить себя.
5. В детстве Вы были смелым ребенком.
6. Часто у Вас резко меняется настроение — от состояния бурного ликования до отвращения к жизни, к себе.
7. Вы являетесь обычно центром внимания в обществе, в компании.
8. Вы часто высказываете свои мнения людям откровенно и недвусмысленно.
9. Вы унылый, редко радующийся человек.
10. Вы способны восторгаться, восхищаться чем-нибудь.
11. Вы предприимчивы, инициативны в рискованных делах.
12. Вы быстро забываете, если Вас кто-то обидел.
13. Ваши воспоминания о детстве, в основном, нерадостные.
14. Опуская письмо в почтовый ящик, Вы проверяете, проводя рукой по щели ящика, что письмо полностью упало в него.
15. Вы долго переживаете конфликты с близкими людьми.
16. У Вас часто бывает чувство сильного внутреннего беспокойства, ощущения возможной беды, неприятности.
17. Вы стремитесь во всем и всюду соблюдать порядок.
18. Ваше настроение обычно зависит прежде всего от внешних обстоятельств.

19. Вы можете привлечь внимание к себе практически в любой компании.

20. Если заденут Ваше самолюбие, Вы можете стать резким или нагрубить в ответ.

21. У Вас часто несколько подавленное настроение.

22. Вы обычно одеваетесь так, чтобы подчеркнуть свою оригинальность, отличаться от большинства.

23. Вам трудно долго сидеть на одном месте, сдерживая свою энергию.

24. Если по отношению к Вам несправедливо поступили, Вы энергично отстаиваете свои интересы (выясняете отношения).

25. Вы можете зарезать курицу.

26. Вас раздражает, если дома занавес или скатерть висят неровно и Вы сразу же стремитесь поправить их.

27. В детстве Вы боялись оставаться один в доме.

28. У Вас часто бывают колебания настроения без внешней причины: периоды хорошего самочувствия чередуются с периодами плохого.

29. Из Вас получился бы ведущий, «конферансье» в юмористическом спектакле.

30. Вы быстро начинаете злиться или впадать в гнев.

31. Вы можете быть абсолютно беззаботно веселым.

32. Бывает так, что ощущение полного счастья буквально пронизывает Вас.

33. Вы всегда стремитесь быть достаточно сильным в своем деле — знать новое, проявлять инициативу.

34. Бывает так, что Вы несколько дней мысленно выясняете свои отношения с обидчиком (высказываете мысленно ему, что думаете, доказываете свою правоту и т. п.).

35. Вам трудно переносить вид крови. Он вызывает у Вас неприятные ощущения.

36. Вы любите работу, которая требует высокой точности, аккуратности.

37. После обиды, конфликта дома (в школе) Вы бывали до того расстроены, что идти домой (в школу) казалось просто невыносимым.

38. Вам страшно спускаться в темный подвал.

39. В Вашем стиле неукоснительно следовать всем положениям инструкций, указаниям руководства (родителей, учителей).

40. Периодически Вы становитесь активным, а периодами теряете интерес ко всему.

41. В школе Вы охотно декламировали стихи.

42. В детстве Вы убегали из дому.

43. Жизнь Вам кажется трудной.

44. Вам легко подладиться к веселой дружеской компании, где большинство Вам незнакомых людей.

45. При неудаче Вы обычно сохраняете чувство юмора.

46. Вы сделали бы первый шаг к примирению, если бы Вас кто-нибудь обидел.

47. Есть неприятные эпизоды Вашей жизни, которые Вы практически никогда не забываете.

48. Вы часто возвращаетесь, чтобы убедиться, что оставили дом или рабочее место в таком состоянии, что там ничего не случится.

49. Вас иногда преследует мысль, что с Вами и с Вашими близкими может случиться что-то страшное.

50. Вы плохо переносите чувство голода — быстро слабеете, становитесь раздражительным.

51. Вам трудно докладывать (выступать на сцене) перед большим количеством людей.

52. Вы можете ударить обидчика, если он Вас оскорбит.

53. У Вас очень велика потребность в общении с другими людьми.

4 Зак. № 164

54. Вы впадаете в глубокое отчаяние при каких-либо разочарованиях.

55. Вам нравится работа, требующая энергичной организаторской деятельности.

56. Поссорившись с близким человеком, Вы можете не разговаривать с ним несколько дней.

57. Намечая новые цели и строя новые планы, Вы проявляете большую настороженность, потому что помните о своих ошибках и неудачах в прошлом.

58. В Ваших личных вещах всегда образцовый порядок.

59. Часто Вам трудно уснуть из-за того, что проблемы прожитого или будущего дня все время крутятся в Ваших мыслях.

60. Часто Вы беспокоитесь: как бы чего не случилось.

61. Вы тщательно следите за тем, чтобы каждая вещь в Вашей квартире была на одном и том же месте.

62. Будучи перед сном в хорошем настроении, Вы на следующий день встаете в подавленном, недовольном состоянии, длящемся несколько часов.

63. Вы легко сходитесь с новыми людьми.

64. У Вас бывают головные боли после неприятного разговора, внезапных событий.

65. Вы часто смеетесь.

66. Вы можете быть приветливы с тем, кого явно не цените, не любите, не уважаете.

67. Вы подвижный, активный человек.

68. Вы очень переживаете из-за несправедливости по отношению к Вам.

69. Есть неприятные эпизоды Вашей биографии, которые в какой-то степени омрачают Вашу настоящую жизнь.

70. Уходя из дому или ложась спать, Вы проверяете, закрыт ли газ, потушен ли свет, заперты ли двери.

71. Вы пугаетесь во время грозы или при встрече с незнакомой собакой.

72. Ваше настроение изменяется при приеме алкоголя.

73. Если бы Вам предложили участвовать в художественной самодеятельности (театр, танцы и др.), то Вы бы охотно согласились.

74. Вы становитесь менее сдержанным и чувствуете себя более свободно, если принимаете алкоголь.

75. Вы оцениваете жизнь пессимистично, без ожидания радости.

76. Вы можете сказать о себе: могу полюбить до безумия, могу возненавидеть до глубины души.

77. Вам легко поднять настроение друзей или компании.

78. Вы долго переживаете обиду.

79. Вы долго переживаете горести других людей.

80. Вы часто переписывали страницу Вашей тетради, если случайно ставили кляксу, делали ошибку, вносили исправления.

81. Вы способны отвлечься от трудных проблем, требующих решения.

82. Вы часто видите страшные сны.

83. Вы относитесь к людям скорее с недоверием, осторожностью, чем с доверием.

84. Периодически без причины у Вас портится настроение.

85. Вы умеете рассказывать истории, анекдоты в лицах.

86. Вам иногда кажется, что Вы можете броситься под проходящий поезд или, стоя у окна многоэтажного дома, можете внезапно выпасть из окна.

87. В беседе Вы скудны на слова.

88. Если бы Вам пришлось играть на сцене, Вы могли бы так войти в роль, чтобы позабыть о том, что только играете.

Обработка данных опроса

«Ключ» к ответам:

«нет» — вопросы: 5, 12, 18, 25, 31, 46, 51, 53, 65, 81;

«да» — все остальные вопросы.

Допускается, чтобы респонденты (после того, как они ответят на все вопросы), обвели в своих бланках ответы, совпадающие с «ключом». Для этого тот, кто проводит опрос, называет требуемые ответы: на вопрос первый надо ответить «да» (если у респондента такой ответ, он обводит его кружком), на второй — «да» и т. д. Ответы, не соответствующие «ключу», не обводятся.

Для каждой из 10 акцентуаций на бланке для ответов подсчитываются набранные респондентом баллы — количество обведенных ответов в соответствии с «ключом». Показатель каждой акцентуации подсчитывается по строкам вопросов, указанных в руководстве. Например, гипертимность определяется по двум строкам бланка — по строке вопроса 1 (на ней также вопросы 23, 45 и 67) и вопроса 11 (на ней также вопросы 33, 55 и 77). На обеих строках подсчитывается сумма обведений, соответствующих «ключу». Затем эта сумма умножается на указанный в руководстве коэффицент, например для гипертимных он равен 3. Полученное произведение и есть окончательный показатель гипертимности, который может колебаться от 0 до 24 условных баллов.

Остальные показатели акцентуаций подсчитываются тем же способом, но они занимают иные строчки в бланке для ответов и имеют свои коэффициенты (табл. 3).

Показатели, полученные для каждой акцентуации, наносятся в виде точек на график (приложение 2). Точки, соединенные между собой, дают наглядное представление о выраженности той или иной акцентуации, об их комбинациях, на что важно обратить внимание при интерпретации результатов тестирования.

Таблица 3

Строки вопросов в бланке и коэффициенты для определения акцентуаций

Акцентуации	Строки вопросов	Коэффициент умножения	Количество ответов	Итоговый показатель по «ключу»
I. Гипертимность	1,11	3		
II. Ригидность	2, 12, 15	2		
III. Эмотивность	3, 13	3		
IV. Педантичность	4, 14, 17	2		
V. Тревожность	5, 16	3		
VI. Циклотимность	6, 18	3		
VII. Демонстративность	7, 19, 22	2		
VIII. Импульсивность	8, 20	3		
IX. Дистимность	9,21	3		
X. Экзальтированность	10	6		

Интерпретация данных

Начинать делать выводы об обследуемом следует с общего вида графика — профиля кривой, обращая внимание на то, как расположились полученные «точки» (показатели) относительно нижнего и верхнего предела нормы, т. е. границы 12 и 18 баллов. Возможно несколько вариантов графика:

В а р и а н т 1. Все или практически все точки на графике оказались значительно ниже предела 12 баллов (от 0 до 8 баллов). В этом случае есть два направления интерпретирования данных:

1. Мы имеем дело с личностью, которая всеми силами хочет показаться социально нормативной, «хорошей», как ей это кажется. Обычно такие люди демонстрируют сниженную

самокритичность, ведут себя претенциозно, неискренни, иногда оказываются истероидными особами. Наблюдая таких дополнительно, можно прийти именно к такому выводу. В этом случае данные о чертах характера тестируемого недостоверны, хотя они дали определенную информацию.

2. Перед нами человек, лишенный привлекательной индивидуальности, пассивный, эмоционально обедненный. Такой подросток несколько заторможен, старается уединиться, быть неприметным. Как правило, учится посредственно, пассивен на уроках, медлителен в ответах у доски. Возможно, жизнь его расшевелит, а может быть, таким он и останется. Возможно, кого-то он вполне устроит как брачный партнер, не исключено, что из него получится неприметный служащий, от которого, как говорится, нет ни вреда ни пользы, и который будет отсиживать свое рабочее время. Такой человек вряд ли станет хозяином своей судьбы, лидером в коллективе, предпринимателем или борцом за идеи. Но за него можно и не беспокоиться: он не отважится на интриги, авантюры или нахальство, вряд ли резко проявит свои эмоции. Скорее, он окунется в мистику, веру в Бога, чем станет решительно менять свою судьбу. Наши данные позволяют утверждать, что подобные люди не могут противостоять трудным жизненным обстоятельствам, и поэтому в первую очередь пострадали во время наступления безработицы в постперестроечной России.

Вариант 2. Большинство значений акцентуированных черт характера оказались на уровне или выше 18 баллов. По всей вероятности, перед нами сложный в общении человек, с многими «острыми» углами, но не исключено, что в то же время это яркая личность. Но если отдельные черты достигли отметки 22 баллов и выше, то налицо явные акцентуации, что, как правило, является сигналом коммуникативных проблем у данной личности.

Вариант 3. Графическая кривая имеет отчетливый «зуб-чатый» профиль — высокие показатели чередуются с пониженными. Такой график встречается чаще всего и требует особого внимания при интерпретации, ибо за отдельными показателями может скрываться как вполне нормальный, «живой» человек, с его характерологическими достоинствами и недостатками, так и индивид, весьма проблемный в коммуникативном и воспитательном плане (ниже мы остановимся на анализе отдельных типов акцентуаций).

Далее следует обратить внимание на две группы показателей:

Группа 1. Акцентуации, в основе которых лежат энерго-динамические проявления индивида — гипертимность, циклотимность, демонстративность.

Если все показатели на графике ниже 10 баллов, то это свидетельство недостатка энергетических ресурсов у обследуемого, столь необходимых ему для активной деятельности. Их нет даже в виде циклотимности, т. е. в форме чередования приливов и отливов энергии.

Если эти показатели «вышли» за пределы 18 баллов, мы имеем дело с личностью, обладающей мощными жизненными силами. В этом случае в одной личности могут сочетаться как привлекательные, так и отталкивающие качества гипертимного, циклотимного и демонстративного типов.

Группа 2. Акцентуации, в основе которых лежат эмоции и чувства, — ригидность, эмотивность, тревожность, импульсивность, экзальтированность.

Если все или почти все показатели этих типов акцентуаций на графике ниже 10 баллов, то мы имеем дело с персоной, у которой эмоционально-чувственная сфера находится в состоянии статики, что может быть свидетельством обед-

ненности личности, невыразительности реакций на происходящее. Обычно это приводит к ослабленности контактов с окружающими.

Если многие из обозначенных характеристик оказались выше 18 баллов, то мы имеем дело с прямо противоположной личностью, эмоционально-чувственная жизнь которой столь разнообразна, что становится неподвластной разуму. Естественно, у нее возникают коммуникативные проблемы, поскольку эмоции и чувства могут проявляться слишком ярко и неадекватно ситуациям.

Таким образом, мы убеждаемся, что, интерпретируя показатели акцентуаций, нельзя рассуждать прямолинейно: чем они меньше, тем лучше. Сказанное относится к интерпретации почти всех акцентуированных черт, на что следует обращать внимание, анализируя каждую из них отдельно.

Гипертимность. Очень высокие показатели по этой шкале (22–24 балла) свидетельствуют о мощной физической и психической энергии. Однако этот факт имеет как положительное, так и негативное следствие. С одной стороны, гипертимность — важное условие активности человека, благодаря которому он обычно достигает успехов, продвигается в карьере, становится руководителем и неформальным лидером, а с другой — при столь интенсивном проявлении гипертимности нередко личность становится сверхактивной, старается привлечь к себе внимание любой ценой, насаждает свои мнения, подавляет своим присутствием. Излишняя энергия мешает четкому и логичному проявлению интеллекта.

Обследованные нами руководители в разных сферах в большинстве своем имеют высокий показатель гипертимности (18–20 баллов), что, очевидно, является необходимым условием их деятельности. В группе безработных, обучающихся новым профессиям по линии отдела социальной защиты м-

рии Санкт-Петербурга, этот показатель значительно ниже (в среднем — 12 баллов).

Ригидность. Черта характера, которая в коммуникативном плане оценивается однозначно — отрицательно. Напомним, что она отражает устойчивость аффективно окрашенных состояний. Чем меньше условный балл ригидности, тем лучше.

Как свидетельствует наш опыт, 18 баллов и выше набирают люди злопамятные, гневливые, готовые к недружелюбным выпадам, находящиеся в состоянии постоянной защиты своего «я». При этом некоторые обследованные личности достаточно самокритичны и признают склонность к затяжным аффектам, искренне хотели бы избавиться от такой черты характера. Другие, напротив, недооценивают коммуникативные издержки данного качества, защищают его в себе и находят различные доводы, чтобы не изменять себя. Последняя категория людей особенно трудна в общении и сближается с такими же злопамятными субъектами.

Эмотивность. Высокие показатели (22–24 балла) свидетельствуют о склонности человека заниматься «жвачкой чувств», когда внимание сконцентрировано на пережитом. Обычно эмотивные личности несут на себе печать разочарований и недоверия к окружающим, иногда их оценки и впечатления окрашены пессимизмом. В одних случаях эмотивность дает о себе знать в открытых высказываниях и заявленных жизненных позициях, в других — она существует в скрытой форме и выявляется при помощи опросника.

В пределах 12–14 баллов можно предполагать, что имеем дело с впечатлительным человеком, который вполне адекватно откликается своими эмоциями на жизненные события. Низкий показатель эмотивности свидетельствует о душевной холодности, неспособности эмоционально откликаться на происходящее.

Педантичность. Интерпретация показателей требует особой осторожности и привлечения дополнительных наблюдений за обследуемым. Дело в том, что в одних случаях педантичность — качество, необходимое для исполняемой роли, и не мешает человеку, а в других оно является отрицательным дополнением к его личности.

Тем не менее очень завышенные показатели педантичности (22–24 балла) характерны для людей, у которых явные коммуникативные проблемы. Это занудные, негибкие типы, которые раздражают партнеров. Дотошность, стереотипность и негибкость их мышления оказывают деструктивное влияние на совместную деятельность.

Заниженные показатели (4–8 баллов) встречаются у людей недисциплинированных, безответственных и несобранных и, по нашим наблюдениям, порой не очень умных.

Как свидетельствуют наши исследования, показатели этой акцентуации значительно варьируются у представителей различных профессий. Из этого можно сделать вывод, что уровень педантичности оказывает заметное влияние на стиль поведения человека, его отношение к делу и выбор рода занятий. Так, наибольший средний показатель педантичности у врачей-педиатров, учителей и лиц, решивших освоить дополнительно профессию бухгалтеров, — по 14 баллов. У лиц, лишившихся работы и решивших переквалифицироваться на психолога и работника страховой медицины, он составляет в среднем 18 и 10 баллов соответственно.

Временно безработные, о которых идет речь, в процессе учебы показывали удивительную недисциплинированность и безответственность: постоянно опаздывали на занятия, плохо посещали лекции, проявляли небрежность в ведении конспектов, нечетко усваивали научные понятия, отступали от профессиональных требований, легко подменяя их наивными рассуждениями.

Тревожность. Повышенные показатели данной акцентуации — более 20 баллов — свойственны людям мнительным, настороженным, как правило, весьма сдержанно и даже с подозрением относящимся к малознакомым партнерам.

Существенное значение имеет то, как показатели тревожности соотносятся с импульсивностью. При повышенной тревожности и относительно низком уровне импульсивности люди, по нашим данным, сдержаны в общении, держатся от других как бы на дистанции. Они предпочитают не сближаться на эмоциональной основе с малознакомыми или чем-то не импонирующими им людьми, т. е. сдержанно проявляют свои чувства, открыто не показывают эмоциональные реакции, как положительные, так и отрицательные.

Тревожно-импульсивные же типы демонстрируют свою мнительность, неприятие новых партнеров в открытой и социально неприемлемой форме — в подчеркнутой дистанции, в колких замечаниях и решительных выражениях, иногда дерзят. Но если постараться и завоевать их доверие, то они могут приоткрыть завесу над своим внутренним миром, рассказать о своих проблемах, попросить совета, доверить интимные подробности своих отношений с близкими и т. п. Наверное, таким образом они снимают внутреннее напряжение, понимая, что это социально приемлемая форма.

Низкий уровень тревожности (не более 8 баллов) — явление двойственное: у одних это свидетельство молодости и оптимизма, например, у студентов университета (в среднем в группе 9 баллов), а у других — признак поверхностности эмоционально-чувственной сферы, например, у группы взрослых безработных, решивших поменять род занятий на профессию психолога, социального работника или работника страховой медицины (8–10 баллов).

Циклотимность. Как было отмечено, данный тип акцентуации свидетельствует о врожденности перепадов энергии

у индивида: чем выше показатель, тем ярче и чаще наблюдается смена двух фаз — подъема и упадка внутренних сил.

Завышенный показатель (22 и более баллов) отмечается у индивидов, поведением которых управляет внутренняя биохимическая «лаборатория», а не логика внешних обстоятельств или соображения необходимости. Это легко подметить в процессе совместной деятельности: циклотимик может вдруг расслабиться, снизить интенсивность в работе, перестать быть ответственным, когда обстоятельства не допускают этого. Например, во время урока он вдруг начинает зевать, разваливаться на парте и перестает слушать объяснения учителя — это означает, что организм входит в состояние пониженной активности. Напротив, когда обстановка позволяет расслабиться, циклотимик вдруг начинает проявлять бурную энергию. Например, весь урок он томился от безделья, а перед самым звонком на перемену оживился, стал задавать вопросы, возвращаться к сказанному товарищами и учителем — это означает, что начался внутренний прилив энергии.

Обычно средний или пониженный показатель циклотимии сочетается с пониженным уровнем гипертимии. У людей среднего и старшего возраста это, вероятно, свидетельство усталости от жизни, следствие «энергетического выгорания». Такое явление мы часто наблюдаем в группах медицинских сестер (9 баллов по обеим акцентуациям). У молодых людей это свидетельство прежде всего недостатка жизненной энергии.

Одновременное повышение показателей гипертимии и циклотимии наблюдается в группах учителей (12 и 13 баллов), бухгалтеров (16 и 12 баллов). Как известно, для представителей этих профессий необходимы мощные энергетические ресурсы, что и зафиксировало исследование.

Демонстративность. Завышенные показатели — более 20 баллов свидетельствуют одновременно о яркости и сложности натуры. Нередко артистичность сочетается с нахальством, коммуникативность — с высокомерием, образность мышления с лживостью. Возьмут ли верх привлекательные или, напротив, отталкивающие качества в поведении демонстративной личности зависит от уровня ее интеллекта и воспитанности.

Ярко демонстративные люди с невысоким уровнем интеллекта и к тому же плохо воспитанные неприятны в общении. Их претензии на оригинальность и самостоятельность суждений не имеют под собой достаточных оснований. Нередко они отличаются отсутствием самокритичности во всем — в оценке своих достоинств, манере одеваться, суждениях о людях. Себя преподносят чуть ли не в качестве эталона для подражания. Одеваются ярко и безвкусно, часто одежда подчеркивает недостатки фигуры, не по возрасту молодежная.

Демонстративность в пределах 12–18 баллов в сочетании с хорошим интеллектом является предпосылкой профессиональных достижений, коммуникативности и привлекательности человека.

Пониженный уровень демонстративности — не более 10 баллов обычно отмечается у людей с низкими показателями гипертимности, что свидетельствует о слабости энергетических ресурсов. Низкий уровень демонстративности отмечается у представителей таких профессий, для которых не требуется быть оригинальной личностью, например, у медсестер (всего 9 баллов). Напротив, есть профессии, для которых важны яркие личностные качества, например, учитель (13 баллов).

Импульсивность. Завышенные показатели свидетельствуют о неуправляемости личности. Невыдержанность и необузданность реакций — основная черта импульсивных детей, подростков и взрослых. При этом в ответных реакциях конк-

ретного человека могут преобладать либо гипертимические интонации — радость, инициатива, доброжелательные жесты, готовность пожертвовать личными интересами, либо дистимические интонации — злость, критика, нападки, защита собственных интересов. Однако большинство импульсивных людей демонстрируют в своем поведении и гипертимические и дистимические реакции, что делает их сложными в общении.

Средние показатели импульсивности (10–12 баллов) — условие эмоциональной отзывчивости личности, когда она достаточно гибко и заметно для окружающих реагирует на происходящее. Такой уровень акцентуации выявлен у руководителей, педиатров, стоматологов, бухгалтеров.

Сниженный уровень импульсивности (7–9 баллов) выявляется у людей, почти безразличных к происходящему и прежде всего к тому, что не касается их лично. Их отношение к происходящему «здесь» и «сейчас» не окрашено эмоционально, и часто это создает впечатление равнодушия, безучастности. Есть основание утверждать, что «эмоциональная невключенность» является следствием пассивности интеллекта: он не хочет или не может оценивать значимость происходящего, обнаруживать интересное, привлекательное. Низкие показатели импульсивности отмечаются в группах безработных, обучаемых новым специальностям.

Дистимность. Предпочтительно, чтобы данный тип акцентуации проявлялся как можно менее заметно, поскольку связан с заторможенностью нервных процессов, постоянным пониженным настроением.

Вполне логично, когда низкий уровень дистимии сочетается с повышенным показателем гипертимии — в принципе, это взаимоисключающие характеристики. Такую картину наблюдаем у студентов университета — 5 баллов по дистимии и 16 по гипертимности.

Тем не менее, бывают случаи, трудно объяснимые на первый взгляд: ярко выраженная гипертимия сопровождается повышенной дистимией. Это означает то, что достаточно мощные энергетические ресурсы личности выступают на фоне пессимизма, упаднических настроений и сниженной продуктивности. Личность активно проявляет недовольство, негативные оценки, брюзжание. Среди обследованных нами групп такая картина наблюдалась у некоторых медсестер (16 и 10 баллов соответственно) и безработных, вознамерившихся получить вторую профессию — психолога (14 и 10 баллов).

Экзальтированность. Очень высокие показатели акцентуации (20 баллов и более) свидетельствуют о склонности личности проявлять эмоциональные крайности. На факты, события и поступки других экзальтированные особы реагируют слишком открыто, преувеличено однозначно, даже гротесково. Они не чувствуют меру и то, как воспринимают те же обстоятельства окружающие. Имея порой очень спорное мнение по поводу кого-либо или чего-либо, они тем не менее выражают его в категоричной форме, без полутеней и сомнений. Не терпят возражений, не способны смягчать свои позиции и идти на компромисс.

Если при этом у экзальтированной личности невысокий уровень интеллекта, своеобразие мнений и оценок достигает уровня вызывающей амбициозности. Среди экзальтированных встречаются умные и эрудированные люди; тогда амбициозность облекается в наукообразность и высокий стиль. При всем богатстве интеллекта его все же недостаточно для самокритичности. Создается впечатление, будто обычная рассудительность таких людей вдруг перетекает из области наблюдения причин и следствий в область словесного высокопарного выражения эмоций.

Особенно сложны в коммуникативном плане личности, у которых одновременно завышены показатели экзальтирован-

ности и импульсивности. Такие, что называется, рубят сплеча, да с таким упоением, что могут нанести психологическую травму кому угодно — родным, близким, знакомым, коллегам, подчиненным и начальникам.

Средние показатели экзальтированности (12–14 баллов) свидетельствуют о способности личности адекватно откликаться эмоциями и чувствами на происходящее. Каждого нормального человека что-то радует, что-то огорчает, и он выражает это таким образом, чтобы окружающие могли увидеть соответствующие состояния. Для некоторых профессий необходим широкий спектр эмоций и чувств, чтобы не только реагировать в ответ на происходящее, но и доносить свои состояния до окружающих. Не случайно в группе учителей экзальтированность выше, чем у других обследованных групп (17 баллов).

Слишком низкий показатель экзальтированности (менее 8 баллов) являются признаком скованности эмоций и чувств, а также лености ума, который не способен делать открытия, находить предмет для восхищения и радости, для отвержения и восхищения. Группа безработных, желающих получить профессию в области страховой медицины, набрала 6 баллов по данному показателю.

Наиболее содержательные и обоснованные сведения о характерах детей и подростков дает специальный метод — Патохарактерологический Диагностический Опросник (ПДО). Он предназначен для определения в возрасте 14–18 лет типов акцентуаций характера и типов психопатий, а также сопряженных с ними некоторых других личностных особенностей.

Методика получила широкое и заслуженное признание. Ее автор А. Е. Личко, известный в нашей стране и за ее пределами психиатр и психолог. Вместе со своими учениками он довел ее до высокого уровня достоверности и надежности.

Проведение ПДО требует особой профессиональной подготовки и может осуществляться психиатрами, медицинскими психологами, а также врачами других специальностей и педагогами, получившими дополнительные знания по медицинской психологии.

С процедурой ПДО можно ознакомиться по специальному изданию [14]. Мы лишь поясним цели и содержание методики, делая это по такому соображению: педагогу полезно знать, что он сможет найти на страницах руководства в случае необходимости.

ПДО содержит краткое описание диагностируемых типов характеров (выше мы их привели). Методика также включает 25 блоков — наборов фраз, которые дают информацию об обследуемом: о его самочувствии, настроении, сне и сновидениях, пробуждении от сна, аппетите и отношении к еде, отношении к спиртным напиткам, сексуальных проблемах, отношении к одежде, к деньгам, отношении к родителям, друзьям, окружающим, незнакомым людям, отношении к одиночеству, к будущему, отношении к новому, к неудачам, приключению и риску, об отношении к лидерству, к критике и возражениям, а также к правилам и законам, к школе, об оценке себя в детстве и в данный момент.

Как видим, выявление акцентуированных черт характера осуществляется на фоне многогранного проявления личности. Даже простое ознакомление с содержанием суждений (фраз), предлагаемых для оценки обследуемому, позволит педагогу во многом по-новому взглянуть на воспитуемых и понять природу акцентуаций. Поэтому советуем своим читателям проявить интерес к рекомендованному литературному источнику.

С помощью ПДО выявляются также психопатии, склонность к алкоголизму и деликвентности (правонарушениям), наличие в самооценках реакции эмансипации, черт мужественности и женственности.

Наблюдение за подростками в группе

Известно, что качества индивида и личности ярче всего раскрываются в совместной деятельности. Наше исследование подтвердило эту истину: положение среди сверстников, своеобразие интересов и увлечений, манера общения — все указывает на те или иные акцентуированные черты характера или на их отсутствие.

Объектом исследования стали подростки, участвующие в работе Центра досуга. За ними велось длительное наблюдение, а затем ребятам были предложены вопросы теста, составленного на основе идей К. Леонгарда. В результате была выявлена связь между особенностями поведения подростков, их интересами — с одной стороны, и акцентуированными чертами характера — с другой. Определились следующие типы подростков:

1. Подростки, периодически меняющие сферу своих интересов и увлечений — «непостоянные». В нашей выборке таких оказалось 19. Они обычно составляют небольшие группы, по 2–3 человека, почти всегда пребывают в хорошем настроении, подвижны. Для них не обязательно получение глубоких знаний и твердых навыков. Неусидчивы, постоянно отвлекаются, недисциплинированны. Вступают в мелкие конфликты между собой, не чувствуют, что сами порой создают конфликтную ситуацию. На критику и замечания реагируют крайне бурно. Со старшими умеют держать дистанцию. Новые люди, новая деятельность, новые предметы их быстро привлекают, но, как правило, увлекаясь новым, не доводят начатое дело до конца. В неожиданных ситуациях не теряются, находчивы, но склонны к переоценке своих способностей и возможностей. Плохо справляются с работой, требующей аккуратности, кропотливости. Любят риск, склонны к авантюрам, стремятся к самостоятельности и независимости.

«Непостоянных» подростков нельзя считать идеальными, но в их поведении нет ничего особенного, что настораживало бы воспитателей. Это подтверждается итогами изучения акцентуированных черт характера — они в пределах нормы. Показатели гипертимности и демонстративности выше, чем другие (17 из 24 возможных условных баллов), что свидетельствует о достаточной активности ребят.

2. Подростки, имеющие длительные, устойчивые интересы и увлечения, граничащие с профессионализмом, — «усердные». Таких подростков оказалось 20. Все они склонны к творчеству, в большинстве случаев очень самостоятельные, иногда упрямы. «Усердные» — хорошие собеседники, если есть интересная тема для общения. Во время откровенных и волнующих бесед способны сопереживать, и тогда на их лицах можно увидеть то готовые навернуться на глаза слезы, то радостную улыбку.

У них очень изменчивое настроение. От настроения и момента зависит все: самочувствие, аппетит, работоспособность и общительность. Они отличаются глубокими чувствами искренней привязанности к тем, от кого встречают любовь, заботу и внимание. Эти привязанности сохраняются, несмотря на легкость и частоту мимолетных ссор. Преданы в дружбе. Из таких ребят, как правило, состоит актив (костяк) класса или кружка самодеятельности. Несмотря на чуткость ко всякого рода знакам внимания, их нельзя упрекнуть в заносчивости и самомнении. Отличаются самокритичностью. Желание общаться со сверстниками зависит от настроения: будучи в хорошем настроении — ищут компании, а в плохом — избегают общения. При этом они легко ранимы.

«Усердных» отличают такие акцентуированные черты, как эмотивность (повышенная чувствительность, устойчивость чувств, способность к глубоким переживаниям) и педантичность. При этом у них выражена циклотимность, что свиде-

тельствует о перепадах и резкой изменчивости настроений, желания то общаться, то быть в одиночестве. Им несвойственны тревожность и дистимность.

3. Подростки, которые не имеют устойчивых интересов и увлечений и легко поддаются влиянию окружающих, — «зависимые». Таких оказалось 20 человек. Как правило, они все делают под влиянием группы сверстников. Достаточно общительны, но не со всеми, а с теми сверстниками или взрослыми, которых давно знают. Любят спокойную и тихую обстановку. В творчестве стараются не проявлять себя в силу робости и застенчивости, но при этом работоспособны и старательны. В коллективе им, как правило, отводится роль «людей на подхвате».

Отличаются исполнительностью, но инициативы не проявляют. В общении чувствуется скованность, неуверенность в себе — закомплексованность. Больше всего их угнетает сознание собственной неспособности противостоять злу. Они часто вызывают раздражение сверстников, насмешку окружающих.

Бывает, что «зависимые» ищут утверждения не там, где могут раскрыться их способности. Привыкнув к одному коллективу и даже страдая от некоторых участников, крайне неохотно переходят в другой коллектив. Высокий уровень объективности в самооценке, а иногда недооценивают себя. Представители данной группы склонны к занятиям искусством. Очень впечатлительны и обладают чувством собственной неполноценности.

Таковы итоги наблюдения, а вот итоги тестирования. «Зависимые» показали самую низкую степень гипертимности, т. е. психической и физической выносливости. В то же время у них явная дистимия — склонность к постоянному пониженному настроению (24 балла — возможный максимум). Это свидетельствует о заторможенности психических процессов и моторики и приводит к снижению продуктивности работы, учебы, любительских занятий.

Очень низкие показатели демонстративности, что обнаруживает слабое «я», зависимость, желание остаться в тени. Не лучше обстоит дело с экзальтированностью: ее очень низкий показатель отражает бедность эмоций, слабую впечатлительность, «поверхностность» чувств.

Очень высокий показатель ригидности и эмотивности свидетельствует о таких качествах, которые непросто выявить методом наблюдения, — устойчивость аффектов, «переживание» случившихся конфликтов и неприятностей. Ригидность нередко характеризует людей злопамятных, неспособных быстро прощать нанесенные им обиды.

К этому следует добавить, что у «зависимых» высок показатель тревожности, свидетельствующий о частых и беспричинных переживаниях чувства обеспокоенности, ощущения возможной беды.

4. Подростки, увлечения и интересы которых становятся средством привлечения внимания к себе и утверждения среди сверстников, — «лидеры». Таких оказалось всего 10 человек. Жажда самоутверждения столь велика, что «лидеры» предпочитают вступать в конфликт, чтобы вызвать в свой адрес негодование и злобу. Они не могут переносить равнодушие и безразличие к себе. Перспектива одиночества для них невыносима. Артистичны и эмоциональны, но любят приписывать себе еще и несуществующие достоинства. С целью привлечения к себе внимания готовы нарушить дисциплину, общепринятый порядок. Часто демонстрируют браваду. Умеют вводить в заблуждение доверчивых людей, придумывают болезни, объясняя этим прогулы или отсутствия на занятиях.

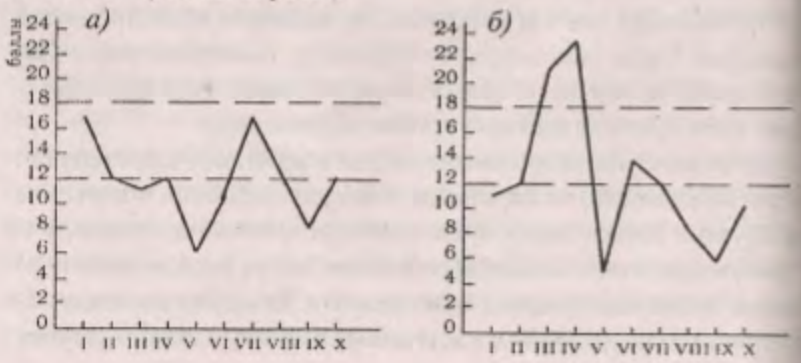
В коллективе сверстников всегда выступают с претензией на гениальность, на лидерство и исключительное положение в группе. Интуитивно чувствуют настроение в группе, назревающие в нем желания, события и могут становиться первыми их выразителями, зачинщиками. Воодушевленные обращенным на них вниманием могут повести за собой других

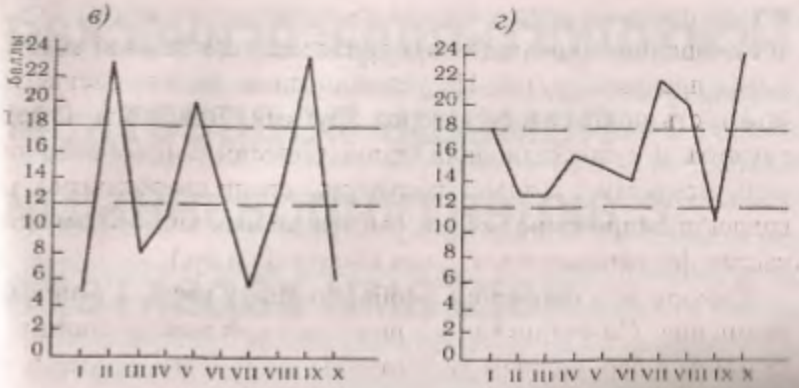
и даже проявить отвагу. Но оказываются вожаками «на час», ибо, лишенные восхищенных зрителей, теряют свой задор. Легко предают друзей. Их увлекает лишь то, что дает возможность покрасоваться перед другими. Для этого может служить и художественная самодеятельность (особенно те виды искусства, которые популярны среди сверстников), и коллекционирование (модных музыкальных записей, видеокассет, фотоснимков западных кинозвезд и пр.).

Самооценка «лидеров» необъективна, у них высокое самомнение. Со старшими не признают никакой дистанции, склонны к нарушениям дисциплины, к грубости, проявляют бестактность.

По данным тестирования, «лидеров» отличает максимальная экзальтированость (24 балла), т. е. крайние проявления как положительных, так и отрицательных эмоций и чувств. Они очень импульсивны (20 баллов), т. е. легко возбудимы, действуют без достаточного осмысления ситуаций и, естественно, у них высокая демонстративность (21 балл).

Ниже показаны графики, построенные по средним данным для групп подростков, выявленных в зависимости от проявления интересов и увлечений — «непостоянных», «усердных», «зависимых» и «лидеров». Графические профили весьма различны, что подчеркивает существенные групповые отличия изученных ребят.





Показатели акцентуированных характеров (в условных баллах) для различных групп подростков

а — непостоянные; *б* — усердные; *в* — зависимые; *г* — лидеры; I — гипертимность; II — ригидность; III — эмотивность; IV — педантичность; V — тревожность; VI — циклотимность; VII — демонстративность; VIII — импульсивность; IX — дистимность; X — экзальтированность.

Психолого-педагогическая помощь подросткам с акцентуированными чертами характера

Методические предпосылки воздействия

Воспитательное воздействие имеет свою логику: правильное психолого-педагогическое отношение к воспитуемому должно опережать попытки оказывать на него влияние. Иными словами эту мысль можно сформулировать так: прежде всего воспитывающий должен сформировать у себя определенные принципы и установки в отношении к воспитуемому вообще и только потом приниматься за технологию — подбирать стратегию и средства воздействия на конкретного индивида.

Правильное психолого-педагогическое отношение к тем, кого приходится воспитывать, слагается из следующих элементов: установка на принятие воспитуемого таким, как он есть; наличие коммуникативной толерантности (терпимости, переносимости); оптимистический взгляд на воспитуемого; стремление проявлять подчеркнутое внимание к личности, нуждающейся в психолого-педагогической помощи; готовность воспитывающего относиться к воспитуемому не менее уважительно, чем к себе; доброжелательность и чистосердечность; понимание сложности воспитательской задачи.

Кратко остановимся на обозначенных компонентах психолого-педагогического отношения к воспитуемым.

Принять воспитуемого (в нашем случае это подросток с акцентуированными чертами характера) означает понимать своеобразие психического развития ребенка, а не требовать от него нормальности; не завышать ожиданий и требований к нему, а видеть его реальные возможности; не торопить психофизиологическое и психическое развитие ребенка, а терпеливо помогать ему; считать естественным то, что ребенок разные периоды своего развития может преодолевать с разной скоростью, более или менее успешно; проявлять гибкость в воспитательной тактике, подчиняя ее индивидуальным особенностям ребенка, а не своим воззрениям, привычкам и настроениям.

Коммуникативная толерантность — это способность личности проявлять терпимость, переносимость к другим людям, у которых есть неодобряемые качества, привычки, которые демонстрируют свои неприятные состояния и реакции.

Следует ли доказывать, сколь важно для воспитателя такое качество, как толерантность? Ведь подростки вообще, а тем более с акцентуациями, способны грубить, делать назло, не подчиняться требованиям взрослого, нередко они злопамятны, одеты вызывающе, ведут себя высокомерно. Может ли воспитывающий озлобляться, терять терпение в этих случаях? Нет, ибо в таком состоянии он не увидит истинных мотивов поступков и поведения подростка, готов приписать ему несуществующие стремления, цели и потребности. Необходимо запастись терпением, поскольку негативизм, скепсис, резкость, оппозиционность — естественные проявления психофизиологических особенностей подростков.

Следует также понимать, что неудобные и неприятные черты характера в дальнейшем могут преобразовываться в положительные качества личности. Так, упрямство, стрем-

ление сделать все по-своему при умелом воспитательном воздействии обычно преобразуются в целенаправленность, проявляются в ярком самостоятельном мышлении и независимости поведения.

Иногда бывает, что шустрый и очень непоседливый ребенок раздражает воспитующего тем, что лезет, куда не положено, трогает то, что нельзя. В такой форме проявляются врожденные свойства темперамента, гипертимность. Задача воспитателя состоит в том, чтобы выявить и показать ребенку его особенности и научить контролировать их проявление в конкретных обстоятельствах.

Требование демонстрировать оптимистический взгляд на воспитуемого означает веру в наилучшие его качества, в наступление положительных эффектов сотрудничества, в позитивные перемены в поведении, судьбе.

К сожалению, воспитывающие, порой сами не осознавая того, демонстрируют неверие в ребенка. Комментируя его ошибки, поступки, неудачи, они добавляют: ты никогда не поймешь, чего от тебя добиваются, тебе говори не говори — ты все равно не слышишь, ты никогда не поумнеешь и т. д. Подобные оценки не обладают позитивной внушающей силой, напротив, побуждают воспитуемого сопротивляться требованиям старших.

В общении с детьми совершенно недопустимы формулировки, принижающие умственные достоинства типа «какую глупость ты несешь», «не задавай идиотских вопросов», «ты никогда ничего не достигнешь», «из тебя не будет толку» и т. п., ставящие под сомнение физические достоинства ребенка («крутишься, будто у тебя шило в одном месте», «ты кисель, а не мужчина») и т. п., а также оскорбляющие личность ребенка посредством невыгодных сравнений, метафор и переноса («ты лентяй, каких свет не видел», «не распускай нюни, нельзя быть такой тряпкой», «все, что ты умеешь, так это врать», «что сияешь, как майский жук») и т. п.

Подчеркнутое внимание к воспитуемому проявляется в стремлении воспитующего помочь подростку осознать, что он небезразличен, что его поступки и личностные свойства замечают, что при этом ему готовы оказать поддержку.

Проявлять внимание не значит контролировать и по каждому поводу делать замечания. Внимательное отношение проявляется в попытках вдуматься в слова и поступки воспитуемого, подметить движения его души, найти объяснения сложившимся отношениям с окружающими. Даже отдельные реплики, оценки, поступки подростка несут информацию о его внутреннем мире, неудовлетворенных потребностях, об отношении к себе и окружающим. Воспитывающий обязан вдумчиво воспринять их и сделать выводы, на основе которых затем определить тактику своего общения с подростком. Подчеркнутое внимание к личности молодого человека импонирует ему и становится основой уважительного отношения к старшим.

Готовность воспитывающего относиться к подростку как к равному себе является проявлением нравственности и гуманизма. В этом случае подросток убеждается, что в нем видят личность, достойную признания и уважения, что ему помогают самоутверждаться, проявлять свою самостоятельность, потребности, взгляды и мнения.

Доброжелательность и чистосердечность — еще один нравственный критерий психолого-педагогической установки воспитывающего. Люди отличаются по своему нравственному настрою: одни преимущественно демонстрируют радушное, открытое отношение к окружающим, а другие почти постоянно показывают зловредность, готовность к недоброжелательной критике, проявляют неприятие чужих инициатив и особенностей ума.

Доброжелательный человек даст хороший совет, поможет выйти из затруднительного положения, бескорыстен и миро-

любив. Зловредный — поучает, отчитывает, укоряет, высказывает неудовольствие, ищет благодарность за совет и услугу. Доброжелательный внушает победу, поощряет в хороших делах и помогает их осуществить. Зловредный проповедует пессимизм, не видит хороших дел, либо принижает их значимость, подбивает на плохое. Доброжелательность располагает к человеку, зловредность — отталкивает.

Понимание сложности воспитательной задачи — еще один путь к успеху в деле воспитания. Воздействие на подростков с акцентуациями — дело непростое, и на этот счет воспитывающему не следует обманывать самого себя или упрощать проблему. С педагогической точки зрения подростков с акцентуациями принято относить к трудновоспитуемым. Однако следует хорошо представлять себе, что означает понятие «трудный подросток». В каком смысле он труден, чем и почему? Всегда ли уместно употреблять это понятие?

«Трудный подросток» подчас означает для некоторых воспитывающих всего лишь неудобный для взрослых. «Надо остерегаться смешивать «хороший» и «удобный», — писал Я. Корчак. — Все современное воспитание направлено на то, чтобы ребенок был удобен, последовательно, шаг за шагом взрослые стремятся усыпить, подавить, истребить все, что является волей и свободой ребенка, стойкостью его духа, силой его требований» [20, с. 9—10].

Таким образом, понятие «трудный подросток» может быть отражением предрасположенности многих взрослых искать психологические удобства в отношениях с детьми и подростками. И бывает, что подросток попадает в разряд трудных только потому, что в силу каких-либо обстоятельств (например, врожденных свойств темперамента) он не удобен взрослым или не вписывается в общественно заданный эталон.

Как видим, проблема акцентуаций во многом оценочного свойства, воззрений окружающих, т. е. экстрапсихическая

проблема. Она возникает потому, что люди с акцентуациями обычно неудобны во взаимоотношении и отличаются от большинства.

В интрапсихическом плане (с точки зрения функциональной роли в жизнедеятельности индивида) социальные мерки не подходят. Как было отмечено, если акцентуации возникли, то помогают индивиду добиваться внутреннего комфорта, наиболее удобного способа протекания психической деятельности при наличии определенных внутренних психофизических реалий.

Отсюда понятно, что разрешение или смягчение воспитательной проблемы больше связано с позицией окружающих, чем с возможностями подростка, имеющего акцентуации.

Окружающие должны представлять себе интрапсихическую роль акцентуированных характеров и, исходя их этого, осуществлять воздействие на личности, обладающие акцентуациями. В педагогической практике задача видится иначе: ребенка, подростка или взрослого с акцентуациями хотят сделать иным, легким в общении, беспроблемным. Его не принимают таким, как он есть, хотят переделать, подогнать под норму, сделать удобным. Сложная педагогическая работа подменяется манипуляторством.

Тем не менее можно обозначить ряд случаев, когда подросток действительно является трудным в психолого-педагогическом смысле.

1. Подросток труден в случае педагогической запущенности, то есть, если к нему не предъявлялись или предъявлялись неправильно и несвоевременно педагогические требования. В результате его поведение не укладывается в рамки общественных нормативов, что особенно заметно во время полового созревания. Учитель в школе нередко сталкивается именно с таким вариантом «трудного» подростка. В этом случае необходимо не только принять воспитуемого и проявить

повышенное терпение к нему, но и продумать общую стратегию взаимоотношений с ребенком, соответствующую типу его акцентуации; не фиксировать внимание подростка и сверстников на отталкивающих качествах, сопровождающих акцентуацию; не рассчитывать на морализаторство, упреки, уговоры — эти излюбленные средства воздействия педагога, вооруженного теорией воспитания, а больше сопереживать и сочувствовать подростку, который находится в наиболее сложном периоде своего развития.

2. Трудным для воспитывающих становится подросток, оказывающийся в неблагоприятных жизненных обстоятельствах. В этом случае целесообразно ознакомиться с условиями, в которых он живет, выяснить взаимоотношения с родными и сверстниками; сделать все возможное, чтобы устранить или смягчить действие травмирующих обстоятельств.

Среди такого рода обстоятельств в подростковом возрасте наиболее вероятны следующие: резкая смена привычных взаимоотношений с окружающими; полоса неудач в нескольких видах деятельности, а также недовольство собой и другими, приводящее к разочарованию в жизни вообще. Обычно естественные возрастные изменения в поведении и личности подростка не нравятся окружающим, воспринимаются с осуждением и сопротивлением. Постепенно подросток выходит из возрастного кризиса, в нем наступает внутренняя стабилизация, однако отношения с окружающими развиваются по инерции, они испорчены и восстанавливаются значительно позже. Педагог может содействовать их ускоренной нормализации, показывая обеим сторонам — подростку и его родным — наступившие положительные явления в личности воспитуемого и объясняя природу «остаточных» конфликтных отношений.

Кроме того, в подростковом возрасте весьма вероятны неприятности с учебой: нередко подросток пересматривает

ее значимость и отношение к школьным отметкам. Учеба начинает конкурировать с другими видами деятельности, ей уделяется меньше внимания, появляются сниженные отметки, а некоторые школьные предметы запускаются. Родители и учителя, как правило, бьют тревогу, начинают «давить на сознание», рисуют мрачные картины будущего (не поступишь в вуз, исключат из школы и т. п.).

Но оснований для беспокойств нет. И переоценка ценностей, и спад активности на занятиях — все естественно. Пройдет немного времени, и эмоциональные формы поведения постепенно уступят место рассудительности, ответственности. Но если ученик поймет, что алгебра его меньше интересует, чем история, и потому по одному предмету он удовлетворится «тройкой», а по другому захочет иметь повышенную отметку — это тоже вполне нормально для взрослеющего человека. Это признак избирательного и взвешенного подхода к действительности.

Неадекватно мыслят, скорее, некоторые учителя и родители, когда они требуют, чтобы подросток получал в школе только «4» и «5» по всем дисциплинам. Они во власти максималистских заблуждений: почему-то думают, что подросток должен проявлять сознательность, что у него неисчерпаемые запасы энергии и воли, что он должен думать только о школе и т. д.

Увы, подросток уже думает о противоположном поле, о своем месте среди друзей, все чаще его заботит внешний вид, материальный вопрос — где бы подработать. И в этих аспектах деятельности тоже могут быть неудачи. Воспитывающему остается понять и принять подростка с его насущными проблемами, помочь ему рационально распределить интересы и силы, дать толковый совет, если он в нем нуждается и если он хочет услышать его именно от вас.

Многие подростки переживают недовольство собой, но у «трудных» это сопровождается неправильной работой само-

познания и самооценивания. Их внимание слишком фиксируется на собственных недостатках, а нередко положительное в собственном «я» принимается за отрицательное и наоборот. Подросток не может адекватно проанализировать и оценить обстоятельства жизни, свой образ поведения и внутренний мир.

У «трудных подростков» (при разных ведущих отрицательных линиях развития психики) всегда встречается одно и то же явление: они не в состоянии объективно оценивать себя, не знают своих сил и возможностей. Отсюда противоречие между оценкой другими людьми и самооценкой, явное преувеличение своих достоинств или недостатков, а также необоснованные претензии на особое место в коллективе, на особое внимание учителей, руководителей любительских объединений. Следствием этого являются конфликты с окружающими, которые не признают этих претензий.

Воспитательная линия в таких случаях просматривается легко: надо помочь подростку сформировать адекватную самооценку. Однако осуществить замысел на практике бывает очень сложно. Терпение, такт, доверительность и дружелюбие — необходимые условия формирования адекватной самооценки у подростка.

3. Мы имеем дело с трудным подростком, когда естественным сложностям развития в этом возрасте сопутствуют специфические личностные факторы, а именно: преувеличенная эгоистическая направленность, внутренний конфликт положительного и отрицательного, потребность в сохранении отрицательных свойств, аморальность. «Накопление отрицательного» возникает у подростков тогда, когда у них проявляются негативное отношение к себе и школе, обида на необъективное отношение к себе родителей, педагогов и товарищей по классу; опыт обмана родителей и педагогов, умение утаивать свои поступки; конфликтные отношения с воспи-

тательной средой; низкий уровень самосознания и низкая требовательность к себе.

Сочетание эгоизма с другими недостатками приводит к появлению нравственных пороков. Например, эгоизм и лень порождают паразитизм, а эгоизм и трусость могут породить предательство. При наличии сильно выраженной эгоистической направленности положительные качества могут преобразоваться в отрицательные. Так, смелость под влиянием эгоизма может превратиться в браваду, лихачество, нахальство, а эгоизм в соединении с трудолюбием может породить психологию стяжательства.

При ярко выраженной эгоистической направленности складываются и другие ведущие отрицательные качества: лживость, недисциплинированность, лень. Лживость нужна для оправдания своего неправильного поведения, для самооправдания. Лень обеспечивает устойчивость отрицательным качествам, а недисциплинированность — уход из поля педагогического влияния и требований коллектива сверстников.

Трудновоспитуемость не означает господства отрицательного в духовном мире подростка, скорее, в нем происходит борьба положительных и отрицательных качеств, которая и определяет неустойчивость поведения. Конфликт с окружающими, родителями, педагогами — обычно следствие внутренней дисгармонии личности.

Потребность в сохранении отрицательных личностных качеств — еще один специфический фактор трудновоспитуемого подростка, который постепенно привыкает к своему статусу, считает нормальным то, что на него обращают внимание, выражают к нему претензии. Он не может не мешать воспитателям, иначе он будет вынужден отказаться от привычного образа жизни и играть иную роль — послушного ребенка, к которой он не привык. Аморальность — быть может, самое неприятное проявление отрицательного в духовном мире личности.

5 Зак. № 164

Аморальная личность стремится приспособить окружающих к своей психике, склонить их к нарушению норм и законов, решительно противопоставить себя обществу.

4. Трудный подросток действительно является таковым, если у него более или менее выражены психические дефекты.

В последнее время педагоги и психологи отмечают, что в школах больше детей с признаками различных психических расстройств и прежде всего психопатий. При столкновении с какими бы то ни было аномалиями педагог должен сразу же обращаться за помощью к медицинскому психологу, если он есть, или советовать родителям посетить соответствующие учреждения.

Коррекция акцентуированных черт характера

Наблюдения за подростками, отнесенными к группе «лидеров», «усердных», «непостоянных» и «зависимых» (см. выше), позволяют предложить соответствующие стратегии и алгоритмы воздействия.

Общение с подростками из группы «лидеров» должно основываться на доверительно-требовательном стиле.

Всем своим отношением воспитывающий внушает: я тебе доверяю, уверен, ты меня не подведешь.

Управлять поведением подростков-«лидеров» нетрудно, если вовремя увлечь их творческой деятельностью и учесть высокий, как правило, интеллектуальный потенциал. «Лидеров» следует постоянно побуждать к углублению знаний в избранной сфере. Поскольку у этих подростков преобладает процесс возбуждения нервной системы над торможением, нельзя пытаться пресечь их неуемную активность: это вызывает обиды, недовольство, непослушание, агрессивность, может возникнуть конфликтная ситуация.

Как показало наше исследование, представители группы «лидеры» — экзальтированные личности, они способны быстро и с интересом включаться в разнообразную деятельность. Это качество характера необходимо использовать: таким подросткам надо подыскивать все новые и новые поручения, которые давали бы им возможность проявить себя. Это может быть участие в классном часе, написание сценария праздника, непосредственное ведение мероприятия, разработка новой формы занятий по интересам, подготовка сюрприза для коллектива, различные доклады и выступления, подведение итогов и оценка деятельности коллектива. «Лидерам» можно давать шефские поручения — брать под опеку младших или отстающих. В известной мере следует игнорировать их резкие оценки событий и явлений, эмоциональность и открытость реакций, что свойственно экзальтированным личностям. Замечания лучше высказывать в доброжелательной форме и без свидетелей.

Для «лидеров» очень важен пример самого воспитателя, который должен демонстрировать сдержанность, обязательность, тактичность. Если же воспитывающий будет резким, невыдержанным, то он вызовет удар на себя. «Лидеры» умные и наблюдательные, и потому войдут с ним в конфликт, будут вымещать свою энергию на воспитывающего, который не соответствует их представлениям о норме. Подросткам из данной группы можно давать роли старосты, помощника руководителя, чтобы повышать их уровень ответственности.

Неплохо научить таких подростков присматриваться к себе как бы со стороны, развивать в себе умение быть другим, верно оценивать свои поступки.

Для этого можно использовать, например, методику «Зебра», предлагаемую для получения самооценки [23, с.

19]. Человек составляет «черно-белую» самохарактеристику, в которой два обязательных списка качеств — «черных» и «белых», т. е. достоинств и недостатков, плюсов и минусов. Эту систему можно использовать в форме анкетирования. «Черные» и «белые» качества в самохарактеристике должны быть уравновешены: должно быть равное число пунктов в обеих частях. Желательно, чтобы в «Зебре» каждый плюс и минус одного номера соответствовали друг другу как противоположности или как разные стороны одного и того же.

Вот примерный образец самохарактеристики, составленной подростком.

«Зебра» оценочная

Белый список — мои достоинства

1. Умею смеяться над собой.
2. Способен радоваться за другого, восторгаться.
3. Предусмотрительность.
4. Незлопамятен.
5. Доверчивость.
6. Стремление к самосовершенствованию.
7. Способность к глубоким привязанностям.

Черный список — мои недостатки

1. Легко впадаю в уныние.
2. Завистливость.
3. Растерянность, несобранность.
4. Подозрительность в отношении к людям.
5. Вспыльчивость.
6. Болезненное самолюбие, нетерпимость к критике.
7. Эгоистичность, невнимательность к близким.

«Зебра» целевая

Цель-проблема (избавиться, уменьшить)

1. Тоскливость.
2. Тревожность, мнительность.
3. Чувство неполноценности.
4. Раздражительность.
5. Глупость.
6. Зависимость от чужого мнения.
7. Завистливость.

Цель-идеал (обрести, увеличить)

1. Оптимизм.
2. Спокойствие, мужество.
3. Уверенность в себе.
4. Терпение, внимание к людям, доброжелательность.
5. Умение мыслить.
6. Самокритичность.
7. Достоинство, внутренняя свобода.

Система «Зебра» помогает получить дополнительные сведения о подростках, что, в свою очередь, позволит употреблять наиболее адекватные формы общения с ними. Ее можно использовать в работе и с другими типами подростков.

Общение с подростками из группы «усердных» лучше осуществлять под девизом: «с тобой все обстоит хорошо». Педантичность у этих подростков сочетается с сильными переживаниями, хотя внешне они спокойны и молчаливы. Есть соблазн оставить их в покое, не замечать: ведь они не доставляют особых хлопот. Подобная тактика ошибочна — их внутренний мир сложен и раним, они требуют внимания, терпеливого и ровного отношения.

От воспитывающего требуется умение отличать ошибки подростков от проступков. Если подростка данного типа ругать за ошибки и медлительность, то он придет к мысли о своей ущербности.

Следует учитывать, что «усердные» охотно включаются в интересную общественную деятельность, где надо максимально проявить себя, но им не следует мешать. Нельзя также ограничивать время, необходимое для выполнения ими какого-либо дела, в противном случае возрастет неуверенность в своих силах, снизится самооценка и как следствие — постигнет неудача.

Проблема одиночества «усердных» не волнует. Они любят оставаться наедине с собой, что позволяет им освобождаться от отрицательных эмоций, возникающих в общении с другими людьми.

Не «подстегивая» и не «подгоняя», в «усердном» легко воспитать трудолюбие, аккуратность, волю и выдержку. Перед «усердными» надо постоянно ставить перспективные, все более высокие, но достижимые цели. При наличии благоприятных условий, правильного подхода они могут достичь больших успехов в различных видах деятельности. Следует помнить, что они неравнодушны к похвалам: поощрения необходимы им для обретения уверенности в себе и установления доверия к воспитывающему.

Общение с подростками из группы «непостоянных» лучше всего проводить под девизом: «учись у меня». Это означает, что воспитывающий являет собой пример привлекательных личностных качеств и укрепляет свой авторитет через конкретные дела.

В характере «непостоянных» нет выраженных акцентуаций и в этом смысле эти подростки благополучны и не вызывают особых сложностей в работе. Тем не менее в общении с ними есть опасность довериться их стабильному хорошему

настроению и упустить возможность позитивного влияния. Дело в том, что хорошее настроение и перемена занятий — своеобразная защитная маска, скрывающая легко ранимые натуры, не уверенные в себе.

«Непостоянные» — творчески направленные личности, но им недостает усидчивости, преданности делу. Именно эти качества надо им демонстрировать и развивать в них.

Общение с такими подростками требует постоянного совершенствования форм и методов проведения занятий, внесения неожиданных интересных элементов. Они охотно принимают участие в больших массовых мероприятиях, придумывая что-то новое для своих выступлений, доставляют удовольствие себе и создают благоприятный климат для общения.

Во взаимодействии с людьми выдержанны, спокойны, терпеливы, чего требуют и от других. Если с ними грубо обращаться, унижать, оскорблять, то они откажутся от взаимодействия, либо ответят тем же. Не терпят нравоучений и излишней обстоятельности со стороны воспитывающего. Любят до всего доходить самостоятельно, чтобы доказать этим свое «я».

Общение с подростками из группы «зависимых» целесообразно осуществлять под девизом: «к тебе готовы придти на помощь».

Воспитывающий как бы дает понять, что он видит подростка, готов в любую минуту оказать поддержку словом и делом, но уверен, что подросток и сам справится с проблемами.

Представители этой группы впечатлительны, легко ранимы, замкнуты, стеснительны, неконтактны. На первый взгляд, общение с ними затруднено по причине закомплексованности. Трудно определить их настроение. В результате некоторой закрытости может возникнуть неадекватное отношение к ним как со стороны сверстников, так и со стороны воспи-

тывающего. Ответная реакция подростков может включать подозрительность, боязнь взаимодействовать с теми, в ком видят потенциальных обидчиков. В таком случае «зависимые» стремятся к уединению, никогда не сделают первого шага к общению.

Зато они уверенно себя чувствуют, когда вокруг много людей, где, как им кажется, они могут быть незаметными. Получают духовное удовлетворение от сознания сопричастности к чему-либо. Для плодотворных занятий им важно иметь кумира из числа сверстников или взрослых. Будет хорошо, если воспитывающий поможет в выборе такого кумира. В общении с такого рода кумирами «зависимые» подобострастны, поведение их напоминает желание угодить. Воспитывающему надо правильно воспринимать такое общение, исключить предположение о подхалимстве.

Доброе отношение к таким подросткам ограждает их от психических травм. В результате при положительном эмоциональном состоянии их деятельность достигает значительных результатов. Боязнь обид и упреков в случае неуспеха вызывает у подростков этой группы потребность добросовестно и эффективно работать. Они будут выполнять любые поручения воспитателя.

Коррекция экстра-интроверсии и нейротизма-ригидности в характере подростка

Предлагаемая методика разработана кандидатом психологических наук Т. В. Маталиной на основе теста Г. Айзенка (подростковый вариант) [26, с. 225–243]. В ней содержится классификация характеров в зависимости от соотношения результатов шкал нейротизма-ригидности и экстраверсии-интроверсии. Первая шкала отражает уровень подвижности нервной системы, эмоциональности подростка, а вторая — уровень общительности. Описывается 32 типа подростков и тактика взаимоотношений с каждым типом. Методика рассчитана на испытуемых от 12 до 17 лет. Она может быть использована во многих случаях: для выявления особенностей конкретного подростка, при формировании классных коллективов, при знакомстве воспитывающего с вновь поступившими в класс, спортивную секцию, кружок самодеятельности, в профотборе, в педагогической практике в целях коррекции взаимоотношений в системах «ученик — учитель» и «ученик — класс».

Инструкция опрашиваемому

Внимательно слушайте (читайте) каждый вопрос, отвечая «да» или «нет». Отвечайте сразу, не особенно раздумывая, искренне.

1. Любишь ли ты шум и суету вокруг себя?
2. Часто ли ты нуждаешься в друзьях, которые могли бы тебя поддержать?
3. Ты всегда находишь быстрый ответ, когда тебя о чем-нибудь просят?
4. Бывает ли так, что ты раздражен чем-нибудь?
5. Часто ли у тебя меняется настроение?
6. Верно ли, что тебе легче и приятнее с книгами, чем с ребятами?
7. Часто ли тебе мешают уснуть разные мысли?
8. Ты всегда делаешь так, как тебе говорят?
9. Любишь ли ты подшучивать над кем-нибудь?
10. Ты когда-нибудь чувствовал себя несчастным, хотя для этого не было настоящей причины?
11. Можешь ли ты сказать о себе, что ты веселый, живой человек?

12. Ты когда-нибудь нарушал правила поведения в школе?
13. Верно ли, что ты часто раздражен чем-нибудь?
14. Нравится ли тебе все делать в быстром темпе (если же, наоборот, склонен к неторопливости, ответь «нет»).
15. Ты переживаешь из-за всяких страшных событий, которые чуть было не произошли, хотя все кончилось хорошо?
16. Тебе можно доверить любую тайну?
17. Можешь ли ты без особого труда внести оживление в скучную компанию сверстников?
18. Бывает ли так, что у тебя без всякой причины (физические нагрузки) сильно бьется сердце?
19. Делаешь ли ты обычно первый шаг для того, чтобы подружиться с кем-нибудь?
20. Ты когда-нибудь говорил неправду?
21. Ты легко расстраиваешься, когда критикуют тебя и твою работу?
22. Ты часто шутишь и рассказываешь смешные истории своим друзьям?
23. Ты часто чувствуешь себя усталым?
24. Ты всегда сначала делаешь домашние задания, а все остальное потом?
25. Ты обычно весел и всем доволен?
26. Обидчив ли ты?
27. Ты очень любишь общаться с другими ребятами?
28. Всегда ли ты выполняешь просьбы родных о помощи по хозяйству?
29. У тебя бывают головокружения?
30. Бывает ли так, что твои действия и поступки ставят других людей в неловкое положение?
31. Ты часто чувствуешь, что тебе что-нибудь надоело?
32. Бывает ли, что ты иногда хвастаешься?
33. Ты чаще всего сидишь и молчишь, когда попадаешь в общество незнакомых людей?

34. Волнуешься ли ты иногда так, что не можешь усидеть на месте?
35. Ты обычно быстро принимаешь решения?
36. Ты никогда не шумишь в классе, даже когда отсутствует учитель?
37. Тебе часто снятся страшные сны?
38. Можешь ли ты дать волю чувствам и повеселиться в обществе друзей?
39. Тебя легко огорчить?
40. Случалось ли тебе плохо говорить о ком-нибудь?
41. Верно ли, что ты обычно говоришь и действуешь быстро, не задерживаясь особенно на обдумывание?
42. Если ты оказываешься в глупом положении, то потом долго переживаешь?
43. Тебе очень нравятся шумные и веселые игры?
44. Ты всегда ешь то, что тебе подают?
45. Тебе трудно ответить «нет», когда тебя о чем-нибудь просят?
46. Ты любишь часто ходить в гости?
47. Бывают ли такие моменты, когда тебе не хочется жить?
48. Был ли ты когда-нибудь груб с родителями?
49. Считают ли тебя ребята веселым и живым человеком?
50. Ты часто отвлекаешься, когда делаешь уроки?
51. Ты чаще сидишь и смотришь, чем принимаешь активное участие в общем веселье?
52. Тебе обычно бывает трудно уснуть из-за различных мыслей?
53. Бываешь ли ты совершенно уверен, что сможешь справиться с делом, которое должен выполнить?
54. Бывает ли, что ты чувствуешь себя одиноким?
55. Ты стесняешься говорить первым с новыми людьми?
56. Ты часто спохватываешься, когда уже поздно что-нибудь исправить?

57. Когда кто-нибудь из ребят кричит на тебя, ты тоже кричишь в ответ?

58. Бывает ли так, что ты иногда чувствуешь себя веселым или печальным без всякой причины?

59. Ты считаешь, что трудно получить настоящее удовольствие от оживленной компании сверстников?

60. Тебе часто приходится волноваться из-за того, что сделал что-нибудь не подумав?

«Ключ» для оценки ответов опрошенных

I. *Экстраверсия — интроверсия (Э):*

«Да»: 1, 3, 9, 11, 14, 17, 19, 22, 25, 27, 30, 35, 38, 41, 43, 46, 49, 53, 57.

«Нет»: 6, 33, 51, 55, 59.

II. *Нейротизм (Н):*

«Да»: 2, 5, 7, 10, 13, 15, 18, 21, 23, 26, 29, 31, 34, 37, 39, 42, 45, 47, 50, 52, 54, 56, 58, 60.

III. *«Ложь»:*

«Да»: 8, 16, 24, 28, 36, 44.

«Нет»: 4, 12, 20, 32, 40, 48.

Интерпретация данных опроса

Нормативы для подростков 12–17 лет: экстраверсия (Э) — 11–14 баллов, нейротизм (Н) — 10–15 баллов, «ложь» — 4–5 баллов. Если показатель «лжи» выше нормы, результаты опроса считаются недействительными, поскольку опрашиваемый был неискренним, он либо хотел произвести хорошее впечатление, либо несамокритичен и не наблюдателен. Определение типа сочетания в характере подростка экстра-интроверсии и нейротизма-ригидности осуществляется с помощью таблицы 4, а особенности работы с подростками, имеющими тот или иной тип проявления характера, — с помощью таблицы 5.

Таблица 4

Типы характеров подростков в зависимости от сочетания экстра-интроверсии (Э) и нейротизма-ригидности (Н)

Тип	Э	Н	Тип	Э	Н
	в баллах			в баллах	
1	0 – 4	0 – 4	17	16 – 20	4 – 8
2	20 – 24	0 – 4	18	4 – 8	16 – 20
3	20 – 24	20 – 24	19	4 – 8	4 – 8
4	0 – 4	20 – 24	20	16 – 20	16 – 20
5	0 – 4	4 – 8	21	12 – 16	8 – 12
6	0 – 4	16 – 20	22	8 – 12	8 – 12
7	0 – 4	8 – 16	23	16 – 20	8 – 12
8	4 – 8	0 – 4	24	12 – 16	4 – 8
9	8 – 16	0 – 4	25	8 – 12	4 – 8
10	16 – 20	0 – 4	26	4 – 8	8 – 12
11	20 – 24	4 – 8	27	4 – 8	12 – 16
12	20 – 24	8 – 16	28	8 – 12	16 – 20
13	20 – 24	16 – 20	29	12 – 16	16 – 20
14	16 – 20	20 – 24	30	16 – 20	12 – 16
15	4 – 8	20 – 24	31	8 – 12	12 – 16
16	4 – 8	20 – 24	32	12 – 16	12 – 16

Таблица 5

Характерологические проявления различных типов личности подростков и пути ее коррекции

Характерологические проявления	Пути коррекции
Тип 1 Э: 0–4; Н: 0–4	
Безмятежный, мирный, невозмутимый. В группе скромен. Дружбу не навязывает, но и не отвергает,	Воспитателей беспокоят мало, а значит всегда страдают от невнимания педагогов, тренеров, началь-

Характерологические проявления	Пути корреции
если ему предложат. Склонен к упрямству, если ощущает свою правоту. Не смешлив. Речь спокойная. Терпелив. Хладнокровен.	ников. Главное в подходе — повысить самооценку посредством привлечения внимания группы к данному человеку. Желательно, чтобы у индивида была возможность выбора темпа работы. Подчеркивать ценность таких качеств, как скромность, хладнокровие.
Тип 2 Э: 20–24; Н: 0–4	
Радостный, общительный, разговорчивый. Любит быть на виду. Оптимист, верит в успех. Поверхностен. Легко прощает обиды, превращает конфликты в шутку. Впечатлителен, любит новизну. Пользуется всеобщей любовью. Однако поверхностен, беспечен. Прихотлив. Артистичен. Не умеет добиваться результатов (увлекается, но быстро остывает).	Поощрять трудолюбие, использовать природный артистизм и склонность к новизне. Желательно исподволь приучать к настойчивости (например, предлагая оригинальные задания). Рекомендуется помочь организовать время (кружковой работой, участием в экспедициях и т.д.)
Тип 3 Э: 20–24; Н: 20–24	
Активный, имеет хорошо развитые бойцовские качества. Насмешлив, стремится общаться со всеми «на равных». Очень честолюбив. В случае несогласия с позицией более старшего принимает активно противоборствующую позицию. Не выносит безразличия в свой адрес.	Основная тактика — подчеркнутое уважение. Взаимоотношения следует строить на убеждении, спокойном, доброжелательном тоне общения. При аффективном поведении возможна ироническая реакция. Не следует «выяснять отношения» в момент конфликта. Лучше обсудить проблемы позже в спокойной ситуации. При этом желательно акцентиро-

Характерологические проявления	Пути корреции
	вать внимание на проблеме и на возможности решить ее без особого эмоционального напряжения. Подросткам данного типа необходима возможность проявления организаторских способностей, а также реализация энергетического потенциала (спортивные достижения и т.п.)
Тип 4 Э: 0–4; Н: 20–24	
Тип неспокойный, настороженный, неуверенный в себе. Ищет опеки, необщителен, поэтому имеет смещенные оценки и самооценки. Высокоранимый. Адаптация идет длительно, поэтому действия замедленны. Не любит активный образ жизни. Созерцатель. Часто склонен к философии. Легко драматизирует ситуацию.	Стремиться поддержать. Оградить от насмешек. Выделять положительные стороны (вдумчивость, склонность к монотонной деятельности), Подобрать деятельность, не требующую активного общения, строгой временной регламентации, а также не включенную в жесткую систему субординации. Активизировать интерес к окружающим. Исподволь сводить с людьми доброжелательно-энергичными.
Тип 4 Э: 0–4; Н: 20–24	
Созерцателен, спокоен. Имеет низкий уровень заинтересованности в реальной жизни, а значит и низкие достижения. Направлен на внутренние выдуманные или вычитанные коллизии. Послушно-безразличен.	Остро нуждается в повышении самооценки, это разрушает безразличие и повышает уровень притязаний, а, следовательно, качество работы и учебы. Желательно найти сильные стороны (способности, задатки), чтобы как-то увлечь работой.

Характерологические проявления	Пути корреции
Сдержанный, робкий, чувствительный, стесняется в незнакомой ситуации. Неуверенный, мечтательный. Любит философствовать, не любит многолюдья. Имеет склонность к сомнениям. Мало верит в свои силы. В целом уравновешен. Не склонен паниковать и драматизировать ситуацию. Тревожный. Часто пребывает в нерешительности, склонен к фантазиям.	Стараться поддерживать, опекать, подчеркивать перед группой положительные качества и проявления (серьезность, воспитанность, чуткость). Можно увлечь идеей (например, помощи кому-то более слабому). Это повысит самооценку, даст повод к более оптимистическому ощущению жизни.
Тип 7 Э: 0–4; Н: 8–16	
Человек скромный, активный, направленный на дело. Справедливый, преданный друг. Очень хороший, умелый помощник, но плохой организатор. Застенчив. Предпочитает оставаться в тени. В компаниях, как правило, не состоит. Дружит вдвоем. Взаимоотношениям придает большое значение. Иногда скучновато-морализующий.	В деятельности желательно предоставить свободный режим; поощрять, это активизирует инициативу. Постараться раскрепостить, чтобы действовал самостоятельно, а не по указке (по природе подчиняем). Избегать публичной критики. Внушать уверенность в своих силах и правах. Не допускать слепой веры в чей-либо авторитет.
Тип 8 Э: 4–8; Н: 0–4	
Человек спокойный, склонный к общению в компаниях. Эстетически одаренный. Скорее созерцатель, чем деятель. Уравновешенный. Безразличный к успехам. Любит жить «как все». Во взаимоотношениях ровен, но	Главная задача — активизировать потребность в деятельности. Найти занятие, могущее заинтересовать (скорее это нечто, связанное с художественными проявлениями). Поощрять успехи. Желательно чаще общаться с под-

Характерологические проявления	Пути корреции
глубоко переживать не умеет. Легко избегает конфликтов.	ростком, обращая внимание на развитие социального интеллекта.
Тип 9 Э: 8–16; Н: 0–4	
Активный, жизнерадостный. Общительный. В общении неразборчив. Легко попадает в асоциальные группировки вследствие плохой сопротивляемости дезорганизующим условиям. Склонный к новизне, любознательный. Социальный интеллект развит слабо. Нет умения строить адекватные оценки и самооценки. Часто нет твердых принципиальных установок. Энергичен. Доверчив.	Режим желателен более жесткий, мобилизующий. Установить доброжелательные отношения, но подросток должен чувствовать, что за ним наблюдают. Стремиться направлять энергию в полезное дело (например, увлечь глобальной идеей достичь чего-то (поступить в престижный ВУЗ и т. п.). Однако, в этом случае необходимо вместе распланировать предстоящую работу, фиксировать сроки и объемы и жестко контролировать выполнение. Желательно подростка данного типа ввести в состав группы или бригады с сильным лидером и позитивными установками.
Тип 10 Э: 16–20; Н: 0–4	
Артистичен. Любит развлекать. Недостаточно настойчив. Общителен, неглубок. Уравновешен.	Поддерживать усилия, направленные на достижение интересных целей (у самого хватает инициативы выбрать какое-то занятие или цель, но не хватает упорства). Поощрять артистизм, но не допускать до клоунства.

Характерологические проявления	Пути коррекции
Тип 11 Э: 20–24; Н: 4–8	
Активный, общительный, благородный, честолюбивый. Легко соглашается на рискованные развлечения. Не всегда разборчив в друзьях, в средствах достижения цели. Благороден. Часто эгоистичен. Обаятелен. Имеет организаторские склонности.	Поощрять и развивать организаторские склонности. Может быть лидером, но надо контролировать. Удерживать от зазнайства. Лидерское положение в коллективе легко выправляет разболтанность, лень. Любит быть «на коне». Можно допускать коллективную критику в случае необходимости.
Тип 12 Э: 20–24; Н: 8–16	
Легко подчиняется дисциплине. Обладает чувством собственного достоинства. Организатор. Склонен к искусству, спорту. Активен. Влюбчив. Легко увлекается людьми и событиями. Впечатлителен.	Лидер по натуре, как эмоционального, так и делового плана, надо поддерживать лидерские усилия, помогать, направлять в деловом и личностном плане.
Тип 13 Э: 20–24; Н: 16–20	
Сложный тип. Тщеславен. Энергичен. Жизнерадостен. Не имеет, как правило, высокой духовной направленности. Погружен в житейские радости. Во главу угла жизни ставит бытовые потребности. Преклоняется перед престижностью. Всеми силами стремится достичь удачи, успеха, выгоды. Презирает неудачников. Общительный, демонстративный. Жестко выдвигает свои требования.	Цель старшего — держать подростка «в рамках», так как тот склонен к зазнайству, подчинению себе окружающих. Действовать лучше спокойно и твердо. Выделять других, подчеркивая положительные личностные качества. Можно предложить роль организатора. При этом требовать выполнения обязанностей. Желательно эстетическое воспитание.

Характерологические проявления	Пути коррекции
Тип 14 Э: 16–20; Н: 20–24	
Властный, мнительный, подозрительный, педантичный. Всегда стремится к первенству. Мелочный. Наслаждается любым превосходством. Язвительно-желчен. Склонен к насмешке над более слабыми. Мстителен, пренебрежителен, деспотичен. Утомляем.	Нельзя относиться равнодушно. Можно относиться дружелюбно, можно — с иронией. Дать возможность занять лидерское положение, однако при этом следует выбрать пост, на котором он больше внимания уделял бы бумагам, чем людям. Поощрять волю и упорство. При этом подростку желательно воспитывать в себе позитивное эмоциональное отношение к окружающим и позитивные установки.
Тип 15 Э: 8–16; Н: 20–24	
Вечно недовольный, ворчливый, склонный к придиркам. Мелочно-требовательный. К язвительности не склонен. Легко обижается по пустякам. Часто хмурый, раздражителен. Завистлив. В делах неуверенный. В отношениях — подчиненный. Перед трудностями пасует. В группе, классе держится в стороне. Злопамятный. Друзей не имеет. Сверстниками командует. Голос тихий, резкий.	Желательно наладить хотя бы минимальные взаимоотношения. Это легче сделать, основываясь на мнительности данного человека. Можно в доверительной беседе. В качестве какой-то общественной нагрузки, позволяющей иметь опору во взаимоотношениях, можно дать канцелярскую работу (педантические свойства позволят делать ее хорошо). Поощрять за исполнительность при всем коллективе, что позволит как-то наладить отношения со сверстниками. Подростки такого типа требуют постоянного внимания и индивидуального взаимодействия.

Характерологические проявления	Пути корреции
Тип 16 Э: 4–8; Н: 20–24	
Высокочувствительный тип, недоверчивый, затаенно-страстный, молчаливый, замкнуто-обидчивый. Самолюбивый, независимый, имеет критический ум. Пессимист. Склонен к обобщенному мышлению. Часто — неуверенность в себе.	В подходе желательны: оберегающий режим, поощрения при одноклассниках, доброжелательность, уважительность. Следует поддерживать справедливые критические суждения, но избегать развития у подростка морализирования, критиканства.
Тип 17 Э: 16–20; Н: 4–8	
Очень эмоционален. Восторженный, жизнерадостный, общительный, влюбчивый. В контактах — неразборчив, дружески настроен ко всем. Непостоянен, наивен, ребячлив, нежен. Пользуется симпатией окружающих. Фантазер. Не стремится к лидерству, предпочитая интимно-дружеские связи.	Поддерживать положительный настрой. Желательно развивать эстетические склонности, поддерживать увлечения (поощрять, интересоваться, предлагать выступить перед классом, группой), обратить внимание на выработку волевых качеств (настойчивости, уровня притязаний).
Тип 18 Э: 4–8; Н: 16–20	
Эмпатичный. Очень жалостливый, склонный поддерживать слабых, предпочитает интимно-дружеские контакты. Настроение чаще спокойно-пониженное. Скромный. Застенчивый. Не уверен в себе. Созерцатель. Легко становится настороженным и подозрительным в неблагоприятных условиях.	Рекомендуется наладить щадяще-развивающий режим. Контролировать исподволь, относиться спокойно-доброжелательно. Помогать в трудных ситуациях, какими в данном случае является достижение цели, формирование активной позиции, налаживание контактов (со сверстниками и взрослыми). Исключить публичное обсуждение, если возможны негативные оценки.

Характерологические проявления	Пути корреции
Тип 19 Э: 4–8; Н: 4–8	
Спокойный тип. Молчаливый, рассудительный. Замедленно-деятельный, очень последовательный, самостоятельный, независимый, кропотливый. Беспристрастный, скромный, низкоэмоциональный. Иногда отвлечен от реальности.	У подростков данного типа надо постараться повысить самооценку, развить систему притязаний, раскрыть склонности и способности подростка. Заинтересовать чем-то можно, дав какую-то работу с высокой личной ответственностью (по типу деятельность должна быть больше связана с бумагами, чем с людьми). Подростки такого типа нуждаются в советах по разным вопросам, но выраженных в деликатной форме.
Тип 20 Э: 16–20; Н: 16–20	
Очень демонстративен, не умеет сопереживать. Эмоционально беден. Любит противопоставлять себя коллективу. Очень напорист в достижении значимых для себя ценностей. Престижен. Часто фальшив. Практичен.	Режим взаимодействия мягкий, терпимый, чтобы не обострять негативные качества. Вовлечь в спортивные или технические занятия, чтобы подростки могли перевести энергетику в позитивное русло, а потребность в борьбе за первенство в приемлемую форму. Желательно эстетическое воспитание. Вовлекать в позитивные социальные группы с сильным влиятельным лидером.

Характерологические проявления	Пути корреции
Тип 21 Э: 12–16; Н: 8–12	
Очень энергичен, жизнерадостен. «Любимец публики». Считается, что подростки такого типа счастливы. Действительно, они часто очень одаренны, легко учатся, артистичны, малоутомляемы. Однако, наличие этих качеств часто имеет негативные результаты. Подростки (и молодые люди) с детства привыкают, что им все доступно. В результате чего не учатся серьезно работать над достижением цели. Легко все бросают, часто прерывают дружбу, поверхностны. Имеют довольно низкий социальный интеллект.	Требуют доброжелательно-строгого отношения. В коллективе не стоит выбирать на лидерские должности (лучше часто предлагать разовые поручения организаторского типа). Строго требовать выполнения поручений. Желательно вместе с подростком найти какую-то значимую цель (например, овладеть иностранным языком), разбить на периоды срок исполнения, распланировать по времени задачи и контролировать выполнение. Это, с одной стороны, поможет добиться поставленной цели, с другой стороны, — приучит к упорядоченной работе.
Тип 22 Э: 8–12; Н: 8–12	
Очень пассивно-безразличный. Уверен в себе. В отношении к окружающим жестко-требователен. Злопамятен. Часто проявляет пассивное упрямство. Очень педантичен, мелочен. Рассудителен, хладнокровен. К чужому мнению относится безразлично. Ригиден, предпочитает привычные дела и монотонность быта. Интонации речи маловыразительные. Малоэстетичен.	Создать у подростка ощущение, что он интересен воспитателю (тренеру и т. д.). Следует интересоваться мелочами быта, самочувствия. Среди общественных поручений желательно выбрать что-то, требующее аккуратного исполнения (ведение журнала или табеля, учет чего-то и т. п.). Хвалить за исполнительность. Помогать в выборе занятий (желательно индивидуальные, а не групповые виды спорта или художественной самодеятельности).

Характерологические проявления	Пути корреции
Тип 23 Э: 16–20; Н: 8–12	
Общительный, активный, инициативен, увлекающийся. При этом умеет управлять собой. Умеет добиваться намеченной цели. Честолюбив. Любит лидировать и умеет быть организатором. Пользуется доверием и искренним уважением окружающих. Характер легкий, эстетичен, ровно оживлен.	Создать возможность лидерства. Помогать в решении групповых и индивидуальных задач. Следить за тем, чтобы нагрузка (учебная, производственная и общественная) была в разумных пределах.
Тип 24 Э: 12–16; Н: 4–8	
Активный, уравновешенный тип. Энергичен. Среднеобщителен. Привязчив к немногочисленным друзьям. Упорядочен. Умет ставить перед собой задачи и добиваться решений. Не склонен к соперничеству. Иногда обидчив.	Предпочитает спокойное доверительное отношение окружающих. Желательно отлаживание четких деловых контактов.
Тип 25 Э: 8–12; Н: 4–8	
Активен, иногда взрывчатый, иногда беспечно веселый. Часто спокойно-безразличен. Инициативы почти не проявляет, действует по указке. Пассивен в социальных контактах. К глубоким эмоциональным переживаниям не расположен. Склонен к монотонной кропотливой работе.	Желательно спокойно-деловое отношение. Находить и рекомендовать лучше индивидуальные занятия. Хорошо справляются с административной работой.

Характерологические проявления	Пути коррекции
Тип 26 Э: 4–8; Н: 8–12	
Спокоен, уравновешен, терпелив, педантичен. Честолюбив. Целеустремлен. Имеет твердые принципы. Временами обидчив.	Любят доверительные отношения, спокойный темп работы. Не склонны к панибратству. Желательно поощрять при классе (группе) за аккуратность, исполнительность. Работать над повышением уверенности в своих силах.
Тип 27 Э: 4–8; Н: 12–16	
Уравновешенно-меланхоличный. Точно чувствительный. Привязчивый; ценит доверительно-интимные отношения, спокойный. Ценит юмор. В целом — оптимист. Иногда паникует, иногда впадает в депрессии. Однако чаще спокойно-задумчив.	Создать обстановку активно-спокойной деятельности. Желательно избежать жесткой регламентации. Рекомендовать эстетические и литературные занятия.
Тип 28 Э: 8–12; Н: 16–20	
Меланхоличный, честолюбивый, упорный, серьезный. Иногда склонен к уныло-тревожному настроению. Дружит с немногочисленным кругом людей. Необидчив, но иногда мнителен. Самостоятелен в решениях относительно принципиальных вопросов, но зависим от близких в эмоциональной жизни.	Рекомендуется направлять усилия на повышение самооценки, укреплять уверенность в себе.

Характерологические проявления	Пути коррекции
Тип 29 Э: 12–16; Н: 16–20	
Жестко требователен к окружающим: упрям, горд, очень честолюбив. Энергичен, общителен, настроение чаще боевое. Неудачи скрывает. Любит быть на виду. Хладнокровен.	Взаимоотношения строить на основе уважения, высокой требовательности. Можно посмеиваться над недостатками, если подросток заносчив.
Тип 30 Э: 16–20; Н: 12–16	
Гордый, стремится к первенству, злопамятен. Стремится к лидерству во всем. Энергичен, упорен. Спокойный, расчетливый. Любит риск, непреклонный в достижениях, не лишен артистизма, хотя и суховат.	Не допускать зазнайства. Поддерживать в позитивных усилиях. Помогать в лидерстве, не допускать командный стиль отношений. Нейтрализовать озлобленность. Развивать социальный интеллект.
Тип 31 Э: 8–12; Н: 12–16	
Застенчив, независтлив, стремится к самостоятельности, привязчив. Доброжелателен. С близкими людьми проявляет наблюдательность, чувство юмора. Склонен к глубоким доверительным отношениям. Избегает ситуации риска, опасности. Не выносит навязанный темп. Иногда склонен к быстрым решениям. Часто раскаивается в своих поступках. В неудачах обвиняет только себя.	Обеспечить спокойную доброжелательную остановку. Стараться вовлекать в активное решение деловых вопросов, поощрять социальную активность, вовлекать в участие в каких-либо мероприятиях (семинарах, конференциях и т. п.)

Характерологические проявления	Пути корреции
Тип 32 Э: 12–16; Н: 12–16	
Честолюбив, неудачи не снижают уверенности в себе. Заносчив. Злопамятен. Энергичен. Упорен. Целеустремлен. Склонен к конфликтности. Не уступает, даже если не прав. Мук совести не испытывает. В общении не склонен к сопереживанию. Ценит только информативность. Эмоционально ограниченный тип.	Не поддерживать в конфликтных ситуациях. Воздействовать через честолюбие. Отношения поддерживать ровные, пытаясь исподволь развивать социальный интеллект.

Заключение

Проблема «трудных» характеров у подростков сложна и многогранна. Ознакомиться с нею в общем плане должен каждый родитель, воспитатель, учитель, валеолог, школьный психолог и врач, но, естественно, этого недостаточно для проведения корректной диагностики и успешного воздействия на детей и тем более на взрослых. Целесообразно осваивать данную проблему постепенно, обращаясь к этому пособию или другой литературе неоднократно, по мере того, как возникает педагогическая необходимость.

Представим, что учитель испытывает затруднения во взаимодействии с конкретным подростком или знает о негативных фактах проявления его характера в общении со сверстниками, другими педагогами, родителями. Подростку и окружающим необходима психолого-педагогическая помощь, и тогда учитель возвращается к нашему пособию, находит в нем нужные разделы. Он пытается понять, какой тип акцентуации вероятнее всего присущ данному подростку, какие обстоятельства усугубляют акцентуации его характера, каковы положительные и отталкивающие черты данной акцентуации, какие приемы воздействия лучше всего использовать. Возможно, встает вопрос о применении какого-либо диагностического метода — опроса родителей, наблюдения в группе или опросника, адресованного самому подростку.

Обратившись к данному пособию неоднократно в целях консультации, уточнения своих выводов о воспитуемом или в целях проведения обследования, вы постепенно приобретете необходимый психолого-педагогический и исследовательский опыт. Глубокие и операциональные знания доставят Вам чувство удовлетворенности собой, а если попытка помочь кому-либо окажется успешной, считайте, что Вы получили хорошее доказательство своего психолого-педагогического мастерства.

Приложения

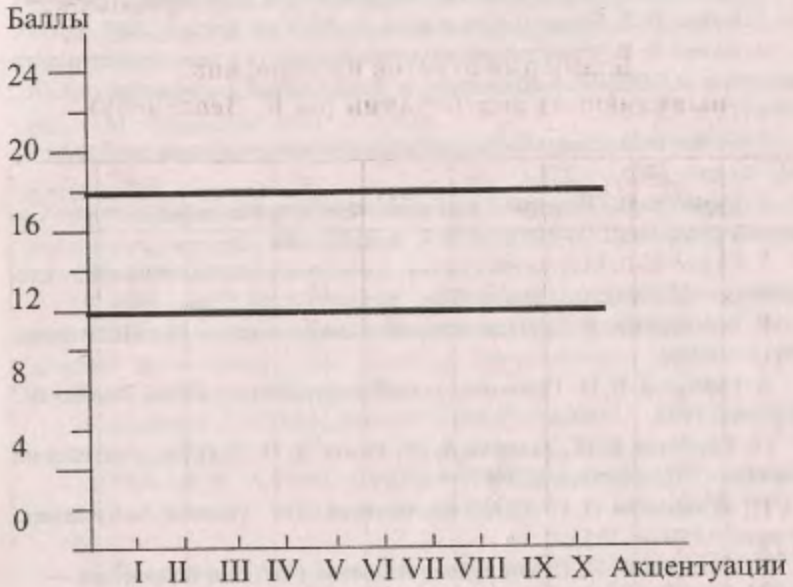
Приложение 1

Бланк для ответов на опросник, выявляющих акцентуации (по К. Леонгарду)

	Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ	Вопрос	Ответ
I	1		23		45		67	
II	2		24		46		68	
III	3		25		47		69	
IV	4		26		48		70	
V	5		27		49		71	
VI	6		28		50		72	
VII	7		29		51		73	
VIII	8		30		52		74	
IX	9		31		53		75	
X	10		32		54		76	
I	11		33		55		77	
II	12		34		56		78	
III	13		35		57		79	
IV	14		36		58		80	
II	15		37		59		81	
V	16		38		60		82	
IV	17		39		61		83	
VI	18		40		62		84	
VII	19		41		63		85	
VIII	20		42		64		86	
IX	21		43		65		87	
VII	22		44		66		88	

Приложение 2

Бланк для построения графика с показателями акцентуаций



Акцентуации:

I — гипертимность — повышенная активность;
II — застреваемость — устойчивость аффектов;
III — эмотивность — глубокое впечатление от переживаний;
IV — педантичность — сверхточность, аккуратность;
V — тревожность — как черта характера;
VI — циклотимность — чередование настроений;
VII — демонстративность — театральность, выпячиваемость;
VIII — импульсивность — неуправляемость, возбудимость;
IX — дистимность — постоянное понижение настроения;
X — экзальтированность — то депрессия, то эйфория.

Литература

1. **Аверин В. А.** Психология детей и подростков. — СПб., ТОО «Ривьера», 1994. —178 с.

2. **Беличева С. А. и др.** Диагностика школьной дезадаптации. — М.: 1995.

3. **Бойко В. В.** Если ты мать и жена. — М., Сов. Россия, 1991.—160 с.

4. **Бойко В. В.** Коммуникативная толерантность в межличностных отношениях // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. — СПб.: 1994 (1), с. 13—21.

5. **Бойко В. В.** Рождаемость: социально-психологические проблемы. — М.: Мысль, 1985. — 238 с.

6. **Бойко В. В.** Общение и взаимовлияние в процессе воспитания//Советская педагогика. — 1988. — № 2. — с. 65—69.

7. **Бойко В. В.** Малодетная семья: социально-психологические исследования.—М.: Мысль, 1988.—237 с.

8. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология. — М.: Педагогика, 1991. — 479 с.

9. **Гарбузов В. И.** Практическая психотерапия. — СПб.: Изд-во АО «Сфера», 1994. — 158 с.

10. **Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. Н.** Неврозы у детей и их лечение. — Л.: Медицина, 1977. — 272 с.

11. **Жабицкая Л. Г.** Психодиагностика для учителя. —Кишинев: Лумина, 1990. — 125 с.

12. **Захаров А. И.** Психотерапия неврозов у детей и подростков.—Л.: Медицина, 1982. — 216 с.

13. **Захаров А. И.** Психологические факторы формирования неврозов у детей. — Л.: Медицина, 1991. — 100 с.

14. **Иванов Н. Я., Личко А. Е.** Патохарактерологический опросник для подростков. Краткое руководство. — М.; СПб.: Фолиум, 1994. — 64 с.

15. **Иванова Т. В.** Психологическое исследование в диагностике, прогнозе и оценке эффективности лечения при гашизме у подростков. — Автореферат, Л.: 1991. — 20 с.

16. **Изард К.** Эмоции человека. — М.: Изд-во Моск. унив., 1980. — 440 с.

17. **Исаев Д. Н., Каган В. Е.** Психогигиена пола у детей. — М.: Медицина, 1986. — 336 с.

18. **Клевченя М. С., Цуранова С. П.** Психодиагностические материалы по изучению личности школьника. — Минск: МГПИ, 1989. — 102 с.

19. **Кон И. С.** Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.

20. **Корчак Я.** Как любить детей. — Минск: Знание, 1991. — 190 с.

21. **Кречмер Э.** Строение тела и характер. — М.: Педагогика-Пресс, 1995. — 607 с.

22. **Лебединская К. С., Никольская О. С.** Диагностика раннего детского аутизма. — М.: Просвещение, 1991. — 96 с.

23. **Леви В.** Искусство быть другим. — М.: Знание, 1980. — 208 с.

24. **Леонгард К.** Акцентуированные личности. — Киев: Выща шк., 1989. — 374 с.

25. **Личко А. Е.** Психопатии и акцентуации характеров у подростков. — М.: Медицина, 1983. — 256 с.

26. Лучшие психологические тесты. — Петрозаводск: «Петроком», 1992. — 318 с.

27. **Меньшиков В. Г.** Диагностика акцентуированных черт характера и типов акцентуаций у школьников. — Екатеринбург: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1993. — 112 с.

28. **Мишина Т. М.** Семейные конфликты и семейная психотерапия. //Психологические проблемы психогигиены, профилактики и медицинской деонтологии. — Л.: Ленингр. научно-исслед. психоневр. ин-т им. В. М. Бехтерева, 1976. — 152 с.

29. **Немов Р. С.** Общие основы психологии. Кн. 1. — М.: Просвещение, 1994. — 572 с.

30. **Русалов В. М.** Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. — 1989, Т. 10, № 1. — с. 10—21.

31. **Полегенько А. В.** Критерии социальной дезадаптации подростков по данным психологического обследования. — Автореферат канд. диссерт. СПб.: 1995. — 20 с.

32. **Прутченков А. С., Смелов А. К.** Эй, ты, параноик!!! О психотипах личности, о диагностике акцентуаций характера детей и педагогической помощи. — М.: Новая шк., 1994. — 62 с.

33. **Спиваковская А. С.** Профилактика детских неврозов. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 200 с.

34. **Чебураков С. Ю.** Факторы, способствующие формированию наркоманий и токсикоманий у подростков допризывного возраста. — Автореф. канд. дисс. — Л.: 1990. — 22 с.

35. **Феофраст.** Характеры. — Л.: Наука, 1974. — 124 с.

36. **Фромм Э.** Бегство от свободы. — М.: Прогресс, 1995. — 251 с.

37. **Эйдемиллер Э. Г.** О взаимной оценке характера подростков, страдающих психопатиями и психопатоподобными расстройствами, и их родителей//Неврозы и пограничные состояния. — Л.: Ленингр. научно-исслед. психоневр. ин-т им. В. М. Бехтерева, 1972. — 108 с.

Оглавление

Введение 3
Характер как комплексная проблема 4
К дискуссии об определении характера 4
Характер и матрицы развития 6
Особенности акцентуированных характеров 35
Типы акцентуаций 44
Макросреда и акцентуированные характеры 50
Микросреда и акцентуированные характеры 60
Акцентуации и девиантное поведение 70
Акцентуации и психические расстройства 77
Акцентуации и психопатии 80
Выявление акцентуаций в воспитательной работе 85
Методические предпосылки диагностики акцентуированных характеров 85
Опрос родственников 88
Опрос обследуемых лиц 94
Наблюдение за подростками в группе 114
Психолого-педагогическая помощь подросткам с акцентуированными чертами характера 120
Методические предпосылки воздействия 120
Коррекция акцентуированных черт характера 130
Коррекция экстра-интроверсии и нейротизма-ригидности в характере подростка 136
Заключение 155
Приложения 156
Литература 158